КАРТИНА ВОЙНЫ РОССІИ СЪ ТУРЦІЕЮ

ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I.

Сочиненіе

Ѳ. Булгарина.

Съ присовокупленіемъ подробнаго описанія

БИТВЫ НАВАРИНСКОЙ,

составленнаго

В. Б. Броневскимъ.

Съ картою театра войны Россіи съ Турціею, и съ планомъ битвы Наваринской.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

въ типографіи Н. Греча.

1830.

Печатать позволяется,

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлены были въ Ценсурный Комитетъ три экземпляра. С. Петербургъ, Іюля 22 дня, 1830 года.

Ценсоръ О. Сенковскій.

ОТЪ ИЗДАТЕЛЯ.

Въ предисловіи къ первой части *Картины войнъ Россіи съ Турціею*, обѣщано было напечатать въ третьей части сей книги Картину похода 1828 года. Вмѣсто того, читатели получають здѣсь *Обозрѣніе всей прошедшей войны*. Приложеніе всѣхъ офиціяльныхъ актовъ, въ теченіе сей войны обнародованныхъ, заняло бы слишкомъ много мѣста безъ существенной пользы: вмѣсто того, сообщаемъ *Подробное описаніе знаменитой битвы Наваринской, составленное Вл. Б. Броневскимъ*, съ планомъ. Надѣемся, что читатели наши

не будутъ недовольны симъ измѣненіемъ первоначальнаго плана издаваемой нами книги.

И. Гр.

19 Іюля,
1830.

ТУРЕЦКАЯ ВОЙНА

ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ

ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I.

ВВЕДЕНІЕ.

Бухарестскій миръ заключенъ былъ 16-го Мая 1812 года. Менѣе нежели чрезъ мѣсяцъ послѣ того послѣдовало вторженіе въ Россійскіе предѣлы Французскаго Императора Наполеона, и Порта поспѣшила воспользоваться затруднительными для Россіи обстоятельствами, и не поколебалась измѣнить обязанностямъ, лишь только принятымъ ею. Народу Сербскому обѣщано было прощеніе; въ противность данному слову, Турецкія войска вторглись въ Сербію, и ознаменовали свое шествіе грабежемъ и кровопролитіемъ. Княжествамъ Молдавскому и Волошскому предоставлялись время льготы и разныя преимущества; Порта обременила ихъ новыми налогами, истощила доходы, довершила разореніе сего края. Она обязывалась препятствовать набѣгамъ Закубанскихъ Горцевъ, и напротивъ явнымъ образомъ побуждала ихъ къ нападеніямъ на Россію. Съ тѣмъ вмѣстѣ продолжала она споры о владѣніи крѣпостей, необходимыхъ для безопасности Азіятскихъ границъ нашихъ, и въ самомъ сосѣдствѣ нашемъ, на берегахъ Чернаго моря, заводила, ободряла торгъ

невольниками, и благопріятствовала грабительствамъ, безпорядкамъ всякаго рода. Не довольствуясь симъ, остановляла Русскія суда въ Босфорѣ, конфисковала ихъ грузы, и тѣмъ нарушала постановленія торговыхъ своихъ съ Россіею трактатовъ. Императоръ Александръ въ то время довершилъ святое дѣло освобожденія Европы: Онъ могъ однимъ словомъ устремить Свое побѣдоносное воинство на Оттоманскую Порту, но, чуждаясь мести, хотѣлъ дѣйствовать однимъ убѣжденіемъ, и въ 1816-мъ году вступилъ съ Турецкимъ Правительствомъ въ переговоры, коихъ цѣлію было обезпеченіе порядка, исполненіе взаимныхъ обязанностей, продолженіе мирныхъ, на обоюдной пользѣ основанныхъ сношеній. Порта во все время переговоровъ сихъ, продолжавшихся пять лѣтъ, какъ будто старалась истощить великодушное терпѣніе Россійскаго Императора, отвергая съ упорствомъ Его дружественныя предложенія, изъявляя сомнѣнія въ Его миролюбіи, оспоривая права Россіи, даже явно пренебрегая могущество ея. Не смотря на сію умышленную медлительность Порты, наконецъ переговоры объ исполненіи нѣкоторыхъ статей Бухарестскаго трактата приходили къ окончанію, какъ вне-

запно возстаніе Морейскихъ Грековъ и вторженіе въ Молдавію измѣнившаго долгу своему Русскаго чиновника возбудили въ народѣ и Правительствѣ Турецкомъ слѣпую, яростную ненависть ко всѣмъ Христіанамъ, данникамъ Порты, безъ различія виновныхъ и невинныхъ. Россія немедленно изъявила, сколь противно было ея видамъ и правиламъ безразсудное предпріятіе Князя Ипсиланти. Какъ Держава покровительница Княжествъ Молдавскаго и Волошскаго, она безъ затрудненія дала свое согласіе на принятіе нужныхъ мѣръ для обороны и законнаго наказанія, но требовала отъ Порты, чтобы народъ, ни въ чемъ непреступившій своихъ обязанностей, не страдалъ за виновниковъ безпорядка. Сіи совѣты благоразумія отвергнуты, презрѣны; Посланнику Россійскому въ самомъ домѣ его нанесены личныя оскорбленія; почтеннѣйшіе Сановники Греческаго Духовенства и Патріархъ, Глава ихъ, среди совершенія священныхъ обрядовъ Церкви, преданы въ руки палачей на позорную смертную казнь, и всѣ знатнѣйшіе Христіане, ограбленные, поруганные, безъ суда и изслѣдованія, гибли въ мукахъ; немногіе спасались бѣгствомъ. Сіи мѣры не могли прекратить смятеній: Христіане

гонимые вооружались, пламя войны распространялось повсюду. Вотще Россійскій Посланникъ еще старался быть полезенъ Портѣ, и въ нотѣ своей, отъ 6-го Іюля 1821, означалъ ей вѣрнѣйшія, единственныя средства для возстановленія тишины; наконецъ, изъявивъ праведное негодованіе Двора своего противъ сихъ дѣйствій свирѣпаго изувѣрства, почти безпримѣрныхъ въ Исторіи, онъ исполнилъ данное ему Высочайшее повелѣніе, и оставилъ Константинополь. Тогда всѣ союзныя съ Россіею Державы спѣшили своимъ посредствомъ и увѣщаніями отвратить опасности, грозившія Турціи; но ничто не могло побѣдить ея упорства: она неуклонно стремилась къ истребленію подвластныхъ ей Христіанскихъ народовъ; война съ Греками становилась день ото дня кровопролитнѣе и свирѣпѣе. Порта угрожала и Сербіи, хотя спокойной и вѣрной въ исполненіи всѣхъ своихъ обязанностей; военное занятіе Молдавіи и Валахіи, вопреки всѣхъ условій и обѣщаній, продолжалось. Столь постоянная непріязненность наконецъ превзошла мѣру терпѣнія Императора Александра. Въ Октябрѣ 1825 года вручена Министерству Турецкому сильная протестація противъ дѣйствій его, и

когда смерть пресѣкла дни сего обожаемаго подданными Монарха, Имъ было уже объявлено намѣреніе принудить Порту къ уваженію правъ Россіи.

Императоръ Николай I, вступивъ на Престолъ, немедленно повелѣлъ открыть негоціацію съ Портою, для соглашенія въ тѣхъ дѣлахъ, кои особенно касались Россіи. Вскорѣ потомъ, 23-го Марта (4 Апрѣля) 1826 года, Его Величество вмѣстѣ съ Королемъ Великобританскимъ предположили мѣры для посредничества въ успокоеніи Греціи, коего требовало общее благо Европы. Негоціація, открытая въ Аккерманѣ, заключилась подписаніемъ дополнительной по Бухарестскому трактату конвенціи, коею доказана была снова умѣренность нашего Правительства, всегда подчиняющаго расчеты политики требованіямъ справедливости. Слѣдствіемъ Аккерманскаго соглашенія, столь полезнаго Портѣ, было назначеніе постоянной Россійской Миссіи въ Константинополѣ.—Вскорѣ затѣмъ, 24-го Іюня (16-го Іюля) 1827 года, заключенъ былъ трактатъ Лондонскій, коимъ соглашались права и желанія несчастнаго Греческаго народа съ цѣлостію, спокойствіемъ и истиннымъ благомъ Турецкой Имперіи. Сіи спаситель-

ныя мѣры предложены Портѣ, и Дворы союзные старались склонить ее къ прекращенію кровопролитія: ей сообщены были всѣ планы Союзныхъ Державъ; объявлено, что, въ случаѣ отказа, флоты ихъ будутъ принуждены остановить продолженіе войны съ Греками. Порта пренебрегла и сіи совѣты и предостереженія. Одинъ изъ ея военачальниковъ, заключивъ перемиріе, внезапно нарушилъ оное, и отважился на битву. Но и сраженіе Наваринское, необходимое слѣдствіе измѣны данному слову и нападенія безъ причины, было для Державъ союзныхъ поводомъ къ новому изъявленію миролюбія, къ новымъ стараніямъ убѣдить Порту въ необходимости примиренія. На сіи представленія Правительство Турецкое отвѣчало своимъ воззваніемъ къ народу 8/20 Декабря, въ коемъ оно приглашало всѣ Магометанскіе народы къ возстанію противъ Россіи, провозглашая, что сія Держава есть вѣчный, неукротимый врагъ Мусульманства, что она умышляетъ разрушеніе Оттоманской Имперіи, и торжественно признаваясь предъ вселенною, что въ переговорахъ о мирѣ оно только искало времени и способовъ къ принятію мѣръ для войны, и что рѣшась заранѣе не исполнять Аккерманской

конвенціи, заключало ее съ шѣмъ, чшобъ нарушишь. За симъ воззваніемъ послѣдовали пришѣснишельныя для Русскихъ распоряженія: нарушены преимущесшва, присвоенныя нашему флагу; Русскія суда задержаны, и начальники оныхъ силою принуждены были продавашь свои захваченные грузы по цѣнамъ, произвольно назначаемымъ; даже сіи неисправно плашимыя, несоразмѣрныя съ исшинною цѣною шоваровъ суммы, еще уменьшены пониженіемъ досшоинсшва монешы; вскорѣ пошомъ объявлено всѣмъ подданнымъ Россіи, чшо они должны бышь рабами Поршы или немедленно выѣхашь изъ ея владѣній, и закрышіемъ Босфора осшановлено было всякое движеніе шорговли на Черномъ морѣ. Въ шо же самое время Порша вшайнѣ обѣщала помощь Персіянамъ, начавшимъ мирные переговоры съ Россіею, и вооружая сосѣдсшвенныхъ съ Россійскими предѣлами Пашей своихъ, сшаралась разрывомъ съ Персіею заняшь нашу армію въ семъ краѣ.

Долгъ чесши, обязанносшь охраняшь пользы своихъ подданныхъ не дозволили Россіи осшавашься въ шакихъ оншошеніяхъ съ Турціею. Государь Императоръ, Высочайшимъ Манифесшомъ 14-го Апрѣля 1828 года, объявилъ войну Отшоманской

Портѣ. При семъ случаѣ было торжественно объявлено, что Россія, вопреки разглашеніямъ Порты, не имѣетъ ненависти къ сей Державѣ, не умышляетъ ея разрушенія; что она не имѣетъ и видовъ честолюбія, и что цѣлію сей войны будетъ — обязать Турцію къ удовлетворенію Россіи за убытки войны и за убытки торгующихъ подданныхъ Россійскихъ, обезпечить на будущее время надежными ручательствами дѣйствительность и точное исполненіе договоровъ, и наконецъ охранить пользы Черноморской торговли открытіемъ свободнаго плаванія въ Босфорѣ всѣмъ народамъ Европы.

Походъ 1828го года.

Походъ 1828го года.

25-го Апрѣля, Россійскія войска 6-го и 7-го Корпуса, отслуживъ въ лагерѣ молебствіе съ колѣнопреклоненіемъ, благополучно переправились чрезъ рѣку Прутъ, рубежъ Имперіи, въ трехъ колоннахъ, при мѣстечкахъ Скулянахъ, Фальчи и Водолуй-Исаки. Быстрота движеній, предупредивъ всѣ предначертанія непріятеля, доставила войску и жителямъ новозанятыхъ областей неисчислимыя выгоды. Правая колонна, подъ начальствомъ Генералъ-Лейтенанта Барона Крейца, въ тотъ же день заняла Яссы, и продолжала слѣдованіе къ Фокшанамъ. Средняя и лѣвая колонны двинулись на Максимени, откуда 6-й Корпусъ, подъ начальствомъ Генералъ-Лейтенанта Рота, поспѣшилъ къ Бухаресту, для за-

щиты онаго отъ предстоявшей ему опасности. Генералъ-Маіоръ Баронъ Гейсмаръ, начальствуя авангардомъ сего корпуса, занялъ Бухарестъ 30-го Апрѣля. Жители сего города приняли Русскихъ, какъ избавителей, съ изъявленіемъ живѣйшаго восторга. Духовенство возсылало мольбы ко Всевышнему за спасеніе столицы Валахіи отъ разоренія, на которое обрекли оную Турки, уже поспѣшавшіе къ ней, чтобъ исполнить свирѣпое свое намѣреніе. Между тѣмъ 7-й Корпусъ обратился къ крѣпости Браилову, и обложилъ оную, 29 Апрѣля. При исполненіи сихъ движеній не было сильнаго сопротивленія со стороны непріятеля. Два Корпуса Россійскихъ войскъ, въ теченіе 5 дней, овладѣвъ обѣими столицами Княжествъ Молдавіи и Валахіи, и занявъ операціонную линію между Бухарестомъ и Браиловымъ, лицемъ къ Дунаю, обезпечили переходъ остальныхъ войскъ черезъ границу, и пріобрѣли значительное пространство непріятельскаго края, для удовлетворенія первыхъ военныхъ потребностей.

Мая 5-го дня, Его Высочество Великій Князь Михаилъ Павловичъ, прибывъ подъ Браиловъ, принялъ начальство надъ осадою крѣпости и войсками,

для сего назначенными. Трудность въ добываніи матеріяловъ для дѣланія туровъ и фашинъ, замедлявшая осадныя работы, и сильная оборона крѣпости, защищаемой правильными укрѣпленіями, мѣстоположеніемъ и флотиліею на Дунаѣ, принудили начальствовавшаго Корпусомъ къ предпринятію правильной осады. Его Императорское Величество Государь Императоръ, переправившись чрезъ границу Своей Имперіи, 7-го Мая въ Водолуй-Исаки, изволилъ прибыть подъ Браиловъ. Здѣсь, въ первый разъ, Вѣнценосецъ Россійскій явился среди Своихъ неустрашимыхъ воиновъ на поприщѣ побѣдъ. Да вспомнятъ наши соотечественники, что и Петръ Великій, и Александръ Благословенный предводили своими воинствами, и подвергались опасностямъ для блага и славы Россіи! Присутствіе Государя услаждаетъ тяжкіе труды воина, и внушаетъ ему непреодолимую ревность къ совершенію великихъ подвиговъ. 10-го Мая Государь Императоръ благоволилъ своеручно награждать знаками Военнаго ордена отличившихся солдатъ. 12-го Мая Государь Императоръ изволилъ быть свидѣтелемъ открытія новоустроенной баттареи изъ 24 орудій, начавшей дѣйствіе по крѣпости

съ желаемымъ успѣхомъ. Турки, которымъ Его Величество оказалъ милосердіе, отпустивъ ихъ плѣнныхъ, примѣтя множество офицеровъ на одномъ мѣстѣ, обратили туда выстрѣлы изъ орудій *большаго* калибра, и нѣсколько 24-фунтовыхъ ядеръ ударило въ основаніе возвышенія, на которомъ *находился* Государь Императоръ. Но Провидѣніе, пекущееся о благѣ Россіи, содѣлало ничтожными покушенія ея непріятелей.

Между тѣмъ, какъ осада Браилова дѣятельно производилась, при упорномъ сопротивленіи *со стороны осажденныхъ*, одинъ отрядъ 6-го Корпуса занялъ Крайову, столицу малой Валахіи, 9-го *Мая*. На произведеніе сего движенія, человѣколюбіе имѣло еще бо́льшее вліяніе, нежели военные расчеты. Турки намѣревались разорить сей городъ. Онъ спасенъ Русскимъ оружіемъ, и благодарные жители встрѣтили храбрыхъ Донцевъ какъ избавителей, и понынѣ прославляютъ великодушіе Россійскаго Монарха.

Сіи мѣры человѣколюбія и кротости произвели спасительное дѣйствіе. Запорожская Сѣчь, существовавшая съ давнихъ временъ на правомъ берегу Дуная, бывъ непріязненною Русскимъ въ прежнія войны

съ Турціею, побѣждена благостію Государя Императора, и добровольно покорилась Его власти. Нынѣшній и прежній Кошевые, взявъ съ собою бунчуки и знамена, со всѣми Старшинами, Священниками, со множествомъ семейныхъ казаковъ, перешли въ предѣлы Россіи. Послѣдній Кошевой, Іосифъ Гладкій, пользовавшійся уваженіемъ Турецкаго Правительства, возвратился на лоно отечества единственно отъ искренней преданности своей къ Государю Императору, безъ всякихъ другихъ побудительныхъ причинъ. Такимъ образомъ взаимная непріязнь братьевъ прекращена навѣки благодушіемъ ихъ Отца.

Необыкновенное разлитіе Дуная препятствовало переправѣ Россійскихъ войскъ чрезъ сію рѣку. Но обстоятельства требовали, и Русскіе преодолѣли трудности, противопоставленныя имъ природою. Среди водъ разлившагося Дуная, устроена плотина, примыкающая къ берегу, при которомъ предположено было навести мостъ. Но прежде наведенія моста, надлежало разбить непріятеля, засѣвшаго въ крѣпости Исакчѣ, по ту сторону Дуная, и занимавшаго выгодное мѣстоположеніе на возвышеніяхъ, покрытыхъ кустарниками и усѣянныхъ батареями. Турецкія укрѣ-

пленія лѣвымъ крыломъ примыкали къ Исакчѣ, а правымъ къ озерамъ и болотамъ, простиравшимся до самаго Дуная. Турецкая позиція, по правиламъ Военнаго Искусства, почиталась неприступною. На всѣ пункты нашей переправы устремлены были орудія и поверхность Дуная была подвержена перекрестнымъ выстрѣламъ. Турки съ гордостію ожидали начатія смѣлаго предпріятія, почитая пораженіе Русскихъ неизбѣжнымъ. Настала рѣшительная минута. Съ разсвѣтомъ 27 Мая, загремѣли орудія съ обѣихъ сторонъ, и два егерскіе полка, подъ прикрытіемъ нашей Дунайской флотиліи, первые устремились на вражескій берегъ. Другія войска, подъ сильнымъ непріятельскимъ огнемъ, замедляемыя въ шествіи болотами, спѣшили къ рѣкѣ, чтобъ бросившись въ мелкія суда Запорожцевъ (уже сдѣлавшихся вѣрными сынами Россіи), доказать укрывавшемуся за баттареями врагу, что для Русскихъ нѣтъ неприступныхъ мѣстоположеній. Государь Императоръ изволилъ присутствовать при переправѣ, и Русскіе воины оживлены были новою ревностію, совершая блистательный подвигъ предъ глазами своего Монарха. Въ одиннадцать часовъ утра Рускія знамена уже развѣвались на неприступной

Турецкой позиціи, и баттареи, съ бывшими на нихъ орудіями, находились въ нашей власти. Турки въ отчаяніи взорвали на воздухъ одну баттарею, и спасаясь бѣгствомъ въ крѣпость, зажгли предмѣстія. Не думали ли они устрашить Русскихъ взрывами и пожарами? Занявъ съ бою переправу, наши войска уже спокойно переплывали быстрыя воды Дуная, и на другой день (28 Мая) началось съ величайшею дѣятельностію устроеніе моста. Турки не смѣли показываться изъ крѣпости. Въ сей день берега Дуная, отъ глубокой древности бывшіе свидѣтелями знаменитыхъ подвиговъ, сдѣлались незабвенными въ Россійской Исторіи событіемъ необыкновеннымъ и умилительнымъ. Его Величество Императоръ Всероссійскій изволилъ переправиться чрезъ Дунай въ лодкѣ, управляемой Запорожцами, бывшими за нѣсколько дней предъ симъ подданными Оттоманской Имперіи. Самъ Кошевой, бывшій двухъбунчужный Паша, правилъ рулемъ. На другой день начальствующій въ Исакчѣ Паша просилъ позволенія вступить въ переговоры о сдачѣ крѣпости. 30 Мая Россійскія войска вступили въ Исакчу съ распущенными знаменами, при звукахъ военной музыки, предшествуемыя покорившимися Па-

шами. Въ тотъ же день былъ изготовленъ мостъ на Дунаѣ.

Сія переправа при весеннемъ разливѣ водъ, совершенная съ необыкновенною быстротою подъ непріятельскими батареями, принадлежитъ къ числу самыхъ блистательныхъ военныхъ подвиговъ всѣхъ вѣковъ и народовъ.

Послѣ перехода нашихъ войскъ черезъ Дунай, планъ операціи распространился. Быстро двинулся 3-й Корпусъ, подъ начальствомъ Генерала отъ Инфантеріи Рудзевича, до Траянова вала, гдѣ остановился на позиціи (6 Іюня), чтобъ согласовать движенія свои съ дѣйствіями войскъ нашихъ въ Молдавіи и Валахіи и отрядовъ на правомъ берегу Дуная. При 3-мъ Корпусѣ находилась Главная квартира Его Императорскаго Величества. Между тѣмъ крѣпость Мачинъ сдалась Полковнику Роговскому (5 Іюня); крѣпость Гирсово Генералъ-Лейтенанту Князю Мадатову (11 Іюня); Кюстенджи Генералъ-Лейтенанту Ридигеру (12 Іюня); Тульча Генералъ-Лейтенанту Ушакову (15 Іюня). 3-й Корпусъ, по взятіи Кюстенджи, занялъ позицію при Карасу, гдѣ Государь Императоръ съ Главною квартирою вознамѣрил-

ся ожидать исполненія предначертанныхъ движеній цѣлой арміи.

Около сего времени Некрасовцы, потомки Донскихъ казаковъ, удалившихся въ Турецкіе предѣлы во время смуты, бывшей на Дону при Петрѣ Великомъ, увлеченные примѣромъ Запорожцевъ, снискавшихъ покорностью милость Государя Императора, выслали депутатовъ съ повинною, и вступили въ подданство Россіи. Они были злѣйшими ея врагами, и въ прошедшія войны сопротивлялись Русскимъ съ большимъ ожесточеніемъ, нежели Мусульмане. Милость Государя Императора и кротость Его съ побѣжденными посѣяли въ сердцахъ Некрасовцевъ любовь и преданность къ Его высокой Особѣ, и примирили ихъ съ прежними соотчичами. Такія побѣды суть самыя драгоцѣнныя для человѣчества!

Турки мужественно защищались въ Браиловѣ. Удачное метаніе бомбъ и канонада съ нашей стороны, причиняя осажденнымъ величайшій вредъ, не могли поколебать ихъ упорства, и принудить крѣпость къ сдачѣ. Пылкой храбрости Русскихъ казалась медленною кратковременная осада (съ 13 Мая по 6 Іюня), и потому рѣшено было сдѣлать бреши взрывомъ минъ въ

атакуемомъ фронтѣ, и взять крѣпость штурмомъ. Незначащее по видимому, но важное въ существѣ своемъ событіе сдѣлало штурмъ неуспѣшнымъ. Изъ трехъ минъ, одна взорвана ранѣе предположеннаго времени, другая осталась безъ дѣйствія. Такимъ образомъ штурмующіе не могли проникнуть въ крѣпость условленными путями, но увлеченные мужествомъ, они бросились на стѣны, и безъ сомнѣнія проникнули бы во внутренность города, если бы начальство, дорожа кровію Русскою, не повелѣло нашимъ отступить. Сей штурмъ, неудачный въ исполненіи, имѣлъ благополучное послѣдствіе. Турки, приведенные въ ужасъ неустрашимостію нашихъ воиновъ, и успѣхомъ осадныхъ работъ, сдали крѣпость. Покореніе Браилова принесло великія выгоды, предавъ въ нашу власть нижній Дунай, и обезпечивъ сообщеніе съ Россіею.

Анапа, крѣпость, лежащая на Черномъ морѣ, съ давнихъ временъ была средоточіемъ всѣхъ козней, нарушавшихъ спокойствіе нашихъ Закавказскихъ областей. Въ Анапѣ всегда тлѣло пламя, воспалявшее Горскихъ хищниковъ злобою противъ Россіи: отсюда доставлялось Горцамъ, вмѣстѣ съ зловредными совѣтами, оружіе;

здѣсь они промѣнивали свою неправедную добычу. Для успѣшнаго дѣйствія со стороны Азіи, надлежало покорить Анапу. Генералъ-Адъютантъ Князь Меньшиковъ назначенъ былъ Начальникомъ сухопутнаго отряда, который Вице-Адмиралъ Грейгъ доставилъ на флотѣ, подъ стѣны Анапы. Флигель-Адъютантъ Полковникъ Перовскій поспѣшилъ туда же съ малымъ отрядомъ со стороны Тамана. Горскіе народы вооружились на защиту Анапы. Съ горстью Русскихъ, Князь Меньшиковъ долженъ былъ противостать многочисленному непріятелю внѣ и внутри крѣпости, и въ то же время производить осадныя работы. Но храбрость Русскихъ воиновъ и благоразуміе ихъ начальника восторжествовали надъ неблагопріятными обстоятельствами, и устрашенная Анапа сдалась. Покореніе сей крѣпости принесло не однѣ временныя выгоды: оно будетъ имѣть вліяніе на будущую участь Кавказскихъ областей и Горскихъ народовъ. Первыхъ ожидаетъ спокойствіе, вторыхъ образованность; ибо съ прекращеніемъ средствъ къ хищнической жизни, необходимость заставитъ Горцевъ прибѣгнуть къ мирнымъ занятіямъ. Они уже добровольно признали надъ собою власть Россійскаго Императора, и Князья

ихъ изъявили предъ Генераломъ Эмануэлемъ желаніе свое служить Россіи. Друзья человѣчества должны благословлять успѣхи Русскаго оружія, прокладывающаго путь воинственнымъ и хищнымъ племенамъ къ достиженію Европейскаго образованія. Запорожцы, Некрасовцы и Горскіе народы вскорѣ почувствуютъ сладость отеческой попечительности Правительства нашего о ихъ благѣ, и съ благодарностію примутъ сѣмена просвѣщенія.

Обширное пространство занято было 2-ю Арміею въ весьма короткое время. Молдавія и Валахія находились въ нашей власти. Переходъ черезъ Дунай былъ, такъ сказать, предварительнымъ средствомъ къ обезпеченію нашихъ завоеваній. Турки слабо защищались въ открытомъ полѣ, и бѣжали передъ нашимъ авангардомъ. Покушаясь удержать быстрое стремленіе нашихъ войскъ подъ Базарджикомъ, они были разбиты и опрокинуты (25 Іюня). Главныя ихъ силы сосредоточивались въ укрѣпленной горной позиціи при Шумлѣ, которая была центромъ операцій Турецкаго войска. Въ Малой Валахіи, на нашемъ крайнемъ правомъ флангѣ, непріятель дѣлалъ многократныя покушенія, отъ Видина и Калафата, къ вытѣсненію нашихъ войскъ

изъ Крайовы и окрестностей, но всегда былъ разбиваемъ и прогоняемъ съ урономъ храбрымъ Генералъ-Маіоромъ Барономъ Гейсмаромъ. Зная, что всѣ усилія Турокъ податься впередъ, клонятся единственно къ разоренію области, Генералъ-Маіоръ Баронъ Гейсмаръ дорожилъ каждымъ шагомъ, и успѣлъ защитить Малую Валахію отъ неистовства ея властителей. Правымъ крыломъ Турецкой позиціи была Варна, укрѣпленная природою и искуствомъ, защищаемая многочисленнымъ гарнизономъ, подъ начальствомъ любимца Султанова, Капитанъ-Паши, и Юсуфа-Паши Сересскаго, одного изъ первыхъ вельможъ Имперіи. Варна и Шумла почитались у Турокъ вратами Константинополя, и они въ нынѣшнюю войну употребили всѣ свои способы и усилія къ укрѣпленію сихъ пунктовъ. По миновавіи Базарджика, планъ нашихъ операцій былъ слѣдующій: Генералъ-Маіоръ Баронъ Гейсмаръ, на крайнемъ правомъ крылѣ, въ Малой Валахіи, долженъ былъ удерживать покушенія Турокъ, со стороны Видина, и наблюдать за сообщеніями Турецкихъ крѣпостей по Дунаю. Генералъ-Лейтенанту Роту поручена была блокада Силистріи; Генералу Корнилову наблюденіе Журжи. Главная армія, подъ началь-

ствомъ Фельдмаршала Графа Витгенштейна, при коей находилась Главная квартира Государя Императора, двинулась къ Шумлѣ (8-го Іюля), чтобъ принудить Визиря къ сраженію, и разбивъ его, довершить, какъ выше сказано, обезпеченіе Княжествъ. Отрядъ Главной арміи, подъ начальствомъ Генералъ-Лейтенанта Графа Сухтелена, устремился къ Варнѣ, для наблюденія сей крѣпости, до начатія правильной осады.

Сими движеніями начались за Дунаемъ съ нашей стороны важныя военныя дѣйствія, которыхъ успѣхъ сопряженъ былъ съ величайшими трудностями, по причинѣ мѣстностей, представляющихъ непреодолимое препятствіе воюющимъ въ сей странѣ.

Между тѣмъ Русскіе орлы устремили полетъ свой отъ Кавказа и Арарата въ Азіятскую Турцію, палладіумъ Исламизма, крѣпчайшій оплотъ Оттоманской Имперіи. Первый громъ Русскихъ пушекъ возвѣстилъ о знаменитыхъ успѣхахъ, покрывшихъ вѣчною славою неустрашимыхъ Русскихъ воиновъ и вождя ихъ, Графа Паскевича-Эриванскаго. Съ горстью войска, еще утомленнаго отъ трудной и достославной войны съ Персіею, Графъ Паскевичъ Эриванскій

смѣло вторгнулся въ предѣлы непріятельскіе, защищаемые неприступными горами и сильными крѣпостями. Пріобрѣвъ побѣдами въ Персіи и кротостью съ побѣжденными любовь и уваженіе жителей окрестныхъ странъ, онъ блескомъ своего имени привлекъ подъ Русскія знамена храбрыя ополченія Грузинъ, Армянъ и самыхъ Татаръ, единовѣрцевъ нашихъ враговъ. Русское войско, совершивъ молебствіе Господу силъ, въ виду священныхъ горъ Арарата и Алагеза (око провидѣнія), перешло черезъ рубежъ Имперіи (14 Іюня), и быстро устремилось къ знаменитой крѣпости Карсу, средоточію всѣхъ силъ прилежащихъ къ Россіи Турецкихъ областей. Сильный гарнизонъ крѣпости думалъ, что онъ упорнымъ своимъ сопротивленіемъ задержитъ Русскихъ подъ стѣнами Карса, до пришествія помощи изъ Арзрума и другихъ Пашалыковъ, и тогда принудитъ нашихъ къ отступленію. Но Графъ Паскевичъ-Эриванскій рѣшилъ участь Карса иначе. Въ теченіе 8 дней, онъ совершилъ походъ отъ границы нашей до Карса, успѣлъ разбить Турокъ, намѣревавшихся задержать его въ пути, и взялъ штурмомъ укрѣпленный лагерь и неприступную до того крѣпость, снабженную сильнымъ гарнизономъ и всѣ-

ми средствами къ защитѣ, обведенную тремя каменными стѣнами, съ цитаделью на высокой скалѣ, отъ которой отступилъ безъ успѣха и знаменитый Шахъ Надиръ. 23 Іюня, въ 8 часовъ утра, Русскія знамена уже развѣвались на твердыняхъ Карса. Распространивъ симъ блистательнымъ подвигомъ ужасъ въ окрестныхъ странахъ, Графъ Паскевичъ-Эриванскій спѣшилъ воспользоваться благопріятными обстоятельствами и очистить отъ врага прилежащія къ Россіи области, населенныя одноплеменниками нашихъ пограничныхъ народовъ. Оставивъ непріятеля въ недоумѣніи на счетъ своихъ намѣреній, Графъ Паскевичъ-Эриванскій вдругъ обратился въ тылъ отъ Карса, и перешедъ съ величайшимъ трудомъ верхній хребетъ горъ Чилдырскихъ, появился внезапно предъ стѣнами Ахалкалаки. Сіе неожиданное появленіе Русскихъ и удачное дѣйствіе нашей артиллеріи привели въ смятеніе гарнизонъ крѣпости; часть онаго въ бѣгствѣ искала спасенія. Генералъ-Маіоръ Баронъ Остенъ-Сакенъ, пользуясь замѣшательствомъ, ворвался въ городъ, и Ахалкалаки покорился нашему оружію. Въ слѣдъ за симъ посланный Графомъ Паскевичемъ-Эриванскимъ Генералъ-Маіоръ Баронъ Остенъ-Сакенъ при-

нудилъ къ сдачѣ крѣпость Гершвисъ. 14 Іюля сдалась Генералъ-Маіору Гессе крѣпость Поти, лежащая на Черномъ морѣ, при устьѣ рѣки Ріона, протекающей въ нашихъ предѣлахъ. Покореніе сей крѣпости, обезпечивая нашу торговлю и сообщенія, чрезвычайно важно для благоденствія того края.

Турки, желая остановить успѣхи Русскаго оружія, собрались въ числѣ 30 тысячъ (вдвое противъ Русскихъ) и отъ Арзрума двинулись къ Ахалциху. Графъ Паскевичъ-Эриванскій, узнавъ о томъ, устремился немедленно къ сей крѣпости, чтобъ однимъ ударомъ сокрушить всѣ надежды непріятеля. Суворовскимъ маршемъ Графъ Паскевичъ-Эриванскій прошелъ чрезъ высокія горы, покрытыя лѣсами, по непроходимымъ тропинкамъ и утесамъ, чрезъ которые съ величайшимъ усиліемъ надлежало спускать и поднимать людьми орудія и обозы. 4-го Августа Русскіе пришли къ переправѣ на рѣкѣ Курѣ, въ шести верстахъ отъ Ахалциха, гдѣ уже застали сильное вспомогательное Турецкое войско. Четыре дня сряду происходили кровопролитныя сраженія подъ стѣнами крѣпости. Наконецъ Графъ Паскевичъ-Эриванскій рѣшился напасть на Турецкое войско, и при-

нудить его къ генеральному сраженію. Въ ночи на 9-е число онъ обошелъ городъ съ 8 баталіонами пѣхоты, частью своей кавалеріи и 25 орудіями, и появился на разсвѣтѣ предъ 30-ти тысячнымъ Турецкимъ корпусомъ. Завязалось кровопролитное сраженіе, продолжавшееся 12 часовъ сряду, и побѣда пребыла вѣрною своему любимцу. Укрѣпленный непріятельскій лагерь взятъ штурмомъ, вспомогательное войско разбито на голову и разсѣяно, весь обозъ и вся артиллерія достались побѣдителямъ. Не давая непріятелю опомниться, Русскіе устремились на приступъ къ Ахалциху (15 числа), и послѣ жестокаго штурма, продолжавшагося 13 часовъ сряду внутри города, среди пламени и всѣхъ родовъ истребленія, Русскіе провозгласили побѣду на окровавленномъ пожарищѣ Ахалциха: цитадель, страшась подобной участи, сдалась на капитуляцію.

Послѣ сихъ блистательныхъ побѣдъ, Графъ Паскевичъ-Эриванскій отрядилъ Генералъ-Лейтенанта Князя Вадбольскаго для овладѣнія крѣпостію Ацхуромъ. Полковникъ Князь Бековичъ-Черкасскій настигъ четыре тысячи Турокъ, гнавшихъ въ тяжкую неволю жителей Карскаго Пашалыка, разбилъ ихъ и освободилъ сихъ

несчастныхъ. Крѣпость Ардаганъ, видя невозможность сопротивляться всесокрушающему Русскому оружію, сдалась (22 Августа) Генералъ-Маіору Берхману. Весь Баязетскій Пашалыкъ, съ крѣпостями Баязетомъ, замками Топракъ-Кале и Діадиномъ, завоеванъ Генералъ-Маіоромъ Княземъ Чевчевадзе въ теченіе 15 дней (съ 25 Августа по 9-е Сентября), и Русскія знамена водружены на берегахъ Евфрата. Симъ кончилась блистательная кампанія въ Азіи.

Если укрытіе силъ своихъ въ неприступныхъ горахъ, подъ защитою укрѣпленій, въ странѣ, лишенной всѣхъ способовъ къ продовольствію, можно назвать успѣхомъ, то въ семъ охотно соглашаюсь съ нѣкоторыми иностранными вѣстовщиками, употребляющими всю силу своего краснорѣчія для убѣжденія своихъ читателей, что Турецкое оружіе увѣнчалось успѣхомъ подъ Шумлою, и что Визирь восторжествовалъ, избѣгнувъ битвы, и сокрывшись Балканахъ. Скажемъ съ своей стороны, что Русскіе потому только не перешли Балкановъ, что начальники ихъ не хотѣли жертвовать драгоцѣнною кровію, для невѣрныхъ выгодъ. Они имѣли въ своихъ рукахъ ключъ Балкановъ, Праводы. Итти впередъ безъ вся-

каго расчета, не значитъ побѣждать! Должно при семъ замѣтить, что наша армія, перешедшая Дунай, не могла слишкомъ далеко углубляться въ страну гористую и безплодную, и должна была соображать свои движенія съ дѣйствіями корпусовъ, оставшихся въ тылу по обѣимъ сторонамъ Дуная. Надлежало также обезпечить и занять берега Чернаго моря, для удобнѣйшаго сообщенія съ Россіею. Первый натискъ къ Шумлѣ произведенъ былъ для того только, чтобъ встрѣтить непріятеля и разбить его въ открытомъ полѣ. Когда же Визирь, не осмѣливаясь сразиться, укрылся въ Балканахъ, само по себѣ разумѣется, что нашему главному Корпусу оставалось только наблюдать Шумлу, а между тѣмъ заняться осадою крѣпостей на Дунаѣ и знаменитой Варны, которая долженствовала быть прибѣжищемъ нашего флота и центромъ скорыхъ сообщеній съ Россіею.

Черноморскій флотъ, подъ начальствомъ Адмирала Грейга, возвратясь изъ подъ Анапы, обложилъ Варну съ моря, а Генералъ-Адъютанту Князю Меньшикову поручена была осада съ сухаго пути. Турки защищались мужественно. Въ частыхъ стычкахъ гарнизона съ малочисленнымъ

осаднымъ отрядомъ, Турки всегда претерпѣвали потери, и принуждены были укрываться въ стѣнахъ своихъ. Величайшая наша потеря состояла въ томъ, что храбрый, благоразумный и всѣми любимый Генералъ-Адъютантъ Князь Меньшиковъ тяжело раненъ въ одной изъ сихъ стибокъ. Прославившійся въ отечественную войну Генералъ-Адъютантъ Графъ Воронцовъ принялъ начальство надъ осаднымъ корпусомъ, послѣ сего несчастнаго случая. Государь Императоръ изволилъ лично присутствовать при осадѣ Варны, имѣя постоянное пребываніе на кораблѣ Парижѣ. Гвардейскому Корпусу предоставлена была слава участвовать въ осадѣ сей знаменитой крѣпости, которую защищали около 22 тысячъ гарнизона и вооруженныхъ жителей. Нѣтъ сомнѣнія, что если бъ почли нужнымъ сдѣлать пожертвованіе для взятія Варны штурмомъ, то стѣны ея не удержали бы Русскаго войска, доказавшаго неоднократно, даже подъ самою Варною, что ни твердыя стѣны, ни неприступныя горы не въ состояніи остановить его стремленія къ побѣдѣ. Но Государь Императоръ, какъ чадолюбивый отецъ, не могъ быть хладнокровнымъ зрителемъ безполезнаго кровопролитія, и Варну положе-

но принудить къ сдачѣ правильною осадою. Завистники Русской славы и безпокойные вѣстовщики, казалось, забыли объ осадахъ крѣпостей, продолжавшихся въ бывшія Европейскія войны въ теченіе нѣсколькихъ кампаній: трехмѣсячную осаду Варны они провозгласили уже неудачною, предсказывая Русскимъ отступленіе, а Визирю побѣды. Русскіе отвѣчали на слова дѣлами. Сокрушенная Русскими бомбами и ядрами Варна — смирилась, и гарнизонъ ея сдался безусловно. Приближеніе сильной помощи къ Варнѣ, подъ предводительствомъ одного изъ искуснѣйшихъ полководцевъ Турецкихъ, Омера-Вріони, не спасло сей крѣпости. Потѣснивъ нашъ передовой отрядъ около рѣки Камчика, Омеръ-Вріони уже мечталъ о побѣдахъ вмѣстѣ съ Европейскими защитниками Турецкой воинской славы. Но надежды ихъ скоро исчезли. Послѣ покоренія Варны, Турецкій вспомогательный корпусъ бѣжалъ въ горы, уклоняясь отъ сраженія. Хотя взятіе въ плѣнъ Капитана-Паши (Великаго Адмирала) есть событіе неслыханное въ Исторіи новыхъ временъ, но Государь Императоръ, зная, что сей Турецкій вождь есть любимецъ Султана, не хотѣлъ умножать торжества Русскаго

оружія униженіемъ врага, и отпустилъ плѣнника къ его Государю.

Не взирая на совершенный недостатокъ въ фуражѣ, главный нашъ Корпусъ, подъ начальствомъ Фельдмаршала Графа Витгенштейна, наблюдалъ Шумлу во все продолженіе осады Варны. Здѣсь также взятіе одного нашего редута Турками, въ слѣдствіе нечаяннаго нападенія, обезпокоиваніе вагенбурга, сшибки съ нашими фуражирами, и отступленіе нашего малочисленнаго отряда отъ Эски-Стамбула, названы были, у непріятелей Россіи, Турецкими побѣдами! Наше Правительство не только не скрывало сихъ кратковременныхъ и безполезныхъ въ своихъ послѣдствіяхъ, успѣховъ Турокъ; напротивъ того всегда отдавало справедливость ихъ мужеству. Побѣдами же невозможно было назвать мгновенныхъ перевѣсовъ оружія, или упорной защиты укрѣпленій. Побѣды имѣютъ свои послѣдствія, а Турки не могли принудить Русскихъ, не только отступить отъ Шумлы, но даже отдать часть своей позиціи.

Подъ Силистріей, Генералъ отъ Инфантеріи Ротъ, безпрестанно отражая вылазки гарнизона съ большимъ для него урономъ, осаждалъ сію крѣпость, до смѣны

его отряда 2-мъ Корпусомъ, подъ начальствомъ Генералъ-Адъютанта Князя Щербатова. Корпусъ Генерала отъ Инфантеріи Рота присоединился къ главной Арміи. Въ Малой Валахіи, Генералъ-Маіоръ Баронъ Гейсмаръ былъ столь счастливъ, что успѣлъ *сразиться съ Турками въ открытомъ полѣ*, чего они столь тщательно избѣгаютъ съ Русскими. Генералъ-Маіоръ Баронъ Гейсмаръ, съ 4200 воиновъ, пошелъ на встрѣчу Сераскиру Виддинскому, имѣвшему 26 тысячъ войска и 30 орудій. Сераскиръ, назначенный въ Паши Крайовы, былъ увѣренъ въ успѣхѣ, и уже провозгласилъ, что шествуя для занятія новаго своего Пашалыка, онъ *на пути разобьетъ Русскихъ*. Генералъ-Маіоръ Баронъ Гейсмаръ смирилъ его гордость и уничтожилъ надежды, совершенно разбивъ и разсѣявъ его войско, и взявъ въ добычу весь лагерь со всѣми военными снарядами. Слѣдствіемъ сей блистательной побѣды было очищеніе Малой Валахіи отъ непріятеля, и уступленіе намъ укрѣпленной позиціи Калафата.

Черноморскій флотъ, *хотя* въ теченіе сей кампаніи не имѣлъ случая ознаменовать себя столь блистательнымъ подвигомъ въ морѣ, какъ Балтійскій нашъ флотъ подъ Навариномъ, но онъ исполнялъ все,

что на него возложено было, съ удивительными успѣхами, и моряки наши при берегахъ Чернаго моря, покрылись славою. Въ десантной экспедиціи противъ Анапы, нашъ флотъ содѣйствовалъ успѣху, безпрестанно обезпокоивая непріятеля, и пресѣкая его сообщенія, причемъ взято нѣсколько судовъ со вспомогательными Турецкими войсками. Даже подъ самыми крѣпостными пушками, Турецкія суда не были безопасны. Капитанъ-Лейтенантъ Нѣмтиновъ, подъ выстрѣлами съ крѣпости, подошелъ на гребныхъ судахъ къ Турецкой флотиліи, отрубилъ канаты у трехъ непріятельскихъ судовъ, и въ торжествѣ привелъ ихъ къ своимъ. Вице-Адмиралъ Мессеръ, при самомъ Константинопольскомъ проливѣ, побралъ Турецкія суда съ военными снарядами. Эскадра Адмирала Грейга, возвратясь изъ подъ покоренной Анапы къ Варнѣ, каждый свой подвигъ ознаменовала необыкновеннымъ мужествомъ. Въ ночи съ 26 на 27-е Іюля, Капитанъ 2-го ранга Меликовъ истребилъ всю непріятельскую флотилію. 27 Августа Адмиралъ Грейгъ произвелъ подъ Варною маневръ, который можетъ почесться однимъ изъ самыхъ блистательныхъ въ морскомъ дѣлѣ. Пользуясь благопріятнымъ вѣтромъ, онъ прошелъ два

раза контръ-маршемъ вдоль стѣнъ крѣпости, на разстояніи четырехъ сотъ саженъ, и удачными выстрѣлами произвелъ большія поврежденія въ крѣпостныхъ стѣнахъ. Капитанъ Крицкій сдѣлалъ десантъ по близости Константинополя, при Инадѣ, и въ 10 часовъ времени успѣлъ овладѣть береговыми баттареями, срыть ихъ, взять часть пушекъ, заколотить прочія, и взорвать на воздухъ магазины со всѣми запасами. Дунайская наша флотилія также отличалась искусствомъ и мужествомъ. При переправѣ нашихъ войскъ съ бою чрезъ Дунай, Начальникъ флотиліи, Капитанъ 1-го ранга Панаіоти, споспѣшествовалъ удачному совершенію сего знаменитаго подвига. Капитанъ 1-го ранга Завадовскій истребилъ Турецкую флотилію подъ Браиловымъ, и тѣмъ во многомъ облегчилъ осаду сей крѣпости.

Вотъ краткій перечень нашихъ пріобрѣтеній въ теченіе сей кампаніи: Вторая Армія заняла Княжества Молдавію и обѣ Валахіи съ частію Булгаріи по ту сторону Дуная. Покорены 8 крѣпостей: Браиловъ, Анапа, Варна, Мачинъ, Гирсово, Тульча, Кюстенджи и Исакча, съ укрѣпленною позиціею на Дунаѣ; причемъ взято 957 пушекъ, 180 знаменъ, два непріятельскіе

лагеря, полонено и потоплено 17 большихъ судовъ, 45 малыхъ. Положили оружіе предъ нашими войсками: 9 Пашей и около 22.500 человѣкъ офицеровъ и солдатъ. Сверхъ того нѣсколько тысячъ Болгарскихъ семействъ освобождены отъ тяжкой неволи. Въ Азіи Графъ Паскевичъ-Эриванскій, съ малочисленнымъ своимъ корпусомъ, завоевалъ три Пашалыка и въ нихъ 6 крѣпостей и 3 за́мка: Карсъ, Ахалкалаки, Ахалцихъ, Гертвисъ, Ацхуръ, Поти, Баязетъ, Ардаганъ, Топракъ-Кале и укрѣпленіе Діадинъ. При семъ взято: 313 пушекъ, 195 знаменъ, 11 бунчуковъ, 4 лагеря; взято въ плѣнъ 8 Пашей и около 8 тысячъ солдатъ; 30 тысячный корпусъ Турецкихъ войскъ разбитъ и разсѣянъ (*). Потери непріятелей убитыми и ранеными нельзя опредѣлить въ точности. Съ нашей стороны утрачено 8 пушекъ подъ Шумлою, и около шести тысячъ человѣкъ убитыми въ Европѣ и въ въ Азіи.

Наши войска расположились отъ Калафата, въ виду Виддина, до укрѣпленной

(*) И того въ Европѣ и Азіи завоевано два Княжества, три Пашалыка; покорено 14 крѣпостей и 3 замка; взято пушекъ 1270, знаменъ 375, 11 бунчуковъ, 6 лагерей; сдалось 17 Пашей и болѣе 30 тысячъ солдатъ.

на-ново Варны, имѣя форпосты на рѣкѣ Камчикѣ, облегая Силистрію и Журжу, занимая Девно, укрѣпивъ также Праводы и Базарджикъ.

Походъ 1829го года.

Походъ 1829го года.

Предоставляя искуснымъ въ Стратегіи Военнымъ Писателямъ подробное изложеніе подвиговъ Россійскаго воинства въ знаменитую войну съ Турками, кончившуюся блистательнымъ и полезнымъ для человѣчества миромъ, я намѣренъ въ одномъ общемъ объемѣ, какъ въ панорамѣ, представить главнѣйшія военныя дѣйствія, чтобы читатель однимъ взглядомъ могъ обнять цѣлое.

Неувядаемы лавры, пожатые Русскими воинами на берегахъ Дуная и Рымника въ прошломъ столѣтіи! Слава героямъ Задунайскому и Рымникскому! Но, утѣшаясь прошедшимъ, порадуемся настоящему, и отдадимъ должную дань признательности нашимъ современникамъ, Забалканскому и

Эриванскому, украсившимъ торжествующую Россію новыми лаврами, пожатыми въ мѣстахъ, куда понынѣ не простирался полетъ Русскихъ орловъ: за хребтами неприступныхъ Балкановъ, подъ стѣнами древней столицы Оттомановъ, и въ роскошныхъ долинахъ Арзрумскихъ, за снѣжными вершинами непроходимыхъ горъ Саганлугскихъ. Для удобнѣйшаго обозрѣнія, раздѣляю мое повѣствованіе на двѣ части: на зимнюю и лѣтнюю кампанію.

Зимняя кампанія.

Паденіе Варны и разбитіе въ открытомъ полѣ Сераскира Виддинскаго Генералъ-Адъютантомъ Барономъ Гейсмаромъ были послѣднимъ отголоскомъ Русскихъ побѣдъ въ лѣтнюю кампанію, въ Европѣ. Ненастное время, препятствующее сообщеніямъ и движеніямъ войскъ, и недостатокъ въ фуражѣ заставили Русскихъ прекратить наступательныя движенія. Генералъ-Адъютантъ Баронъ Гейсмаръ остался передъ Калафатомъ наблюдать дѣйствія Паши Виддинскаго, и охранять съ флангу Малую Валахію, въ совокупности съ Корпусомъ Генерала Графа Ланжерона. Генералъ Князь Щербатовъ наблюдалъ Силистрію, а Генералъ Ротъ начальствовалъ въ Варнѣ и надъ

всѣми войсками въ Булгаріи. Отрядъ Генерала Ридигера расположенъ былъ въ Базарджикѣ и окрестностяхъ. Отдаленнѣйшіе наши посты находились за Варною, въ укрѣпленныхъ на-ново Праводахъ, Девно и Гебеджи. Разъѣзды доходили до Камчика. Генералъ-Адъютантъ Графъ Сухтеленъ, съ передовымъ отрядомъ, находился въ Черноводахъ; разъѣзды его ходили даже по ту сторону озера Бейлыха. Главныя Турецкія силы расположены были за Балканами, у Айдоса и въ Шумлѣ.

Турки, противъ своего обыкновенія, не взирая на зимнее время, продолжали вооружаться и собираться въ назначенныя мѣста. Первое значительное движеніе Турокъ на Дунаѣ было появленіе извѣстнаго отчаянною смѣлостью Паши Чапанъ-Оглу, съ десятитысячнымъ корпусомъ, въ Январѣ мѣсяцѣ. Паша, раздѣливъ свой отрядъ по крѣпостямъ, самъ остался въ Никополѣ съ малою частью войска. Онъ выжидалъ благопріятнаго случая къ началію военныхъ дѣйствій, думая усыпить нашу дѣятельность распущеніемъ своего отряда.

Для совершеннаго очищенія Валахіи, для овладѣнія мѣстами переправы на Дунаѣ и для воспрепятствованія непріятелю усилиться на сей рѣкѣ, предположено бы-

ло взять крѣпости, лежащія въ окрестностяхъ Никополя, и тѣмъ лишить сіе мѣсто той важности, которую оно имѣло, будучи центромъ укрѣпленной позиціи на Дунаѣ. Отряду Генерала Графа Ланжерона поручено было исполненіе сего предначертанія. Генералъ-Маіоръ Малиновскій, съ войсками 5-й пѣхотной дивизіи, устремился къ крѣпости Кале, лежащей на лѣвомъ берегу Дуная, между Никополемъ и Турно, и 13 Января взялъ оную приступомъ. При семъ покорено 34 орудія, 6 знаменъ и взято до 400 чел. плѣнныхъ, въ числѣ коихъ находился двухъ-бунчужный Паша Ибрагимъ, бывшій Начальникъ Силистріи. Убито около 300 Турокъ. При семъ дѣйствіи занято нашими войсками предмѣстіе Турны, изъ котораго устрашенный непріятель обратился въ бѣгство.

Послѣ взятія приступомъ Кале, крѣпость Турно отрѣзана была отъ праваго берега, благоразумными распоряженіями Генералъ-Адъютанта Барона Гейсмара. Комендантъ оной, Ахметъ-Ага, видя невозможность противостоять мужеству Русскихъ воиновъ, сдалъ крѣпость 30 Января. Въ обѣихъ крѣпостяхъ, Кале и Турно, взято 13 знаменъ и 87 орудій.

Турки имѣли флотилію на Дунаѣ, со-

стоявшую изъ 30 судовъ, которая зимовала въ устьѣ рѣки Осмы, близъ Никополя. При вскрытіи рѣки, флотилія сія могла бы быть весьма вредною для насъ, поддерживая сообщенія между Турецкими крѣпостями, и препятствуя переправѣ нашихъ войскъ. Генералъ-Маіоръ Малиновскій, начальствовавшій отрядомъ, расположеннымъ въ крѣпостяхъ Турно и Кале, выслалъ охотниковъ Шлиссельбургскаго пѣхотнаго и 9-го Егерскаго полка, подъ начальствомъ Маіора Степанова, для овладенія флотиліею. Храбрые наши воины взяли баттарею, и сожгли 29 судовъ со всѣмъ такелажемъ и находившимся на ономъ запасомъ сухарей. При вскрытіи Дуная, Турки почувствовали важность своей потери.

Между тѣмъ бывшій Начальникомъ въ Варнѣ Капитанъ-Паша, отпущенный по великодушію Россійскаго Монарха къ своему Государю, и произведенный въ санъ Верховнго Визиря, собралъ до 30,000 чел. войска въ Шумлѣ, и вознамѣрился начать наступательныя движенія на отрядъ, расположенный въ окрестностяхъ Варны, съ тѣмъ, чтобъ непремѣнно взять сію крѣпость. Таковы были слухи, распространенные приверженцами Турокъ, которые предсказывали вѣрное паденіе сей крѣпо-

сти. Сильный отрядъ Турокъ напалъ на нашъ передовой постъ въ Козлуджи, 1-го Января 1829 г., и сбилъ оный. Тѣмъ кончилось сіе прославленное покушеніе Визиря! Лишь только войска наши двинулись на передовую линію, Турки оставили Козлуджи, и возвратились въ свои горы.

Генералъ-Адъютантъ Графъ Дибичъ, назначенный Главнокомандующимъ 2-ю Арміею на мѣсто Фельдмаршала Графа Витгенштейна, удалившагося отъ командованія по причинѣ разстройства здоровья, прибылъ къ войскамъ въ самое то время, когда Турки начали свои движенія отъ Шумлы. Но кромѣ рекогносцировокъ, въ которыхъ отличился Генералъ-Маіоръ Купріяновъ, и кромѣ вылазокъ изъ крѣпости Журжи, всегда отбиваемыхъ съ урономъ, ничего важнаго на операціонной линіи не происходило.

Султанъ, обманутый въ надеждахъ и видя неудачи своихъ покушеній, чтобъ принудить Русскихъ къ отступленію отъ занятыхъ ими постовъ, приписалъ неблагоразумію Верховнаго Визиря то, что было слѣдствіемъ непобѣдимаго мужества Русскихъ и мудрости распоряженій начальниковъ. Лишивъ Визирскаго сана своего любимца, Султанъ облекъ въ оный Решида-

Пашу, прославившагося воинскими подвигами въ Мореѣ.

Занятіе берега Чернаго моря въ прошлую кампанію почитается знатоками военнаго ремесла однимъ изъ искуснѣйшихъ военныхъ соображеній. Крѣпость Варна послужила намъ ключемъ къ будущимъ нашимъ успѣхамъ. Польза, принесенная арміи содѣйствіемъ нашего флота, и выгода отъ морскаго сообщенія съ Россіею, заставили наше начальство искать возможности овладѣть другими важными пунктами по сему же берегу. Лучшею гаванью и удобнѣйшимъ для защиты мѣстомъ почитается Сизеболи, въ Фаросскомъ заливѣ. Туда выслана была экспедиція, подъ начальствомъ Контръ-Адмирала Кумани, состоящая изъ трехъ линѣйныхъ кораблей, двухъ фрегатовъ и нѣсколькихъ мелкихъ судовъ, на которые посажены были Камчатскій пѣхотный полкъ, рота Селенгинскаго пѣхотнаго, одна піонерная и 50 казаковъ. 15 Февраля флотъ нашъ прибылъ къ Сизеболю. Турки отвергнули предложеніе о сдачѣ крѣпости, и открыли сильный огонь съ батарей. Начальникъ крѣпости, Бендерли-Галиль-Паша, объявилъ желаніе сдать крѣпость, видя невозможность сопротивляться, но гарнизонъ, состоявшій болѣе неже-

ли изъ 1000 чел. Албанцевъ, заперся въ редутахъ, устроенныхъ на возвышеніяхъ, и рѣшился обороняться. Къ утру съ нашего флота сдѣлана была высадка, которая, раздѣлившись на два отряда, устремилась на баттареи и въ городъ. Албанцы не дождались Русскихъ, и бѣжали въ горы; крѣпость сдалась; въ ней найдено значительное количество съѣстныхъ припасовъ и боевыхъ снарядовъ, 11 орудій и 2 знамя. Паша сдался военноплѣннымъ съ своимъ штабомъ.

Пріобрѣтеніе сего поста было весьма важно. Флотъ нашъ снискалъ новое надежное убѣжище, и сухопутныя войска твердый пунктъ, изъ котораго могли дѣйствовать съ тылу Шумлы, на линіи Адріанопольской.

Султанъ чувствовалъ важность сей потери, и приказалъ начальствовавшему въ Румеліи Гуссейнъ-Пашѣ взять обратно Сизеболи, во что бы то ни стало. Паша воспользовался первымъ удобнымъ случаемъ, и съ 4000 отборной пѣхоты и 1500 кавалеріи, подъ личнымъ его предводительствомъ, приступилъ къ крѣпости, и устремился на штурмъ внѣшнихъ укрѣпленій. Но начальствовавшій въ крѣпости Генералъ-Маіоръ Вахтенъ выступилъ въ поле противу непріятеля, отразилъ на-

паденіе штыками, разбилъ и прогналъ Пашу въ горы. — Блистательная сія побѣда распространила ужасъ въ войскѣ Турецкомъ, собравшемся для открытія лѣтней кампаніи. Потеря непріятеля была весьма значительна: сверхъ убитыхъ и раненыхъ, увезенныхъ съ мѣста сраженія, во рву и на гласисѣ пало болѣе 250 Турокъ. Съ нашей стороны убито 27 чел., ранено рядовыхъ 67 и 6 офицеровъ. Начальствовавшій Генералъ-Маіоръ Вахтенъ получилъ контузію пулею. Болѣе ничего важнаго не происходило по протяженію линіи нашей въ Булгаріи и на Дунаѣ. Небольшія стычки всегда обращались въ нашу пользу, и новыя вылазки Турецкаго гарнизона изъ Журжи отражены были съ большою для нихъ потерею. Въ теченіе зимы приготовляемы были способы къ переправѣ чрезъ Дунай, при Силистріи, для чего и устроены плашкоты при селеніи Фунденяхъ, на рѣкѣ Аржисѣ, которыя, не взирая на всѣ затрудненія и опасность отъ Турецкой флотиліи на Дунаѣ, благополучно вошли въ сію рѣку, и достигли до безопаснаго мѣста въ рѣкѣ Ботѣ, гдѣ Генералъ-Маіоромъ Шильдеромъ, коего благоразумнымъ распоряженіямъ обязаны успѣхами

сего предпріятія, заложены два укрѣпленія.

Между тѣмъ Султанъ упорствовалъ, отвергалъ предлагаемый ему миръ, и приготовлялся къ открытію кампаніи. Новый Верховный Визирь прибылъ въ Шумлу, съ 12,000 регулярнаго войска. Чапанъ-Оглу, который былъ посланъ для истребленія отряда Генерала Графа Ланжерона, не успѣвъ ни въ одномъ своемъ покушеніи, лишился милости Султана, взятъ подъ стражу и отправленъ въ ссылку.

Наконецъ наступило благопріятное время для военныхъ дѣйствій. Главная Русская квартира двинулась изъ Яссъ, 2-го Апрѣля, и всѣ войска стали приближаться къ Дунаю. Европа съ нетерпѣніемъ взирала на возобновленіе жестокой борьбы. Новый Визирь возбуждалъ надежды на успѣхъ.

Блистательные и славные подвиги Графа Паскевича-Эриванскаго въ Азіи устрашили горскихъ хищниковъ, которые возбуждаемы были противу Россіи сперва Персіянами, а послѣ того Турками. Необузданные Чеченцы и Карачаевцы покорились добровольно Русскому Скипетру. Ханъ Аварскій присягнулъ съ цѣлымъ народомъ на вѣрноподданство Россійскому Императору, въ Октябрѣ 1828 года. Начальникъ Кавказ-

ской Области, Генералъ Эмануэль, прошелъ по непроходимымъ стремнинамъ Кавказа, разбилъ упорныхъ Карачаевцевъ, и разрушилъ главный оплотъ всѣхъ хищниковъ, у подошвы Эльборуса. Слѣдствіемъ сего горнаго похода было совершенное покореніе вольныхъ Кавказскихъ племенъ, которыя, удостовѣрясь, что для Русскихъ нѣтъ непроходимыхъ путей и неприступныхъ убѣжищь, признали власть ихъ надъ собою. Сильный народъ Абазехцы и храбрые Бисленеевцы ужаснулись, увидѣвъ въ своихъ горахъ (въ Ноябрѣ 1828) Русскіе штыки! На снѣжныхъ вершинахъ неприступнаго Кавказа, Генералъ Эмануэль водрузилъ Русское знамя, и заставилъ трепетать хищниковъ при видѣ Русскихъ орловъ. Въ Январѣ 1829, горный народъ Нашугаевцы, смежный съ Анапою, покорился также Генералъ-Маіору Безкровному, дѣйствовавшему въ тѣхъ мѣстахъ по распоряженію Генерала Эмануэля. Кахетинскіе Лезгины изъявили покорность Россіи предъ Генералъ-Маіоромъ Раевскимъ. Табарасанцы присягнули на вѣрность Россіи, въ слѣдствіе благоразумныхъ мѣръ Генералъ-Маіора Краббе.

Расположеніе Русскихъ войскъ на зимнихъ квартирахъ въ покоренныхъ Турецкихъ Пашалыкахъ, подало надежду потра-

ничнымъ хищникамъ пріобрѣсть нѣкоторыя выгоды нечаяннымъ нападеніемъ на наши отдѣльные отряды. Въ Сентябрѣ 1829, сильныя партіи Турокъ разбиты были Полковникомъ Басовымъ. Побуждаемые Пашами, воинственные жители Малой Азіи вооружились и вознамѣрились овладѣть (въ Октябрѣ) Баязетскимъ Пашалыкомъ, въ которомъ начальствовалъ Генералъ-Маіоръ Князь Чевчевадзевъ. Но не взирая на превосходство силъ, Турецкія племена не имѣли никакого успѣха. Разбитые многократно Княземъ Чевчевадзевымъ, Турки принуждены были оставить во власти Русскихъ Баязетскій Пашалыкъ, который Паша Арзрумскій желалъ очистить къ зимѣ. Успѣшное окончаніе дѣлъ съ Персіею дало возможность Генералу Графу Паскевичу-Эриванскому обратить отрядъ Генералъ-Маіора Панкратьева изъ Хойской области въ Баязетскій Пашалыкъ, чѣмъ и обезпечилось положеніе сей области.

Еще съ осени Турки дѣлали огромныя приготовленія въ Азіи, чтобъ возвратить завоеванныя у нихъ Пашалыки, и Султанъ повелѣлъ, вочтобы то ни стало, взять Ахалцихъ. Ахмедъ-Бекъ Аджарскій произведенъ предварительно въ званіе Паши Ахалцихскаго, получилъ значительныя суммы для

набора войска, и собралъ около 20,000 чел. изъ храбрѣйшихъ Азіятскихъ племенъ, Аджарцевъ, Леванцевъ, Лазовъ и другихъ народовъ, одушевленныхъ надеждою вѣрной побѣды и грабежи, ободренныхъ содѣйствіемъ Сераскира Арзрумскаго. Не взирая на глубокіе снѣга и стужу, Турки выступили въ походъ съ артиллеріею, и 20 Февраля, утромъ, вторгнулись въ предмѣстья Ахалциха, съ отчаянною храбростію бросились на приступъ, въ одно время на три фаса крѣпости.

Весь гарнизонъ Ахалциха состоялъ изъ двухъ некомплектныхъ баталіоновъ Графа Паскевича-Эриванскаго полка, одной роты Херсонскаго гренадерскаго и сотни Донскаго казачьяго Сергѣева полка. Крѣпостію и Пашалыкомъ начальствовалъ Генералъ-Маіоръ Князь Бебутовъ. Турки были отбиты съ урономъ отъ стѣнъ крѣпости, на которыя они взлѣзали цѣлыми толпами. Не рѣшаясь болѣе на штурмъ, они начали правильную осаду, продолжавшуюся до 4-го Марта, въ которое время ежедневно происходили сшибки и перестрѣлка. Главнокомандующій Графъ Паскевичъ-Эриванскій, получивъ свѣдѣніе объ осадѣ Ахалциха, приказалъ составить вспомогательный отрядъ изъ семи баталіоновъ пѣхоты, 18 ору-

дій и одного казачьяго полка, поручивъ начальство надъ отрядомъ Генералъ-Маіору Муравьеву. Храброму Полковнику Бурцову (въ послѣдствіи Генералъ-Маіору) поручено начальство надъ авангардомъ сего отряда. Тщетно 5000 Турокъ хотѣли воспрепятствовать авангарду занять Боржомскія ущелья, и переправиться чрезъ рѣку Куру: Полковникъ Бурцовъ храбростію войскъ и благоразумными распоряженіями своими преодолѣлъ всѣ препятствія, соединился съ Ахцверскимъ гарнизономъ, зашелъ въ тылъ Турецкой позиціи, и принудилъ непріятеля къ отступленію. Ахмедъ-Бекъ Аджарскій, не дожидаясь прибытія къ Ахалциху Русскаго вспомогательнаго отряда, снялъ осаду, былъ преслѣдованъ въ своемъ отступленіи и разбитъ.

Почти въ то же время 8000 Турокъ, подъ начальствомъ самого трехъ-бунчужнаго Паши Трапезондскаго, устремились къ занятію Гуріи, въ коей начальствовалъ Генералъ-Маіоръ Гессе. И здѣсь Турки надѣялись на вѣрный успѣхъ, зная малочисленность Русскихъ. Генералъ-Маіоръ Гессе, не ожидая нападенія со стороны Турокъ и собравъ 1216 человѣкъ пѣхоты и 1315 чел. Гурійской милиціи съ 6-ю орудіями, выступилъ противъ непріятеля. Паша находил-

ся въ укрѣпленномъ лагерѣ, между городомъ Кинтришами и крѣпостію Николаевскою, устроивъ два непроходимые завала на узкой дорогѣ, ведущей къ лагерю, между лѣсомъ и моремъ. 5 Марта Генералъ-Маіоръ Гессе атаковалъ непріятеля въ его укрѣпленіяхъ, и послѣ 4-хъ часоваго упорнаго сраженія овладѣлъ лагеремъ и завалами. Непріятель потерялъ убитыми 1000 чел., и только бѣгствомъ спасся отъ совершеннаго пораженія.

Флотъ нашъ въ Черномъ морѣ, кромѣ наблюденія береговъ, отличился въ экспедиціи противъ Сизеболи. Въ Средиземномъ морѣ, эскадра, подъ начальствомъ Вице-Адмирала Графа Гейдена, тщательно пресѣкала всѣ сообщенія между Египтомъ и Константинополемъ, и самый проливъ, ведущій въ сію столицу, содержался въ блокадѣ Контръ-Адмираломъ Рикордомъ: это причинило недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ въ столицѣ, и лишило Султана всякой помощи изъ Египта.

Турки, употребивъ невѣроятныя усилія для выдержанія зимней кампаніи противу своего обыкновенія, не только не пріобрѣли никакихъ выгодъ отъ напряженія всѣхъ силъ своихъ, но претерпѣли повсюду пораженія и потери, къ крайнему сожалѣ-

нію своихъ Европейскихъ друзей, которые предсказывали пораженіе Русскихъ и потерю занятыхъ нами крѣпостей. Все свершилось иначе, какъ предполагали наши недоброжелатели. Плодъ, насажденный въ прошлую кампанію, созрѣлъ, и лѣтняя кампанія обнаружила великія средства Россіи и превосходство нравственныхъ силъ ея, сосредоточивающихся въ мудромъ и твердомъ Правительствѣ, постоянно стремящемся къ славѣ и пользѣ Россіи.

Лѣтняя кампанія.

Главнокомандующій 2-ю Арміею, Графъ Дибичъ, перешедъ съ большою трудностію чрезъ Дунай, по причинѣ полноводія и разлитія рѣки, въ первыхъ числахъ Апрѣля, сосредоточилъ часть силъ своихъ въ Черноводахъ, и открылъ кампанію движеніемъ къ крѣпости Силистріи. Послѣ упорнаго сраженія подъ сею крѣпостію, 5-го Мая, она была обложена совершенно, и всѣ ложементы и редуты, окружающіе крѣпость, взяты, а Турки прогнаны штыками въ крѣпость, потерявъ до 400 человѣкъ убитыми. Съ нашей стороны потеря убитыми и ранеными простиралась до 190 человѣкъ; въ числѣ послѣднихъ было 15 человѣкъ офицеровъ.

Между тѣмъ, какъ наши войска производили движенія для начатія компаніи, Турки также выступили въ поле изъ укрѣпленныхъ своихъ горныхъ позицій. Генералъ Ротъ, сосредоточивая свой корпусъ у селенія Эски-Арнаутлара, на точкѣ соединенія дорогъ въ Базарджикъ, Праводы, Девно и Шумлу, былъ атакованъ, 5-го Мая, Верховнымъ Визиремъ Решидъ-Пашею, вышедшимъ изъ Шумлы съ 15,000 человѣкъ. Генералъ Ротъ имѣлъ при себѣ только три полка 16-й пѣхотной дивизіи: Селенгинскій, Якутскій и Охотскій, 12 орудій и сто казаковъ. Въ три часа утра, при густомъ туманѣ, внезапно отрядъ нашъ былъ окруженъ. Визирь не сомнѣвался въ совершенной побѣдѣ, но Русскіе мужественно сопротивлялись въ продолженіе шести часовъ; штыками отбивали нападенія Турокъ, которые нѣсколько разъ отступали и снова, построясь въ туманѣ, бросались, какъ отчаянные, въ наши ряды. Наконецъ, около 9-го часа утра, Генералъ Вахтенъ подоспѣлъ изъ Девно на помощь съ 31 и 32 Егерскими и двумя казачьими полками, и рѣшительнымъ натискомъ на непріятеля, принудилъ его отступить съ урономъ. Утомленные Турки прекратили дѣло, но въ сіе самое время Визирь получилъ также

помощь въ 10,000 человѣкъ, и возобновилъ нападеніе, отрядивъ 4,000 конницы, чтобъ обойти нашъ лѣвый флангъ. Генералъ Ротъ послалъ на встрѣчу непріятелю Охотскій и 31 Егерскій полки съ артиллеріею, а на подкрѣпленіе имъ баталіонъ Уфимскаго и баталіонъ 31 Егерскаго. Полки Охотскій и 31 Егерскій немедленно были окружены конницею, которая однако жъ была отбита съ урономъ. Тогда Визирь велѣлъ всей своей пѣхотѣ, съ 30 орудіями, броситься на храбрыхъ своихъ противниковъ, и опрокинуть ихъ всею тяжестію массы. Мужественно защищались Русскіе противу превышающихъ силъ, но при сильномъ натискѣ густыхъ колоннъ Турецкихъ, Охотскій полкъ былъ оттѣсненъ отъ находившихся при немъ 4 легкихъ орудій, которыя непріятель и успѣлъ увезти съ собою. Въ сію рѣшительную минуту нашъ слабый отрядъ подвергался величайшей опасности, не будучи въ состояніи отбить двадцати пяти-тысячную армію; но рѣшительность Полковника Лишина спасла отрядъ, и дала другой оборотъ дѣлу. Храбрый Лишинъ, съ баталіономъ командуемаго имъ 31-го Егерскагополка и баталіономъ Якутскаго, бросился въ штыки во флангъ непріятелю, и симъ отчаяннымъ подвигомъ рас-

пространилъ ужасъ въ его рядахъ. Цѣлый отрядъ возобновилъ кровопролитную битву, и Верховный Визирь, не будучи въ состояніи сдвинуть съ мѣста, такъ сказать, горсть Русскихъ, отступилъ, съ урономъ въ людяхъ и потерею двухъ знаменъ, оставивъ нашъ отрядъ господствующимъ на мѣстѣ сраженія, и бывъ самъ раненъ пулею въ ногу.

Сіе знаменитое сраженіе продолжалось съ трехъ часовъ утра до 8 часовъ вечера. Потеря съ обѣихъ сторонъ была значительная. Непріятель увелъ съ собою раненыхъ, но болѣе двухъ тысячь тѣлъ осталось на мѣстѣ. Съ нашей стороны убиты: Генералъ-Маіоръ Рындинъ, 13 Оберъ-офицеровъ, Священникъ и 480 нижнихъ чиновъ. Ранены Командиры полковъ: Селенгинскаго Полковникъ Фонъ-Кауфманъ, Якутскаго Подполковникъ Залѣскій и 31 Егерскаго Подполковникъ Кореника, два Штабъ-офицера, 26 Оберъ-офицеровъ и 596 нижнихъ чиновъ. По числу раненыхъ и убитыхъ офицеровъ вообще можно судить, что они въ цѣлую войну служили первымъ примѣромъ мужества для своихъ подчиненныхъ. Безъ особеннаго геройства начальниковъ, и болѣе полковыхъ Командировъ, и въ семъ знаменитомъ сраженіи слабый отрядъ не

могъ бы устоять цѣлый день противу двадцатипятитысячной арміи, и принудить ее къ отступленію. Дѣло почти невѣроятное!

Взятіе четырехъ Русскихъ пушекъ въ минуту натиска, послужило Туркамъ и ихъ Европейскимъ друзьямъ предлогомъ къ разглашенію о побѣдѣ. — Въ Константинополѣ торжествовали мнимое разбитіе Русской арміи, въ то самое время, когда Визирь поспѣшно отступалъ къ Шумлѣ, изумленный мужествомъ Русскихъ.

Въ сіе время армія опечалена была смертію храбраго и искуснаго Генералъ-Маіора Князя Прозоровскаго, убитаго ядромъ подъ Силистріей, въ маловажной вылазкѣ гарнизона. — Сей Генералъ, снискавшій уваженіе и любовь начальства, товарищей и подчиненныхъ, заслужилъ себѣ почетное мѣсто въ Военной Исторіи нашей. Между тѣмъ осада Силистріи продолжалась, и на всѣхъ дорогахъ, по направленію къ Шумлѣ и Балканамъ, производились рекогносцировки.

Наконецъ наступило время великихъ военныхъ событій, покрывшихъ Россійское оружіе новою славою. Главнокомандующій 2-ю Арміею, Графъ Дибичъ, дѣйствуя подъ Силистріею по направленію къ Шумлѣ, и отдаляясь отъ морскаго берега, заставилъ

Визиря думать, что онъ можетъ свободно дѣйствовать на нашемъ лѣвомъ флангѣ. Визирь выступилъ изъ Шумлы во второй половинѣ Мая, съ 40,000 человѣкъ, въ числѣ коихъ было 22 полка регулярной пѣхоты, 6 полковъ кавалеріи и многочисленная артиллерія. Визирь устремился на укрѣпленные нами Праводы, и, прибывъ туда, немедленно началъ правильную осаду. Графъ Дибичъ видѣлъ въ семъ движеніи Визиря возможность принудить его къ рѣшительной битвѣ въ открытомъ полѣ, отъ чего Турки тщательно отклонялись, и потому немедленно выступилъ изъ лагеря подъ Силистріей, поручивъ осаду оной Генералу Красовскому. Главнокомандующій, съ Корпусомъ Генерала Графа Палена, состоявшимъ изъ 26½ баталіоновъ пѣхоты, 24 эскадроновъ конницы, 11 ротъ артиллеріи и двухъ казачьихъ полковъ, двинулся, 24-го Мая, на соединеніе съ Корпусомъ Генерала Рота, бывшаго тогда по близости Праводъ.

После утомительнаго перехода, Графъ Дибичъ достигнулъ, 24 Мая, селенія Мадры. Генералъ Ротъ, выступивъ изъ подъ Праводъ, прибылъ въ Таушанъ-Козлуджи, близъ Мадры, съ 22½ баталіонами пѣхоты, 26 эскадронами кавалеріи, 8 ротами артиллеріи и 3¼ казачьими полками, до разсвѣта, 29 чи-

сяа, оставивъ противу Визиря Генерала Купріянова съ четырьмя полками пѣхоты, двумя кавалеріи и принадлежащею къ нимъ артиллеріею, съ повелѣніемъ преслѣдовать Турокъ, какъ скоро они отступятъ отъ Праводъ.

Такимъ образомъ Главнокомандующій, съ войсками, выступившими изъ подъ Силистріи, стоялъ уже въ тылу арміи Верховнаго Визиря, который не могъ въ семъ положеніи избѣгнуть рѣшительнаго сраженія, не подвергаясь опасности быть отрѣзаннымъ отъ Шумлы, гдѣ находились всѣ его запасы. Если бы даже Визирь рѣшился пройти къ Шумлѣ и кратчайшимъ путемъ, чрезъ Невчинскую долину и Янибазаръ, то Графъ Дибичь такъ распорядился, что и въ семъ случаѣ онъ могъ бы соединиться во-время съ Генераломъ Ротомъ, и предупредить непріятеля въ семъ намѣреніи. Движеніе Русскихъ войскъ произведено было столь быстро, что Визирь только 29 числа узналъ, что Русскіе находятся у него въ тылу. Предполагая, что это только часть Корпуса Генерала Рота, угрожающая единственно его сообщеніямъ, Визирь снялъ осаду Праводъ, и двинулся къ тѣснинамъ Кулевчинскимъ, въ надеждѣ ис-

требить вовсе наши войска, осмѣлившіяся маневрировать въ тылу его сильной арміи.

При первомъ извѣстіи о движеніи Визиря, Генералъ Ротъ оставилъ свою позицію, и соединился съ главными нашими силами при селеніи Мадрѣ, 30 Мая, до разсвѣта, расположившись влѣво отъ нашей Главной квартиры.

Разногласныя извѣстія, полученныя отъ перемѣтчиковъ, заставили Главнокомандующаго сдѣлать общую рекогносцировку, для открытія движеній непріятеля. Самъ Главнокомандующій, съ Начальникомъ Штаба, Генераломъ Толемъ, осмотрѣлъ положеніе непріятеля, расположившагося предъ дефилеею Кулевчи, и нашелъ его въ слѣдующей позиціи. Спустившись съ верховья тѣснины, непріятель подвинулся обоими флангами впередъ, и остановился въ верстѣ предъ деревней Чирковкою. На правомъ флангѣ его была кавалерія и часть пѣхоты въ колоннахъ и одномъ карре, съ шестью орудіями; на лѣвомъ флангѣ преимущественно расположена была кавалерія. Силы непріятеля, по видимому, не превышали 5,000 человѣкъ. На правомъ его флангѣ, находилась сокрытая баттарея изъ 9 орудій. Въ семъ положеніи Турки оста-

ваясь долгое время, не предпринимали никакихъ движеній.

Главнокомандующій Графъ Дибичъ, желая удостовѣриться, со всѣми ли своими силами находится здѣсь Визирь, или только съ частью своего войска, повелѣлъ начать атаку. Первая бригада 6-й пѣхотной дивизіи съ ея артиллеріею, и Копорскій пѣхотный полкъ съ 4 орудіями, подвинулись впередъ, вправо отъ лощины, отдѣлявшей ихъ отъ авангарда, дабы воспрепятствовать непріятелю дѣйствовать на правый онаго флангъ. Генералъ-Маіоръ Отрощенко атаковалъ непріятеля, расположившагося на высотахъ, впереди деревни Чирковки, а Графъ Паленъ долженъ былъ поддерживать авангардъ остальными своими войсками. Дѣйствіе началось около 11 часовъ утра.

Лишь только началась канонада на правомъ флангѣ нашемъ, какъ вся непріятельская кавалерія и пѣхота отступила за скаты горъ, и скрылась въ лѣсъ. Гусары Иркутскаго полка немедленно заняли сіи высоты, и баталіонъ Муромскаго полка двинулся за ними. Въ сіе время маскированная непріятельская баттарея, дотолѣ сокрытая, начала дѣйствовать на правомъ флангѣ, и препятствовала нашимъ движе-

ніямъ. На сей важный пунктъ сперва направленъ былъ огонь нашихъ баттарей, а потомъ положено было взять его приступомъ. — 11 Егерскій полкъ съ 4 орудіями, подъ начальствомъ Подполковника Севастьянова, двинулся на приступъ, подкрѣпляемый вторымъ баталіономъ 12-го Егерскаго полка съ 2 орудіями. Уже отрядъ сей приближался къ непріятельской баттареѣ, и наши орудія заставили ее замолчать, какъ вдругъ высыпала Турецкая пѣхота изъ закрытыхъ мѣстъ, и въ превышающемъ числѣ кинулась на атакующіе баталіоны. Въ то же мгновеніе авангардъ нашъ атакованъ былъ на всѣхъ пунктахъ непріятелемъ въ несравненно превосходныхъ силахъ, и долженъ былъ отступить.

Тогда началось ужасное кровопролитіе. Баталіонъ Муромскаго полка, будучи окруженъ непріятелемъ, сражался до послѣдней капли крови. Три баталіона 11 и 12 Егерскаго полковъ, тѣснимые спереди и съ фланговъ, обороняясь штыками, отступали въ порядкѣ, устилая путь трупами непріятельскими. Подполковникъ Севастьяновъ, съ знаменемъ въ рукахъ, ободрялъ своихъ подчиненныхъ, и мужественно удерживалъ натискъ густыхъ колоннъ. Генералъ

Отрощенко, чтобъ остановить непріятеля, велѣлъ перевезти 6 орудій на правую сторону дороги, и разить наступающихъ картечью; но невозможно было удержать разъяренныя толпы, которыя, по трупамъ своихъ товарищей, рвались впередъ на ослабленные Русскіе баталіоны, производя убійственный ружейный огонь. Тогда же многочисленныя толпы Турецкой пѣхоты и конницы, укрывавшіяся за ущеліями, съ лѣвой стороны нашей позиціи, бросились на первый баталіонъ 12-го Егерскаго полка, и принудили его къ отступленію. Тѣснимый всею Турецкою силою, авангардъ нашъ долженъ былъ уступить, и Турки съ ужаснымъ воплемъ шли впередъ, осыпая нашихъ градомъ пуль.

Въ сіе время представилось величественное зрѣлище, внушавшее непріятелю еще бо́льшее уваженіе къ Русской храбрости. Первый баталіонъ 11 Егерскаго полка, подъ начальствомъ неустрашимаго Капитана Звѣгинцова, окруженный сильными толпами Турецкой конницы, отступалъ медленно, въ порядкѣ, хладнокровно отражая штыками и выстрѣлами нападенія враговъ. Гусары Иркутскаго полка, подъ командою Полковника Тутчека, съ двумя легкими орудіями, нѣсколько разъ броса-

лись на выручку сего баталіона, и наконецъ успѣли спасти его.—Въ семъ дѣйствіи ранены Генералы Отрощенко и Глазенапъ.

Турки, ободренные отступленіемъ авангарда, бросились въ обходъ праваго нашего фланга, и такимъ образомъ атаковали нашу армію съ фронта и съ фланга. Генералъ Графъ Паленъ приказалъ Начальнику своего Штаба, Генералу Герману, послать на встрѣчу непріятелю первую бригаду 6-й пѣхотной дивизіи, съ батарейною ротою 9-й Артиллерійской бригады, а Копорскій пѣхотный полкъ съ 2-мя орудіями той же бригады назначилъ въ резервъ. Казалось, что Турки уже не сомнѣвались въ успѣхѣ, и понуждаемые необходимостью пробиться въ Шумлу, бросились, какъ изступленные, на сію бригаду, состоявшую изъ Невскаго и Софійскаго пѣхотныхъ полковъ, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Князя Любомирскаго. Полки наши построились въ карре, и встрѣтили непріятеля пулями и штыками. Турки употребляли всѣ свои усилія, чтобъ прорваться въ карре, бросались на штыки и гибли. Ряды наши были непроницаемы, какъ стѣна. Наконецъ мужественное сопротивленіе нашей пѣхоты, и удачное дѣйствіе батарейной роты, подъ командою Полков-

ника Вальца, удержали натискъ непріятеля, но не прекратили намѣренія его сбить насъ съ позиціи. Прибытіе на помощь къ правому флангу нашему первой бригады 2-й Гусарской дивизіи съ 4 легкими орудіями, подъ командою Начальника дивизіи Генералъ-Лейтенанта Барона Будберга, и вскорѣ послѣ того конно-батарейной роты, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Арнольди, нѣсколько уравняли бой, и ободрили уставшую нашу пѣхоту. Смѣлыя атаки гусаръ и отличное дѣйствіе нашей артиллеріи не только заставили Турокъ прекратить покушенія къ овладѣнію правымъ нашимъ флангомъ, но и принудили ихъ къ отступленію. — Неудача Турокъ на правомъ нашемъ флангѣ была сигналомъ къ отступленію на всѣхъ пунктахъ, и они заняли прежнюю свою позицію, на горахъ, предъ дефилеей Кулевчи.

Такимъ образомъ, послѣ жестокаго кровопролитнаго боя, непріятель, получивъ преимущество надъ нашимъ авангардомъ и отразивъ нашу атаку на фронтѣ, обманулся въ надеждѣ своей обойти нашу позицію, и сбить насъ съ оной движеніемъ на правый флангъ. Выгода непріятеля на одномъ пунктѣ, была уравновѣшена неудачею на другомъ. Усталость обѣихъ сто-

ронъ прекратила бой на нѣкоторое время, и оставила дѣло нерѣшенымъ. Теперь отъ рѣшительности, равно какъ и отъ искусства полководца зависѣлъ успѣхъ сраженія. Съ нетерпѣніемъ ожидали, кто начнетъ дѣло и какимъ образомъ.

Главнокомандующій Графъ Дибичъ воспользовался бездѣйствіемъ непріятеля, чтобъ замѣстить первыя линіи свѣжими войсками, подкрѣпить ослабѣвшіе отряды, и усилить вновь боевую линію резервомъ. Генералъ-Лейтенантъ Крейцъ, стоявшій противу Шумлы, былъ также усиленъ свѣжими войсками. Турки никакъ не предполагали, чтобъ наше войско рѣшилось къ нападенію, и вдругъ, къ удивленію своему, увидѣли, около пяти часовъ по полудни, наступательныя наши движенія. Главнокомандующій началъ атаку артиллеріею. Конно-баттарейная No 19 рота, баттарейная No 4 рота 16 артилерійской бригады, подкрѣпляемыя полками 5-й пѣхотной дивизіи съ ихъ артиллеріею, двинулись впередъ. Начальникъ Главнаго Штаба Арміи, Генералъ-Адъютантъ Баронъ Толь, находясь впереди колоннъ, самъ устроилъ баттареи. Началась сильная канонада съ обѣихъ сторонъ, и вскорѣ непріятельскіе пороховые ящики стали взлетать на воздухъ. Искусство и смѣлое

дѣйствіе нашей артиллеріи, управляемой храбрымъ Генераломъ Арнольди, произвело смятеніе и ужасъ въ рядахъ непріятельскихъ. Главнокомандующій, пользуясь каждою минутою, велѣлъ въ то же время пѣхотѣ нашей двинуться колоннами и занять лежащія впереди боевой линіи высоты, а застрѣльщикамъ приказалъ броситься въ лѣсъ, на право и на лѣво. Стройность, быстрота повсемѣстной атаки и Русская храбрость увѣнчали полнымъ успѣхомъ мудрыя распоряженія Главнокомандующаго. Непріятель дрогнулъ, и вскорѣ принужденъ былъ обратиться въ бѣгство. Сильный натискъ нашихъ войскъ не далъ ему опомниться. Тѣсня Турокъ штыками, осыпая градомъ пуль, Русскіе вскорѣ разстроили боевой ихъ порядокъ, овладѣли позиціей, и непріятель, оставивъ въ добычу побѣдителямъ многочисленный свой обозъ съ различными запасами, весь лагерь, всю артиллерію съ снарядами и множество оружія, искалъ спасенія въ горахъ, и разсыпался по обѣимъ сторонамъ дороги.

Генералъ-Адъютантъ Графъ Паленъ преслѣдовалъ бѣгущихъ 8 верстъ по Кулевчинской дорогѣ, поражая ихъ, и устилая путь непріятельскими трупами. Утомленные преслѣдованіемъ и битвою, войска

наши остановились на открытыхъ высотахъ, куда и прибылъ съ разсвѣтомъ 31 числа, отрядъ Генералъ-Маіора Купріянова отъ Праводъ, и остановился на позиціи при деревнѣ Марковцѣ. — Войска 2 Корпуса возвратились въ прежній свой лагерь, а Генералъ Купріяновъ устремился преслѣдовать непріятеля и, дошедъ до Камчика, возвратился къ Праводамъ. Разбитая армія Визиря, пробираясь тропинками чрезъ Балканы, искала спасенія въ Шумлѣ, а многіе бѣглецы, удалившись во внутренность страны, распространили всюду ужасъ и отчаяніе. Необыкновенное ожесточеніе съ обѣихъ сторонъ не позволяло Русскимъ брать много плѣнныхъ. На разстояніи 8 верстъ разбросаны были тѣла непріятельскія, среди оставленныхъ обозовъ и оружія. Насчитано болѣе 5,000 тѣлъ. Не только всѣ обозы, но и собственные экипажи Визиря достались побѣдителямъ, вмѣстѣ съ 43 пушками и 6 знаменами. Съ нашей стороны убито 32 Штабъ и Оберъ-офицера и 1239 нижнихъ чиновъ. Ранено 2 Генералъ-Маіора, 29 Штабъ и Оберъ-офицеровъ и 1009 нижнихъ чиновъ.

Первымъ слѣдствіемъ знаменитой Кулевчинской побѣды было покореніе крѣпости Силистріи, которая сдалась Генералу

Красовскому. Въ ней досталось побѣдителямъ 253 пушки, изъ нихъ 179 мѣдныхъ; 22,000 ядеръ, 1,148 бомбъ и гранатъ, 305 зарядовъ разнаго калибра, 1,042 боченка пороху, 1,594 патронныхъ ящиковъ, 16 военныхъ канонирскихъ лодокъ, 1 военный барказъ, 2 военные шлюпа и 42 лодки, сверхъ того множество разныхъ артиллерійскихъ принадлежностей.

Графъ Дибичъ, достигнувъ цѣли своихъ желаній, принудивъ Визиря сразиться съ нимъ въ открытомъ полѣ, и разбивъ его на голову, искусно воспользовался плодами побѣды: онъ двинулся къ Шумлѣ, показывая видъ, что хочетъ заняться осадою сей крѣпости. Визирь, для подкрѣпленія себя, собралъ въ крѣпость 12 полковъ регулярной пѣхоты и другія войска, и тѣмъ ослабилъ береговую линію по Черному морю и дефилеи Балкановъ. Тогда Графъ Дибичъ предпринялъ свой знаменитый маневръ, который почитается однимъ изъ искуснѣйшихъ въ Военной Исторіи. Оставляя Визиря въ предположеніи, что Русская армія намѣрена осаждать Шумлу, Графъ Дибичъ предписалъ Генералу Красовскому присоединиться къ нему подъ сею крѣпостію, съ частію корпуса, осаждавшаго Силистрію, и выслалъ Генераловъ Ридигера и Роша съ от-

рядами, къ Камчику, чтобъ выиграть нѣсколько переходовъ, прежде, нежели Визирь догадается о истинномъ его намѣреніи. Всѣ движенія наши дѣлались съ наступленіемъ ночи, и Визирь не могъ замѣтить ни какой перемѣны въ нашемъ лагерѣ, ибо порожнія мѣста немедленно замѣщались новыми войсками, на первой линіи.

Графъ Дибичъ намѣревался перейти Камчикъ двумя колоннами, имѣя въ резервѣ Корпусъ Графа Палена, и закрываясь отъ Шумлы наблюдательнымъ Корпусомъ Генерала Красовскаго, который не долженъ былъ доходить далѣе Янибазара, и упираться въ укрѣпленные города Праводы и Базарджикъ. 5-го Іюля Графъ Дибичъ выступилъ изъ подъ Шумлы съ Корпусомъ Графа Палена, и прибылъ въ Девно, сдѣлавъ переходъ въ 50 верстъ. Генералъ Красовскій остался при Янибазарѣ съ 23 батальонами пѣхоты, 40 эскадронами кавалеріи, 10 ротами артиллеріи и 4 казачьими полками. Визирь, примѣтивъ движенія нашихъ войскъ, выслалъ отрядъ конницы для рекогносцировки, но Генералъ Князь Мадатовъ удержалъ Турокъ въ трехъ верстахъ отъ Янибазара, а Генералъ Красовскій занялъ выгодную позицію за симъ городомъ. Графъ Дибичъ также долженъ былъ

остановиться въ пути, чтобъ подкрѣпить Генерала Красовскаго въ случаѣ нападенія, но какъ покушеній къ оному со стороны Турокъ не было, то Графъ Дибичъ продолжалъ свой путь на Девно, по плану вышеизъясненному.

Высланные прежде съ корпусами Генералы Ротъ и Ридигеръ, проходя съ великою трудностію по дорогамъ, отъ дождей испортившимся, достигли Камчика: Генералъ Ридигеръ, 5 числа, около 6 часовъ по полудни, при деревнѣ Чалымалы, а Генералъ Ротъ 6 числа утромъ, противу селенія Дервишъ-Джавана. Турки никакъ не ожидали Русскихъ на переправѣ Камчика, полагая, что они заняты осадою Шумлы, но, при нечаянномъ появленіи нашихъ, рѣшились защищаться въ своихъ редутахъ и ложементахъ. Благоразумныя распоряженія Генерала Ридигера разстроили всѣ намѣренія непріятеля. Мостъ былъ наведенъ подъ прикрытіемъ орудій, и Генералъ Ридигеръ велѣлъ атаковать редуты и ложементы холоднымъ оружіемъ. Штыками вытѣснили Турокъ изъ укрѣпленій, и обратили въ бѣгство на Кюприкіой. Отбиты 4 пушки и знамя. Съ нашей стороны не было вовсе потери въ людяхъ во время нападенія, и только при преслѣдованіи не-

пріятеля въ мѣстахъ неприступныхъ, убито нѣсколько егерей 19 й дивизіи.

Выстрѣлы слышанные, внизъ по рѣкѣ Камчику, заставили Генерала Ридигера оставивъ сильное прикрытіе при переправѣ, спѣшить къ Генералу Роту, который при Дервишъ-Джаванѣ встрѣтилъ отлично устроенныя укрѣпленія съ 18 орудіями, и многочисленныя толпы пѣхоты и кавалеріи. Генералъ Ротъ, не желая подвергаться напрасной потерѣ людей въ семъ выгодномъ для непріятеля мѣстоположенія, выставилъ противу непріятельской позиціи двѣ егерскія бригады съ 16 орудіями, съ приказаніемъ перестрѣливаться съ одного берега на другой, а между тѣмъ велѣлъ Генералу Вельяминову, съ 16 дивизіей и частію 7-й, сдѣлать скрытное движеніе въ право, къ деревнѣ Дюльгарду. По непроходимой дорогѣ, съ величайшимъ трудомъ доставили понтоны къ Дюльгарду, и подъ сильнымъ непріятельскимъ огнемъ изъ ретраншементовъ, въ ночи устроены четыре моста. Съ разсвѣтомъ, 7-го числа, войска наши, подъ прикрытіемъ огня 12 орудій, двинулись на переправу, подъ личнымъ предводительствомъ Генерала Вельяминова. Муромскій полкъ шелъ впереди, за нимъ Якутскій и 32 Егерскій. Перейдя мостъ,

Русскіе бросились въ штыки на лагерь непріятельскій, и овладѣли онымъ, съ бывшими въ немъ знаменами. Непріятель, бросая оружіе и имущество, кинулся въ лѣса и по дорогѣ къ Буюкъ-Чифлику. Начальникъ отряда, Ибрагимъ-Али, убитъ въ семъ дѣлѣ. Перешедъ Камчикъ, Генералъ Ротъ немедленно двинулся внизъ по Камчику, къ деревнѣ Дервишъ-Джавану, противу главныхъ силъ Турецкихъ на Камчикѣ. Чтобы достигнуть до сего мѣста, надлежало прокладывать новую дорогу чрезъ густой и болотистый лѣсъ. Офицеры подавали первый примѣръ, работали сами и первые бросались въ бродъ, при переходѣ чрезъ ручьи. Наконецъ, преодолѣвъ невѣроятныя затрудненія, Русскіе съ радостію увидѣли непріятеля, выступившаго противу нихъ въ поле. Опрокинувъ его, наши бросились въ штыки на укрѣпленный лагерь, и въ то же самое время, Генералъ Фроловъ, оставленный Генераломъ Ротомъ по ту сторону Камчика, противу Дервишъ-Джавана, приказалъ подъ сильнымъ огнемъ нашихъ орудій, егерямъ и казакамъ кинуться въ бродъ, и атаковать непріятеля съ другой стороны. Егери, неся сумы надъ головами, по грудь въ водѣ, перешли Камчикъ и ударили въ штыки. Непріятель обратился въ

бѣгство, потерявъ 6 пушекъ, 6 знаменъ, множество снарядовъ, весь лагерь, триста человѣкъ плѣнными и втрое болѣе убитыми. Съ нашей стороны потеря убитыми и ранеными не превышала 300 человѣкъ.— Совершивъ сію славную переправу, войска наши двинулись быстро впередъ, и вошли въ Балканы, дотолѣ почитавшіеся неприступными.

Въ семъ краткомъ начертаніи невозможно распространяться въ описаніи всѣхъ движеній нашей арміи. Побѣда подъ Кулевчею и переходъ съ боя Камчика рѣшили участь сей кампаніи, и войска наши, перешагнувъ Балканы, шли въ торжествѣ во внутренность Имперіи Оттоманской, разбивая на пути отряды, заграждавшіе имъ путь, и покоряя города и крѣпости, болѣе славою своихъ подвиговъ и дисциплиною, нежели приступами. Съ удивленіемъ увидѣли жители Турціи, что побѣдители столь же кротки послѣ битвы, какъ ужасны въ бояхъ. Строгая дисциплина Русскихъ войскъ охраняла собственность гражданъ, просвѣщенная вѣротерпимость обезпечивала ихъ святыни. Жители, Христіане и Турки, предались душею Русскимъ, наслаждаясь при сихъ покровительствѣ спокойствіемъ, и пользуясь мудрыми по-

становленіями Русскаго начальства къ водворенію тишины и порядка. Отъ перехода чрезъ Балканы движеніе Россійскихъ войскъ уподоблялось торжественному шествію. — Города сдавались одинъ за другимъ. Пали предъ Русскими орлами знаменитая Мессемврія, Бургасъ, Ахіола, Айдосъ, Ямболь, Сливно, Карнабатъ, а наконецъ и древняя столица Султановъ, первый городъ въ Турецкой Имперіи послѣ Константинополя, знаменитый Адріанополь, въ первый разъ отъ покоренія Византійской Имперіи Оттоманами, отворилъ врата свои для Христіанскихъ знаменъ. За блистательную побѣду при Кулевчѣ и переходъ чрезъ Балканы, Графъ Дибичъ получилъ прозваніе *Забалканскаго*

Въ Адріанополѣ считается до 80,000 жителей, изъ коихъ 15,000 были хорошо вооружены. Регулярныхъ Турецкихъ войскъ было въ немъ до 12,000. Войсками начальствовали два трехъ-бунчужные Паши, Галиль и Ибрагимъ; въ городѣ Паша Адріанопольскій, Каймаканъ Мегеметъ. Мѣстоположеніе города весьма удобно для защиты онаго, ибо окрестности состоятъ изъ овраговъ, рвовъ, садовъ и насыпей. Множество батарей устроено было на разныхъ пунктахъ. Но внезапное появленіе

Русскихъ войскъ (7 Августа) до такой степени поразило ужасомъ Турокъ, что они не рѣшились защищать города, и предложили сдачу онаго. Турецкимъ войскамъ позволено, положивъ оружіе, отступить по дорогѣ къ Демотикѣ. 8 Августа Русскія войска заняли столицу, и встрѣчены были народомъ съ радостными привѣтствіями, какъ избавители. Взято 8 бунчуковъ, 25 знаменъ и 60 орудій; нѣсколько тысячъ ружей и чрезвычайное множество военныхъ снарядовъ и запасовъ продовольствія.

Взятіемъ Адріанополя нанесенъ послѣдній и самый чувствительный ударъ непріятелю. Отъ воли побѣдителя зависѣло овладѣть Константинополемъ, котораго жители вовсе не помышляли противиться оружію Русскихъ, но ждали ихъ, какъ примирителей. Турецкая Имперія потрясена въ основаніи, и удержана въ паденіи великодушіемъ Побѣдителя. Турки просили мира, соглашаясь на всѣ условія, и въ то же время начались переговоры.

Но Главнокомандующій, не взирая на мирныя предложенія, продолжалъ дѣйствовать, чтобъ укрѣпиться въ непріятельской землѣ, и лишить Константинополь всѣхъ средствъ къ оборонѣ. Генералъ Ротъ

овладѣлъ дорогою въ Кирклиссу, а Генералъ Будбергъ занялъ Люле-Бургасъ, 9-го Августа. — 8 числа взята приморская крѣпость Иніада Черноморскимъ флотомъ, и Демотика покорилась добровольно. 25 Августа занятъ Эносъ Генераломъ Сиверсомъ, и такимъ образомъ сухопутными войсками учредилось сообщеніе между эскадрами Адмираловъ Графа Гейдена въ Средиземномъ и Грейга въ Черномъ морѣ. Сіе мудрое стратегическое предположеніе начертано самимъ Государемъ Императоромъ. По одному мановенію Главнокомандующаго, Константинополь могъ быть атакованъ съ двухъ сторонъ двумя нашими флотами, и съ сухаго пути побѣдоносною арміею Забалканскою.

Сбылось то, чему не хотѣли вѣрить въ чужихъ краяхъ друзья Турокъ: нравственная сила Турецкой Имперіи пала при столкновеніи съ Европейскою образованностью, и физическая сила сокрушилась отъ удара непоколебимой Россіи. Воля Русскаго Императора потрясла сей страшный колоссъ: великодушіе удержало его отъ сокрушенія.

Лѣтняя кампанія въ Азіи открылась вторженіемъ непріятеля въ Поцховскій Санджакъ. Ахметъ-Ханъ, надѣясь на пре-

восходство своихъ силъ, вознамѣрился напасть на крѣпость Ахалцихъ съ 5000 отборнаго войска. Въ крѣпости начальствовалъ небольшимъ отрядомъ Генералъ-Маіоръ Князь Бебутовъ. При извѣстіи о движеніи непріятеля, выступилъ немедленно въ поле отъ Ахцура, храбрый Генералъ-Маіоръ Бурцовъ, съ 10 ротами пѣхоты, 5 легкими орудіями и двумя стами казаковъ, для поисковъ надъ непріятелемъ, и открылъ его въ окрестностяхъ деревни Цурцкабъ. Генералъ Бурцовъ, не взирая на превосходное число непріятеля и крѣпкую позицію, занимаемую имъ на высотахъ, не хотѣлъ отступить къ Ахалциху, отъ котораго онъ былъ тогда въ 50 верстахъ, и рѣшился ударить на Турокъ. Быстрымъ и смѣлымъ нападеніемъ Генералъ Бурцовъ разстроилъ толпы непріятеля, обратилъ ихъ въ бѣгство, и гоня штыками съ одной высоты на другую, подступилъ къ деревнѣ Цурцкабъ, укрѣпленной деревянною стѣною съ бойницами, гдѣ Ахметъ-Ханъ, собравъ всѣ свои силы, хотѣлъ защищаться. Но не надѣясь удержать Русскихъ, ни стѣнами, ни войскомъ своимъ, онъ наконецъ рѣшился избѣгнуть сраженія, и на разсвѣтѣ обратился въ бѣгство въ величайшемъ безпорядкѣ, по дорогамъ къ

Шавшету и Аджарамъ, будучи преслѣдуемъ нашими. Пользуясь побѣдою, Генералъ Бурцовъ опустошилъ тотъ край и сжегъ деревни, въ которыхъ непріятель находилъ убѣжище, производя изъ оныхъ нападенія на занятыя нами области.

Почти весь Май прошелъ въ приготовленіяхъ къ войнѣ со стороны Турокъ, и въ малыхъ стычкахъ на границахъ занимаемыхъ нами Санджаковъ. Наконецъ Арзрумскій Сераскиръ выслалъ своего Кягью (Помощника или Намѣстника) въ поле, въ концѣ Мая. Въ слѣдствіе распоряженій Главнокомандующаго, Графа Паскевича-Эриванскаго, Генералъ-Маіоръ Бурцовъ подвинулъ часть своего отряда къ Поцховскому ущелью, чтобъ привлечь туда непріятеля, засѣвшаго въ неприступныхъ Аджарскихъ горахъ, а Генералъ-Маіоръ Муравьевъ поспѣшилъ изъ Ардагана, чтобъ стать съ отрядомъ своимъ въ засадѣ. Турки сошли съ горъ, 1-го Іюня, и атаковали авангардъ Генерала Бурцова, состоявшій изъ 3 ротъ и 4 пушекъ подъ начальствомъ Полковника Гофмана. Въ продолженіе пяти часовъ горсть Русскихъ сражалась противу многочисленнаго непріятеля. Къ вечеру произведено въ дѣйство предначертанное Главнокомандующимъ движеніе:

весь отрядъ Генерала Бурцова вступилъ въ дѣло съ фронта, а отрядъ Генерала Муравьева показался въ тылѣ. Испуганные Турки тотчасъ удалились въ свой укрѣпленный лагерь, но въ ночи, два соединенные наши отряда повели рѣшительную атаку на лагерь, и послѣ кровопролитной битвы, продолжавшейся три часа, взяли его приступомъ. Турки обратились въ бѣгство и скрылись въ горахъ и ущеліяхъ. Въ богатомъ лагерѣ найдено множество военныхъ снарядовъ и съѣстныхъ припасовъ, взято 5 знаменъ, 3 пушки, одна мортира. Турокъ убито до 1200 человѣкъ, взято въ плѣнъ 400. Наша потеря весьма незначительна, не взирая на превосходство непріятельскихъ силъ (до 15 т. человѣкъ) и выгоду занимаемаго ими мѣстоположенія.

Между тѣмъ, Главнокомандующій Графъ Паскевичъ-Эриванскій увѣдомился, что Сераскиръ Арзрумскій, начальствующій всѣми Турецкими войсками въ Малой Азіи, выступилъ изъ Арзрума, чтобъ ударить всѣми своими силами на Русскихъ. Графъ Паскевичъ-Эриванскій, собравъ значительнѣйшую часть своихъ войскъ, устремился на встрѣчу непріятеля, и преодолѣвая величайшія трудности, перешелъ, неприступный до сихъ поръ, хребетъ Саганлугскихъ

горъ, чтобъ лишить непріятеля сего убѣжища. Турки были изумлены симъ неожиданнымъ появленіемъ Русскихъ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ вовсе ихъ не ожидали. Сераскиръ, однакожъ, надѣясь на свои силы, велѣлъ наблюдать движенія нашихъ войскъ, и подвинулъ къ нашему правому флангу отрядъ Османа-Паши, бывшій въ Бардузѣ. 17 Іюня, Главнокомандующій отрядилъ Полковника (что нынѣ Генералъ-Маіоръ) Барона Фридерикса въ рекогносцировку на правый флангъ. Полковникъ Баронъ Фридериксъ нашелъ отрядъ Османа-Паши въ весьма выгодной позиціи, за завалами, складенными изъ камней на возвышеніяхъ, позади которыхъ начинается крутой, утесистый спускъ. Баронъ Фридериксъ искусно навелъ Турецкую конницу на огонь нашей артиллеріи, и когда она пришла въ замѣшательство, пошелъ съ барабаннымъ боемъ на завалы, откуда Турки производили жестокую стрѣльбу. Эриванскій карабинерный полкъ, безъ выстрѣла, бросился въ штыки на сіи укрѣпленія, и овладѣлъ оными. Мусульманскій полкъ, подъ начальствомъ Подполковника Ускова, устремился въ тоже время въ атаку на Турецкую кавалерію и, опрокинувъ ее, обратилъ въ бѣгство. Непріятель былъ разбитъ совер-

шенно; изъ 1,200 пѣхоты и 400 человѣкъ конницы, бывшей въ дѣлѣ, потерялъ 300 человѣкъ убитыми, 800 плѣнными и 8 знаменъ.

Самъ Главнокомандующій, Графъ Паскевичь-Эриванскій, обозрѣвая непріятельскій укрѣпленный лагерь 15, 16 и 17 чиселъ, убѣдился, что невозможно атаковать непріятеля съ фронта и лѣваго крыла, ибо они расположены были за крутыми горами и глубокимъ оврагомъ, непроходимымъ для артиллеріи и покрытымъ густымъ лѣсомъ, въ которомъ непріятель могъ упорно защищаться и причинить большой вредъ наступающимъ. Главнокомандующій рѣшился обойти непріятельскій лагерь, и ударить на него съ тылу. Предпріятіе сіе сопряжено было также съ величайшими опасностями, ибо нашъ корпусъ прерывалъ симъ движеніемъ сношенія свои съ Карсомъ, и оставлялъ Турецкій лагерь на пути своихъ сообщеній. Кромѣ того, надлежало маневрировать въ виду непріятеля на разстояніи 50 верстъ, имѣя его на флангѣ и въ тылѣ, проходить по трудной дорогѣ, спускаться и подниматься на горы, еще покрытыя снѣгомъ, и перерѣзанныя глубокими оврагами, имѣя при корпусѣ многочисленный обозъ.

18 Іюня, корпусъ съ обозомъ выступилъ по правой Арзрумской дорогѣ, и 19 числа, къ утру, достигнулъ долины, на которой можно было войскамъ развернуться. Здѣсь Главнокомандующій, для прикрытія своихъ движеній и лѣваго крыла, поставилъ отрядъ Генерала Панкратьева на хребтѣ, и продолжалъ выдвигать остальныя войска изъ стѣсненной позиціи. Непріятель, занятый отрядомъ Генерала Панкратьева, не замѣтилъ движеній корпуса, который между тѣмъ благополучно спустился съ горъ. Главнокомандующій лично распоряжалъ всѣми сими движеніями, и, прибывъ къ полудню къ спуску, устроилъ вагенбургъ, въ то самое время, когда непріятель уже показался на противоположномъ концѣ долины, вышедъ изъ оврага, и постепенно усиливался. Главнокомандующій распорядился къ битвѣ слѣдующимъ образомъ:

Охраненіе вагенбурга поручилъ Генералу Панкратьеву съ отрядомъ изъ 7 баталіоновъ пѣхоты, 24 орудій, 2 Казачьихъ и 1 Мусульманскаго полка. Сей отрядъ долженъ былъ также наблюдать лѣвое крыло наше отъ непріятельскаго нападенія. Въ коръ-де баталь, на позиціи въ долинѣ, поставлены были полки: Грузинскій грена-

дерскій, Эриванскій карабинерный, два Донскіе казачьи, и 20 орудій, подъ начальствомъ Генерала Муравьева. Въ подкрѣпленіе ему отряжены были полки: 42 Егерскій, баталіонъ 41 Егерскаго, баталіонъ піонеръ, резервная кавалерійская бригада, два Мусульманскіе полка и 20 орудій, подъ начальствомъ Генерала Панкратьева. На лѣвое наше крыло отряженъ былъ Генералъ Бурцовъ съ 2 баталіонами Херсонскаго гренадерскаго полка, однимъ Донскимъ, 3 Мусульманскими полками и съ 12 орудіями.

Въ часъ по полудни, Главнокомандующій Графъ Паскевичъ-Эриванскій повелъ самъ войска на непріятеля. Турки расположились по всему протяженію оврага, обгибающаго долину, и кавалерія ихъ тотчасъ бросилась въ атаку на нашу позицію. Завязалось жестокое дѣло: стрѣлки непріятельскіе бросались въ ряды наши, врывались даже въ карреи и наскакивали на орудія; Турецкая кавалерія стѣснилась на нашемъ правомъ флангѣ. Сильнымъ и искуснымъ дѣйствіемъ нашей артиллеріи Турки были отбиты и обращены въ оврагъ. Но они вскорѣ соединились и, усилившись прибывшею на помощь кавалеріею, снова наступили, обогнули полукружіемъ всю нашу позицію, и преимущественно насѣли

на наше лѣвое крыло, куда прибыло изъ лагеря Гагки-Паши, около 6,000 кавалеріи. Вскорѣ весь скатъ горы, въ подошву коей упирался нашъ лѣвый флангъ, покрылся непріятельскою кавалеріею, которая начала обходить отрядъ Генерала Бурцова, чтобъ взять его въ тылъ. Турки съ ожесточеніемъ бросались въ наши ряды и въ карреи, и удерживаемы были штыками и сильнымъ батальнымъ огнемъ. Отчаянная ихъ храбрость и многочисленность поставляли отрядъ Генерала Бурцова въ затруднительное положеніе. Во время самаго жаркаго дѣла, Графъ Паскевичъ-Эриванскій, обозрѣвая положеніе непріятеля, послѣдовалъ вдохновенію своего военнаго генія, который познается и дѣйствуетъ въ крайностяхъ. Графъ Паскевичъ-Эриванскій вознамѣрился разрѣзать растянутую линію непріятельскую, и сильнымъ, неожиданнымъ натискомъ опрокинуть въ горы раздѣленное войско. Поставивъ 4 баталіона и 8 орудій противу выгнутаго центра непріятельскаго, упорно нападавшаго на нашу позицію, Графъ Паскевичъ-Эриванскій повелѣлъ производить безпрерывный огонь по одному направленію. Предположеніе Главнокомандующаго сбылось: Турки раздѣлились на двое, одна половина повернула

влѣво, на крутыя горы и овраги, къ лагерю Гагки-Паши, стоявшаго въ 8 верстахъ отъ мѣста сраженія, а другая половина подалась вправо, на возвышенія. Пользуясь сею минутою; Графъ Паскевичъ-Эриванскій послалъ немедленно Генерала Раевскаго атаковать вправо непріятеля, съ дивизіономъ драгунъ, 3-мъ Мусульманскимъ, однимъ Донскимъ, двумя стами Своднаго линѣйнаго казачьяго полка и 6 Донскими орудіями, а Генералу Барону Остенъ-Сакену велѣлъ напасть на Турокъ во флангъ, съ лѣвой стороны, съ дивизіономъ драгунъ, Сводным уланскимъ, однимъ Донскимъ, тремя сотнями Своднаго линѣйнаго полка, 1-мъ Мусульманскимъ и 6 Донскими орудіями. Генералъ Раевскій немедленно сломилъ лѣвое непріятельское крыло, и погналъ бѣгущихъ за оврагъ, на возвышенія. Разбитіе праваго непріятельскаго крыла стоило большихъ усилій. Здѣсь Турки растянуты были по скалистымъ хребтамъ, опоясаннымъ каменистыми оврагами, во многихъ мѣстахъ непроходимыми. Главнокомандующій послалъ, на подкрѣпленіе Генерала Бурцова, 3 батальона пѣхоты съ 8 орудіями, подъ командою Генерала Муравьева, который и принялъ начальство на семъ флангѣ, и въ то же время Генералъ Панкратьевъ

евъ отрядилъ изъ своей колонны Генералъ-Маіора Сергѣева съ двумя казачьими полками, въ подкрѣпленіе Генералу Барону Остенъ-Сакену. Послѣ кровопролитнаго боя, въ мѣстахъ, почти недоступныхъ, наше войско сломило Турокъ, отняло у нихъ орудіе, и прогнало въ лагерь съ великимъ урономъ, уже въ 4 часа по полудни.

Въ то самое время, когда Кягья Пашинскій отступалъ въ свой лагерь, за оврагомъ на скатѣ горы, противу нашего центра, снова появились густыя колонны непріятельской пѣхоты и кавалеріи. Это былъ самъ Сераскиръ Арзрумскій, поспѣшившій на помощь къ Гагки-Пашѣ, съ своимъ 30 т. корпусомъ, и уже успѣвшій сосредоточить въ лагерѣ при Зевинѣ, до 15 т. войска. Главнокомандующій Графъ Паскевичь-Эриванскій рѣшился ударить на Сераскира, выждавъ, пока войска Гагки-Паши отступили въ свой лагерь, находившійся, какъ выше упомянуто, за неприступными крутизнами, въ 8 верстахъ отъ мѣста сраженія. Собравъ войска, преслѣдовавшія разбитый отрядъ Гагки-Паши, Графъ Паскевичь-Эриванскій устроилъ особый отрядъ, на закрытой оврагами лощинѣ, изъ полковъ: Грузинскаго гренадерскаго, Эриванскаго карабинернаго, 42 Егер-

скаго, баталіона 41 Егерскаго, Нижегородскаго драгунскаго, Своднаго уланскаго, Донскихъ: Карпова, Ѳомина, Сборнаго линѣйнаго, трехъ Мусульманскихъ и 40 орудій; поставилъ другой отрядъ на косвенномъ сообщеніи Сераскира съ лагеремъ Гагки Паши, а отряду Генерала Бурцова велѣлъ держаться на прямомъ его сообщеніи. Распорядившись такимъ образомъ, Главнокомандующій подалъ знакъ къ нападенію на Сераскира, уже въ 6 часовъ вечера. Наши войска двинулись тремя колоннами, подъ начальствомъ Генераловъ Муравьева, Панкратьева и Раевскаго. Первая колонна должна была обходить лѣвый флангъ непріятеля, принимая какъ можно болѣе въ гору; вторая имѣла повелѣніе обходить лѣвый его флангъ и отрѣзывать ретираду, въ случаѣ разбитія; третья колонна, состоявшая изъ всей кавалеріи, поставлена была въ центрѣ, съ приказаніемъ атаковать непріятеля, коль скоро двѣ пѣхотныя колонны приведутъ его въ замѣшательство. Мудрое сіе предначертаніе Главнокомандующаго, исполненное въ точности его подчиненными, увѣнчано было полнымъ успѣхомъ. Войска Сераскира не могли выдержать быстраго натиска Русскихъ, были разбиты, опрокинуты и пре-

слѣдуемы цѣлымъ корпусомъ около 30 верстъ до 9 часовъ вечера, пока наступившая темнота не принудила нашихъ остановиться. Непріятель выгнанъ изъ крѣпкихъ своихъ позицій и опрокинутъ за всѣ Саганлугскія горы. Неустрашимые воины наши завладѣли богатымъ лагеремъ Сераскира, взяли всю его артиллерію, состоявшую изъ 12 орудій, всѣ военные снаряды и запасы продовольствія и 2 знамя. Мѣсто сраженія и путь, по которому бѣжалъ непріятель, устланы были тѣлами убитыхъ'; взято въ плѣнъ 300 человѣкъ

При наступленіи ночи, Главнокомандующій Графъ Паскевичъ-Эриванскій отступилъ къ тому мѣсту, гдѣ соединяется дорога изъ лагеря Гагки-Паши, къ селенію Зевину, чтобъ на другой день занять позицію въ тылѣ сего непріятельскаго отряда. Съ разсвѣтомъ, корпусъ выступилъ въ походъ, и, пройдя по трудному горному пути около 15 верстъ, достигнулъ до своего назначенія. Въ 9 часовъ утра уже войска наши находились въ тылѣ лагеря Гагки-Паши, занимая высоты въ трехъ верстахъ отъ непріятеля. Турки выступили изъ лагеря, перемѣнили фрунтъ и устроили баттареи между шанцами, сложенными изъ земли, бревенъ и

камней. Позиція наша была выгодная, а Турецкая почти неприступная, за скалами, камнями и оврагами. Турки немедленно открыли канонаду.

Гагки-Паша не зналъ еще о разбитіи Сераскира. Взявъ въ плѣнъ одного Турка, Главнокомандующій отпустилъ его въ лагерь съ симъ извѣстіемъ. Гагки-Паша, услышавъ вѣсть сію, устрашился, и полагая себя отрѣзаннымъ отъ Арзрума, послалъ обратно сего же плѣннаго къ Главнокомандующему, съ предложеніемъ о сдачѣ всего корпуса. Графъ Паскевичъ-Эриванскій согласился, съ тѣмъ условіемъ, чтобъ Турецкій корпусъ положилъ оружіе. Но прежде нежели, посланный могъ возвратиться къ намъ съ отвѣтомъ, Турки возобновили канонаду. Тогда Графъ Паскевичъ-Эриванскій, раздѣливъ войско свое на пять колоннъ, повелъ ихъ на непріятеля, съ барабаннымъ боемъ. Колонна, подъ личнымъ предводительствомъ Графа Паскевича-Эриванскаго, устремилась прямо на фронтъ непріятельскій, а другія бросились на фланги. Первая колонна немедленно ворвалась въ лагерь непріятельскій и завладѣла еще дымящимися орудіями. Войска непріятельскія, бывшія въ центрѣ, немедленно обратились въ бѣгство, въ горы и лѣса; флан-

ти также дрогнули и разсѣялись. Наши войска преслѣдовали бѣгущихъ по непроходимымъ лѣсамъ и оврагамъ, убивали и брали въ плѣнъ. Подполковникъ Верзилинъ, съ казаками командуемаго имъ Сборнаго линѣйнаго полка, настигъ въ лѣсу самого Гагки-Пашу и взялъ его въ плѣнъ со всею свитою. Весь корпусъ его былъ разбитъ и разсѣянъ. На мѣстѣ положили болѣе 2000 человѣкъ, взято въ плѣнъ до 1200, отбито 19 орудій, 16 знаменъ и весь лагерь непріятельскій.

Такимъ образомъ Кавказскій Корпусъ, подъ личнымъ предводительствомъ Графа Паскевича-Эриванскаго, прошелъ въ 25 часовъ 55 верстъ, по недоступнымъ стремнинамъ, снѣжнымъ горамъ, лѣсамъ и оврагамъ, разбилъ войско Сераскира при селеніи Калилы, и Гагки-Паши при Милли-Дюзѣ, завладѣлъ двумя лагерями, отнялъ у непріятеля всю его артиллерію, и совершенно разсѣялъ Турецкія силы, собранныя для защиты Малой Азіи, и простиравшіяся до 50 т. человѣкъ. Графъ Паскевичъ-Эриванскій, дѣйствуя наступательно, въ странѣ непріятельской, не имѣлъ и половинной силы въ сравненіи съ вражескою. Геній Полководца и храбрость Русская замѣняли число. Ужасъ распространился по

всѣмъ окрестнымъ странамъ, и непобѣдимымъ. Русскимъ войскамъ открылся свободный путь въ сердце Малой Азіи. Имя Графа Паскевича-Эриванскаго сдѣлалось страшнымъ Азіятскимъ племенамъ!

Графъ Паскевичъ-Эриванскій не замедлилъ воспользоваться плодами побѣдъ, одержанныхъ 19 и 20 Іюня. Отрядивъ Генерала Князя Бековича-Черкасскаго для занятія Хоросана, въ которомъ хранились значительные артиллерійскіе и продовольственные запасы, поручивъ Полковнику Графу Симоничу очищать отъ непріятеля лѣса, окружающіе его лагерь, и выдвинувъ Генерала Бурцова на Арзрумскую дорогу, самъ Главнокомандующій выступилъ, 21 числа, къ Арзруму, и 22 числа имѣлъ ночлегъ въ 40 верстахъ отъ крѣпости Гассанъ-Кале. Между тѣмъ всѣ отдѣльные отряды исполнили съ успѣхомъ свои порученія, и отрядъ Генерала Князя Бековича-Черкасскаго соединился съ главнымъ корпусомъ 23 числа. Въ сей же день получено извѣстіе, что Турецкія войска, собранныя Сераскиромъ при Гассанъ-Кале, и остатки разбитой арміи предаются бѣгству, по однимъ слухамъ о приближеніи побѣдоносныхъ Русскихъ войскъ, и что самъ Сераскиръ удалился въ Арзрумъ, а оставлен-

ный въ Гассанъ-Кале *Паша*, выбравъ оттуда все, что можно было увезти, бѣжалъ также по Арзрумской дорогѣ. — Графъ Паскевичъ, оставивъ корпусъ съ вагенбургомъ у деревни Кипренъ-Кеевъ, поспѣшилъ съ авангардомъ къ Гассанъ-Кале, и въ 9 часовъ вечера, пройдя еще 20 верстъ, овладѣлъ сею важною крѣпостью, ключемъ Арзрума, въ которой найдены значительные запасы *и 29 орудій.*

24 Іюня, въ 3 часа по полудни, Графъ Паскевичъ-Эриванскій отправилъ въ Арзрумъ взятаго въ плѣнъ, 19 числа, Янычарскаго Агу, съ предложеніемъ сдать городъ безъ кровопролитія. 25 Іюня всѣ войска Кавказскаго дѣйствующаго корпуса собрались, возлѣ Гассанъ-Кале, въ церковномъ парадѣ, чтобъ праздновать торжественный день рожденія Государя Императора, и возблагодарить Господа Силъ за побѣды, дарованныя Россійскому оружію въ знаменитое царствованіе Императора Николая I-го. За обѣдомъ, во время сердечныхъ изліяній радости, получено извѣстіе изъ Арзрума, что Муллы и жители онаго, *не взирая* на наущеніе Сераскира и сопротивленіе войска, желаютъ сдать городъ. Въ 5 часовъ того же дня, Графъ Паскевичъ, оставивъ вагенбургъ, пошелъ

налегкѣ со всѣмъ корпусомъ къ Арзруму. 26 числа поутру, въ разстояніи 3 часовъ пути отъ Арзрума, явились къ Главнокомандующему депутаты, одинъ отъ Сераскира, другой отъ жителей. Депутаты просили остановить движеніе войскъ до окончанія переговоровъ; но Главнокомандующій, для избѣжанія всякаго подлога и не любя медленности, рѣшился слѣдовать къ городу, чтобъ тѣмъ устрашить болѣе Сераскира и мятежныя войска, и поддержать благомыслящихъ жителей въ ихъ намѣреніи къ сдачѣ.

Въ городѣ происходило смятеніе: одни хотѣли защищаться до послѣдней крайности, а другіе соглашались сдать городъ на выгодныхъ условіяхъ. Во время переговоровъ, Русскія войска заняли высоты подъ выстрѣлами изъ крѣпостныхъ бойницъ. Турецкія войска, противясь желанію жителей города, стрѣляли изъ пушекъ, и высылали кавалерію для перестрѣлки съ нашими пикетами. Съ депутатами отправленъ въ городъ Генералъ-Маіоръ Князь Бековичъ-Черкасскій, для убѣжденія жителей къ немедленной сдачѣ, а Сераскира къ прекращенію непріятельскихъ дѣйствій. Сераскиръ, ожидая подкрѣпленія, которое шло къ нему форсированнымъ маршемъ, и

имѣя при томъ вліяніе на народъ и войско, медлилъ отвѣтомъ, чтобъ выиграть время, а между тѣмъ Турецкіе стрѣлки безпокоили наши пикеты, и канонада не умолкала изъ укрѣпленія Топъ-дага, устроеннаго на возвышеніи передъ городомъ. Тогда Графъ Паскевичъ-Эриванскій велѣлъ взять сіе укрѣпленіе приступомъ, что и было немедленно исполнено. Непріятель, запершись въ городѣ, открылъ огонь со всѣхъ своихъ баттарей, на который отвѣчали нѣсколькими залпами изъ орудій нашихъ, поставленныхъ на Топъ-дагѣ. Въ городѣ произошло новое смятеніе, и вскорѣ появились для переговоровъ другіе депутаты, въ числѣ коихъ былъ самъ Военный Губернаторъ Арзрума. Главнокомандующій приказалъ прекратить стрѣльбу, и когда уже имѣлъ въ рукахъ своихъ ключи покорившагося города, мятежники, волновавшіе народъ и войско внутри города, выстрѣлили еще нѣсколько разъ изъ пушекъ. Ядра пронеслись вблизи Графа Паскевича-Эриванскаго, который немедленно велѣлъ возобновить канонаду. Тогда уже мятежники разсѣялись, но уходя изъ города, въ злобѣ взорвали одну баттарею въ предмѣстіи.

Наконецъ переговоры кончились: вой-

ска наши вступили въ городъ церемоніяльнымъ маршемъ и, пройдя предмѣстія и крѣпость, приблизились къ цитадели. Но засѣвшіе въ оной Арнауты отказались сдать ее, и объявили, что они рѣшились защищаться. Главнокомандующій повелѣлъ Генералу Панкратьеву взять цитадель штурмомъ. Турки, видя рѣшимость нашихъ войскъ, наконецъ отворили ворота. Въ 6 часовъ вечера, 27 Іюня, въ день Полтавской побѣды, Русскія знамена развѣвались на цитадели Арзрумской.

Арзрумъ, имѣя до 27 т. домовъ и до 100 т. жителей, почитается богатѣйшимъ и крѣпчайшимъ городомъ въ сей странѣ. Взято въ немъ около 150 орудій, множество артиллерійскихъ снарядовъ и всякихъ запасовъ. Въ плѣнъ сдались Сераскиръ, Главнокомандующій войсками въ Азіи, и трое Пашей. При семъ взято также Сераскирское и Пашинскія знамена и бунчуки, и жезлъ Главнокомандующаго.

Съ перехода за предѣлы прошлогоднихъ завоеваній, 13 Іюня, Графъ Паскевичъ-Эриванскій, пройдя съ корпусомъ своимъ два снѣжные хребта горъ, истребилъ армію Турецкую, взялъ крѣпость Гассанъ-Кале и Арзрумъ, столицу Малой Азіи, которыя могли бы выдержать продолжитель-

ную осаду, и плѣнилъ Главнокомандующаго и четверыхъ старшихъ его Пашей. Болѣе успѣховъ невозможно было ожидать и надѣяться. Изумленные Турки безпрекословно покорились: всѣ провинціи поддались Русскому оружію, и только безпокойныя толпы разбитыхъ войскъ, съ воинственными горными племенами, осмѣливались сопротивляться, и бродили толпами въ разныхъ направленіяхъ, грабя жителей. Для усмиренія ихъ, предприняты немедленно наступательныя движенія.

Полковникъ Леманъ отряженъ съ командуемымъ имъ полкомъ для занятія крѣпости Хниза, во стѣ верстахъ отъ Арзрума, по дорогѣ къ Мушу, а Генералъ-Маіоръ Бурцовъ посланъ съ отрядомъ къ Трапезунту. Крѣпость Хнизъ сдалась добровольно, а въ Бейбуртѣ, Турки, въ числѣ 3000 человѣкъ, намѣревались защищаться. Слѣдуя по труднымъ горнымъ дорогамъ, Генералъ Бурцовъ занялъ Мѣдный заводъ, и намѣревался взять Бейбуртъ силою, но въ 10 верстахъ отъ онаго явились къ нему депутаты, и сдали городъ, 7 Іюля, объявивъ, что устрашенные успѣхами нашими Турки обратились въ бѣгство, узнавъ о приближеніи Русскихъ. Въ городѣ найдено множество запасовъ.

Между тѣмъ, какъ главный корпусъ, подъ предводительствомъ Графа Паскевича-Эриванскаго, одерживалъ побѣды и бралъ города, Паша Ванскій вооружился независимо отъ Сераскира. Собравъ до 9 т. пѣхоты, до 5 т. кавалеріи и имѣя 12 пушекъ и 2 мортиры, Паша выступилъ противу крѣпости Баязета, и приблизился къ оной на 12 верстъ, 18 Іюня. 20 числа Паша повелъ атаку на городъ и укрѣпленіе. Нападеніе было сильно, и превосходство силъ давало непріятелю большое преимущество. Къ тому жъ Татары, жившіе въ городѣ, возмутились при появленіи Турокъ, и стали стрѣлять изъ домовъ по Русскимъ. Бой былъ жестокій: Турки бросались на стѣны и баттареи, и одна изъ нихъ, въ теченіе трехъ часовъ, четыре раза переходила изъ рукъ въ руки. Часть укрѣпленій и города должно было уступить Туркамъ, и сосредоточиться въ зáмкѣ. До 30 числа, т. е. десять дней сряду, продолжались нападенія со стороны непріятеля. День и ночь сражались: громъ орудій и ружейная перестрѣлка не умолкали, и нѣсколько разъ надлежало штыками отгонять отъ стѣнъ отчаяннаго непріятеля. Горсть Русскихъ, подъ начальствомъ храбраго Генералъ-Маіора Попова, рѣшилась погрестись подъ раз-

валинами Баязета, для чести Русскаго оружія, и хотя четвертая часть нижнихъ чиновъ гарнизона и почти всѣ офицеры были изранены, а остальные, принужденные тогда сражаться по 32 часа сряду, были утомлены и ослаблены до крайности, но никто не помышлялъ о сдачѣ. Казаки дѣйствовали пѣшіе, наравнѣ съ пѣхотными солдатами. Наконецъ Паша, видя невозможность побѣдить непобѣдимыхъ, и получивъ извѣстіе о разбитіи Сераскира и Гагки-Паши, и о взятіи Арзрума, отступилъ отъ Баязета, потерявъ на приступахъ болѣе 2,000 человѣкъ. Потеря наша не превышаетъ 300 человѣкъ съ офицерами. Защита Баязета принадлежитъ къ блистательнѣйшимъ подвигамъ Россійскаго оружія.

Генералъ-Маіоръ Бурцовъ, находясь съ отрядомъ въ Бейбуртѣ, получилъ извѣстіе, что близъ Хюмишъ-хане, города, лежащаго по дорогѣ къ Трапезунту, непріятель собирается въ числѣ 10 или 12 тысячъ человѣкъ, чтобъ напасть на Бейбуртъ. Храбрый Бурцовъ рѣшился предупредить движеніе непріятеля и, надѣясь на мужество Русскихъ, выступилъ противу него только съ пятью ротами, оставивъ двѣ остальныя роты для защиты города. 19 Іюля, на разсвѣтѣ, Генералъ Бурцовъ

встрѣтилъ непріятеля у деревни Хартъ; вытѣснилъ его изъ оврага, ударилъ всѣмъ своимъ отрядомъ, и самъ повелъ въ атаку Мусульманскій конный полкъ. Но въ жару сраженія неустрашимый Бурцовъ былъ пораженъ пулею въ грудь на вылетъ. Полковникъ Линденфельдъ принялъ начальство, и по несоразмѣрности силъ нашихъ съ непріятельскими, отступилъ въ Бейбуртъ, не будучи преслѣдованъ. Графъ Паскевичъ-Эриванскій, узнавъ о семъ дѣлѣ 20 Іюля, выслалъ къ Бейбурту Генерала Муравьева съ его колонною, и 22 числа выступилъ самъ изъ Арзрума, для истребленія дерзкаго непріятеля.

Непріятель занялъ окружающія Бейбуртъ деревни. Въ деревнѣ Хартъ было до 2,000 самыхъ отчаянныхъ воиновъ изъ племени Лазовъ, храбрѣйшаго въ Азіи. Въ 10 верстахъ за ними стоялъ съ 4,000 Османъ-Шатыръ-Оглу, бывшій Паша Анапскій, отпущенный въ отечество по покореніи сей крѣпости. 27 Іюля Графъ Паскевичъ-Эриванскій атаковалъ, деревню Хартъ, укрѣпленную природою и искусствомъ. Два дня продолжалось самое кровопролитное сраженіе; непріятель оспоривалъ каждый шагъ, и рѣзался, такъ сказать, на ножахъ. Наконецъ мудрость распоряженій Главно-

командующаго и хладнокровное мужество Русскихъ восторжествовали надъ пылкою храбростью Лазовъ: они были разбиты, равно какъ и войско Паши, разсѣяны и прогнаны въ горы, потерявъ лагерь, знамя, обозы и всѣ свои запасы.

Но побѣды сіи стоили намъ дорого! Храбрый, искусный въ военномъ дѣлѣ Генералъ-Маіоръ Бурцовъ умеръ отъ раны, 23 Іюля, въ Бейбуртѣ. Россія потеряла въ немъ одного изъ избраннѣйшихъ сыновъ своихъ. Другъ просвѣщенія, человѣкъ образованный, Бурцовъ могъ бы оказать отечеству великія услуги! Персидская и Турецкая войны развили его военныя способности, и подавали надежду на гораздо большія заслуги. Весь Кавказскій Корпусъ оплакивалъ сію потерю!

По разбитіи Лазовъ и войскъ Паши Трапезунтскаго, Графъ Паскевичъ-Эриванскій, слѣдуя по дорогѣ къ Трапезунту, и узнавъ, что въ горахъ у крѣпости Хюмишъ-Хане непріятель сосредоточиваетъ свои силы, немедленно отрядилъ Полковника Графа Симонича съ колонною, для занятія сего пункта. Отрядъ сей, пробравшись по труднымъ дорогамъ, и открывъ непріятеля, 12 Августа, на укрѣпленной горѣ Гяуръ-

даге, разбилъ и разсѣялъ многочисленныя его толпы. Крѣпость Хюмишъ-Хане сдалась Русскимъ.

Достигнувъ до мѣста, называемаго Кара-Кабань, въ 40 верстахъ отъ Трапезунта, Графъ Паскевичъ-Эриванскій принужденъ былъ предпринять походъ въ Арзрумъ, ибо непроходимые пути въ скалистыхъ горахъ, гдѣ не произрастаетъ даже трава, приводили войско въ изнуреніе, безъ всякой пользы. Къ тому же приближеніе осени предвѣщало новыя трудности. Главная цѣль предпріятія была достигнута, ибо непріятель разсѣялся и не собирался болѣе на нашемъ флангѣ, а силы наши не позволяли предпринимать обширныхъ завоеваній.

Во время сихъ движеній, жители Кабулетскіе возмутились и ополчились, надѣясь на содѣйствіе 8,000 Турецкаго корпуса, стоявшаго въ ихъ области, въ укрѣпленномъ лагерѣ, на урочищѣ Муха-Эстатъ. Генералъ-Маіоръ Гессе выступилъ противу непріятеля двумя колоннами, 4 Августа. Первую колонну, подъ начальствомъ Полковника Пацовскаго, отправилъ по берегу моря, а другую повелъ самъ прямымъ путемъ. 6 числа Генералъ Гессе напалъ на лагерь, и послѣ упорнаго сраженія овладѣлъ онымъ, взявъ два знамя и одно орудіе. Дру-

той непріятельскій отрядъ, бывшій противу Полковника Пацовскаго, узнавъ о семъ, бѣжалъ безъ боя, отдавъ укрѣпленіе Контриши, въ которомъ найдены значительные запасы. Кабулетская область послѣ сей побѣды усмирена совершенно.

Между тѣмъ, какъ война уже прекратилась въ Европѣ, и миръ заключенъ былъ у вратъ Царя-града, въ Азіи не умолкали громы оружія, и съ обѣихъ сторонъ приготовлялись къ военнымъ дѣйствіямъ. Посланный отъ Графа Дибича курьеръ съ извѣстіемъ о мирѣ, не былъ допущенъ къ берегу въ Трапезунтѣ.

Когда Графъ Паскевичъ - Эриванскій, возвратясь въ Арзрумъ, приготовлялъ зимнія квартиры для отдохновенія утомленнаго своего войска, получено извѣстіе, что новый Сераскиръ, не взирая на ненастное время, собираетъ войско, уже сосредоточилъ до 18,000 человѣкъ пѣхоты и кавалеріи въ оставленномъ Русскими городѣ Бейбуртѣ, и намѣревается напасть на Арзрумъ. Сіе новое вооруженіе Турокъ могло бы побудить къ возстанію жителей покоренныхъ областей, и вовлечь насъ въ трудности зимней кампаніи, въ непроходимыхъ горахъ. Графъ Паскевичъ-Эриванскій рѣшился однимъ ударомъ сокрушить

силы Сераскира, и уничтожить его предпріятія. 24 Сентября, Главнокомандующій выступилъ изъ Арзрума къ Бейбурту двумя колоннами. Одною начальствовалъ самъ Графъ Паскевичъ-Эриванскій, а другою Генералъ-Адъютантъ Потемкинъ. Слѣдуя по разнымъ направленіямъ, обѣ колонны соединились у Мѣдиплавильнаго завода, въ 15 верстахъ отъ Бейбурта, 25 Сентября, и слѣдовали по ущелью, вдоль теченія рѣки Чорохи, прямо къ Бейбурту. Прогнавъ партіи непріятельскія, расположенныя по обоимъ берегамъ сей рѣки, Графъ Паскевичъ-Эриванскій очистилъ обходныя дороги къ Бейбурту, и рѣшился на фланговое движеніе. Послѣ авангарднаго дѣла, войска наши остановились ночевать на позиціи.

Сераскиръ находился въ 4 часахъ пути за Бейбуртомъ, въ которомъ былъ значительный гарнизонъ, и намѣревался на другой день прибыть въ городъ со всѣми своими войсками. Графъ Паскевичъ рѣшился предупредить Сераскира, и въ 5 часовъ утра повелъ атаку на городъ, съ западныхъ высотъ, обошедъ его влѣво, и оставилъ открытыми свои сообщенія съ Арзрумомъ, но отрѣзалъ городъ отъ его сношеній съ мѣстами, откуда онъ надѣялся

получишь помощь. Высошы, окружающія городъ съ запада, командовали онымъ не далѣе, какъ на пушечный выстрѣлъ, и представляли намъ большія выгоды. Авангардъ нашъ, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Сергѣева, встрѣшилъ Турокъ въ трехъ верстахъ отъ города, куда начали собираться всѣ войска наши. Турки выходили изъ шанцевъ своихъ, и устроивались въ боевой порядокъ прошиву сей высошы. Главнокомандующій позволялъ непріяшелю усиливаться въ семъ мѣстѣ, съ шѣмъ, чтобъ разбишь его въ совокупныхъ силахъ, и поручилъ Генералъ-Адъюшанту Пошемкину устроишь войска, назначенныя къ дѣйствію. Тремя колоннами начальствовали Генералъ-Маіоры: первою Муравьевъ, вторую Князь Голицынъ, трешьею Сергѣевъ. Первой колоннѣ, составленной изъ пѣхоты, велѣно ударишь въ ценшръ непріяшеля; второй, состоявшей изъ регулярной кавалеріи, приказано аттаковать правый флангъ, когда непріяшель будетъ опрокинутъ пѣхотою, а трешьей колоннѣ, составленной изъ казаковъ и Мусульманскихъ полковъ, велѣно удерживать непріяшеля, когда онъ станетъ отступать на Трапезунтскую дорогу, и опрокинуть въ шылъ, на дорогу Испирскую.

Лишь только первая линія нашей пѣхоты двинулась чрезъ лощину, для овладѣнія высотами, на которыхъ былъ расположенъ непріятель, вторая линія, занявъ мѣсто первой, открыла чрезъ нее огонь изъ орудій. Турки не выдержавъ нашей канонады, отступили, отстрѣливаясь, на другую высоту, откуда также были вытѣснены и обращены въ бѣгство къ своимъ шанцамъ. Кавалерія второй колонны бросилась на непріятеля и отдѣлила пѣхотныя толпы отъ конныхъ: первыя загнала въ шанцы, а вторыя, не допустивъ въ городъ, преслѣдовала въ поле. Пѣхота и артиллерія поддерживали сіе движеніе нашей кавалеріи, слѣдуя въ 50 шагахъ за оною. Турки стали защищаться въ шанцахъ, и стрѣлять по нашей кавалеріи изъ орудій, но она перескочивъ чрезъ шанцы, бросилась на двѣ баттареи, отбила три орудія и погнала пѣхоту непріятельскую, которая бѣжала въ городъ въ величайшемъ безпорядкѣ. Генералъ-Маіоръ Гилленшмитъ, бывшій съ артиллеріею въ первой линіи, подоспѣлъ въ сіе время съ орудіями конной-артиллеріи, и открылъ убійственный огонь по бѣгущему непріятелю, въ улицахъ Бейбурта. Пѣхота наша бросилась въ городъ, выгнала Турокъ изъ домовъ, въ ко-

торыхъ они засѣли, и преслѣдовала въ горы. Полковникъ Кашкаровъ, съ полкомъ имени Графа Паскевича-Эриванскаго, довершилъ очищеніе города, и взялъ три знамя.

Непріятель, разбитый на голову, былъ преслѣдуемъ 16 верстъ къ сторонѣ Испиры, и разбитъ вторично за городомъ, въ ущельѣ Чорохи, гдѣ около 5 тысячь Турокъ собралось и защищалось отчаянно. Бейбуртъ взятъ: убито до 800 Турокъ, въ плѣнъ взято 1236, отбито 6 орудій и 12 знаменъ. Потеря съ нашей стороны не превышала ста человѣкъ убитыми и ранеными.

Сераскиръ, узнавъ о приближеніи Русскихъ къ Бейбурту, выступилъ на помощь оному съ 10,000 корпусомъ, но извѣстясь, что городъ взятъ и гарнизонъ разбитъ, отступилъ обратно къ селенію Балахоръ, не отваживаясь сразиться съ Графомъ Паскевичемъ-Эриванскимъ.

Въ одно время съ нападеніемъ на Бейбуртъ, легкій отрядъ нашъ, подъ начальствомъ Подполковника Князя Аргутинскаго Долгорукова, высланъ былъ къ крѣпости Ольти, близъ Карса, гдѣ непріятель начиналъ собираться. Мусульманская конница, бывшая въ семъ отрядѣ, разбила въ полѣ непріятеля, и отняла съ бою 5

знаменъ, а крѣпость сдалась, съ гарнизономъ. Пріобрѣтено 2 мортиры, 6 пушекъ и много запасовъ.

На третій день по взятіи Бейбурта, Сераскиръ просилъ Графа Паскевича-Эриванскаго о заключеніи перемирія, въ слѣдствіе полученныхъ имъ частныхъ извѣстій о мирѣ. Графъ Паскевичъ-Эриванскій послалъ въ Турецкій лагерь Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Вланга̀ли, чтобъ удостовѣриться въ справедливости сихъ слуховъ о мирѣ, и для заключенія перемирія, если извѣстія не ложны. Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Вланга̀ли, прибывъ въ станъ Турецкій, нашелъ уже тамъ курьера, Генеральнаго Штаба Штабсъ Капитана Дюгамеля, посланнаго Графомъ Дибичемъ-Забалканскимъ сухимъ путемъ изъ Адріанополя. Военныя дѣйствія немедленно прекратились, и храбрыя войска Кавказскаго Корпуса съ восторгомъ узнали, что часть завоеваній, пріобрѣтенныхъ ихъ мужествомъ и кровью, присоединена къ Россійской Имперіи.

Черноморскій флотъ прославилъ Русскій флагъ въ сію знаменитую кампанію. Адмиралъ Грейгъ, при началѣ военныхъ дѣйствій, стоялъ съ своею эскадрою на якоряхъ, на Сизебольскомъ рейдѣ, и узнавъ,

что Турецкій флотъ вошелъ въ Черное море, немедленно выступилъ противу непріятеля, въ Апрѣлѣ. Но Турки не осмѣлились сразиться съ нашею эскадрою, и флотъ ихъ, состоявшій изъ пяти линѣйныхъ кораблей, одного фрегата и четырехъ корветъ, извѣстясь о выходѣ Адмирала Грейга въ море, поспѣшно возвратился въ Константинопольскій проливъ, и сталъ на якорѣ подъ защитою своихъ баттарей. Адмиралъ Грейгъ также возвратился на свой постъ, въ Сизеболи, 3-го Мая, выславъ крейсеровъ къ Босфору и берегамъ Анатольскимъ, чтобъ выманить Турецкій флотъ въ море, и пресѣчь сообщеніе между Турецкими портами.

Эскадра, состоявшая изъ кораблей Пармена, Іоанна Златоуста, Нордъ-Адлера, фрегатовъ Поспѣшнаго и Штандарта, и брига Мингреліи, подъ начальствомъ Капитана 1-го ранга Скаловскаго, направила путь къ берегамъ Анатоліи. Капитанъ Скаловскій, узнавъ что въ Пендеракліи спущенъ на воду и вооружается линѣйный корабль, вознамѣрился истребить оный. 3-го Мая наша эскадра приблизилась къ берегу, усѣянному баттареями, но противный вѣтеръ воспрепятствовалъ ей тогда произвесть предположенный маневръ. На

другой день, соединясь съ фрегатомъ Поспѣшнымъ, высланнымъ прежде для истребленія корветы, приготовленной къ спуску въ Акчессерѣ, эскадра Капитана Скаловскаго возобновила нападеніе на Пендераклію. Цѣлый день продолжалась жестокая канонада съ нашей эскадры, на которую отвѣтствовали съ береговыхъ непріятельскихъ батарей, устроенныхъ въ весьма выгодныхъ мѣстахъ. Въ ночи съ 4 на 5-е Мая, Капитанъ-Лейтенанты, Броневскій и Скрыдловъ отправились на гребныхъ судахъ, для овладѣнія непріятельскимъ кораблемъ. Турки, открывъ сіе движеніе, бросились на защиту своего корабля, и обратили на наши суда пушечный и ружейный огонь. Для избѣжанія безполезной потери въ людяхъ, Капитанъ Скаловскій приказалъ возвратиться гребнымъ судамъ, а кораблю Нордъ-Адлеру повелѣлъ открыть канонаду. Къ утру приблизились къ Нордъ-Адлеру корабль Іоаннъ Златоустъ и фрегатъ Поспѣшный, и возобновили огонь по Турецкому кораблю, который вскорѣ былъ избитъ, но примкнутый къ мели, не могъ утонуть, и брандскугели хотя и зажигали его, но пламя скоро потухало. Капитанъ Скаловскій, желая скорѣе кончить сіе дѣло, велѣлъ вызвать охотниковъ для

зажженія корабля. Не взирая на то, что къ кораблю нельзя было иначе приблизиться, какъ на гребныхъ судахъ, подъ сильнымъ пушечнымъ и ружейнымъ огнемъ, явилось болѣе охотниковъ, нежели сколько требовалось для сего подвига. Мичманъ Трескинъ 2-й принялъ начальство надъ сими храбрыми моряками, благополучно достигъ корабля подъ градомъ пуль, ядеръ и картечей, и зажегъ Турецкій корабль, въ 10 часовъ утра, въ виду непріятеля.

Тщетно Турецкіе стрѣлки отваживались на потушеніе корабля: картечи наши удерживали ихъ на берегу, а ядра производили жестокое опустошеніе на рейдѣ и въ гавани. Вмѣстѣ съ линѣйнымъ кораблемъ потопленъ одинъ военный транспортъ и болѣе 15 судовъ.

Послѣ сего подвига Капитанъ Скаловскій отправился съ своею эскадрою къ Шили, и истребилъ въ семъ мѣстѣ 8 непріятельскихъ судовъ, стоявшихъ на якорѣ подъ защитою береговыхъ батарей, охраняемыхъ толпами Турокъ. Гребныя суда наши, употребленныя для сего дѣла, пробиты были пулями, но не взирая на отчаянную защиту непріятеля, суда были выведены изъ бухты, и истреблены въ виду его.

Капитанъ Скаловскій, пользуясь всѣми случаями, отрядилъ, для нанесенія вреда непріятелю, фрегатъ Поспѣшный и бригъ Мингрелію къ Пендеракліи, для вторичнаго обозрѣнія сего порта. Наши суда, приблизясь къ гавани, совокупнымъ дѣйствіемъ своей артиллеріи разбили 26-пушечный Турецкій корветъ, приготовленный къ спуску, и отошли отъ берега безъ всякаго поврежденія.

Крейсеры наши, дѣйствуя вездѣ успѣшно, взяли 14 Турецкихъ кораблей съ грузомъ, нѣкоторые подъ пушками береговыхъ баттарей, и навели ужасъ на прибрежныхъ жителей. Тогда Капитанъ-Паша рѣшился выступить изъ Константинопольскаго пролива, въ надеждѣ отрѣзать эскадру Капитана Скаловскаго, и истребить оную превосходною силою. Флотъ Капитана-Паши состоялъ изъ 18 вымпеловъ, въ числѣ коихъ было 5 линѣйныхъ кораблей. По первому извѣстію о выступленіи въ море Турецкаго флота, крейсеры наши должны были соединиться съ главною эскадрою, стоявшею на якорѣ на Сизебольскомъ рейдѣ.

Бригъ Меркурій, о восемнадцати пушкахъ, подъ начальствомъ Капитанъ-Лейтенанта Козарскаго, крейсировалъ у Кон-

стантинопольскаго пролива. При появленіи Турецкаго флота, Меркурій поспѣшилъ удалиться, но стихающій вѣтеръ замедлялъ ходъ его, и 14 Мая, въ 2 часа по полудни, два лучшіе на ходу корабли Турецкіе, одинъ о 110 пушкахъ подъ флагомъ Капитана-Паши, а другой о 74 пушкахъ подъ Адмиральскимъ флагомъ, приблизились къ Меркурію *на полтора* пушечныхъ выстрѣла. Капитанъ-Лейтенантъ Козарскій прибѣгнулъ къ дѣйствію веслами, но и сіе средство вскорѣ оказалось безнадежнымъ къ спасенію. Вѣтеръ освѣжалъ, и непріятельскіе корабли начали приближаться къ бригу, открывъ огонь изъ погонныхъ своихъ орудій. Тогда Капитанъ-Лейтенантъ Козарскій собралъ всѣхъ офицеровъ и составилъ военный совѣтъ. По обычаю, младшій долженъ былъ первый высказать свое мнѣніе, и Корпуса Штурмановъ Поручикъ Прокофьевъ предложилъ взорвать бригъ на воздухъ, но не сдаваться. Мнѣніе сіе принято единодушно всѣми офицерами, и постановлено защищаться до послѣдней крайности, а когда не будетъ никакой надежды къ спасенію, то свалиться съ непріятельскимъ кораблемъ и взлетѣть вмѣстѣ на воздухъ. Тотъ изъ офицеровъ, который остался бы въ живыхъ, обязывался зажечь

крютъ-камеру. Для этого положили на шпиль заряженный пистолетъ, и Капитанъ-Лейтенантъ Козарскій объявилъ матросамъ рѣшеніе военнаго совѣта, напомнивъ притомъ о обязанностяхъ каждаго Русскаго къ Государю и Отечеству. Храбрые наши моряки съ радостью приняли вѣсть сію, и объявили, что готовы драться до послѣдней капли крови и умереть за Царя и Отечество.

Капитанъ-Лейтенантъ Козарскій, видя геройскую рѣшимость цѣлаго экипажа къ отчаянной защитѣ, прекратилъ дѣйствіе веслами, и открылъ огонь изъ ретирадныхъ орудій. Чрезъ полчаса Турецкіе корабли настигли бригъ, зашли съ обѣихъ сторонъ и, сдѣлавъ по два залпа, требовали, чтобъ бригъ сдался. Съ брига отвѣтствовали на сіе предложеніе огнемъ всей артиллеріи и ружейными выстрѣлами, съ восклицаніемъ ура! Турецкіе корабли, спустясь за корму брига, открыли убійственный огонь ядрами, картечью, книпелями и брандскугелями, продолжавшійся безпрерывно до 4½ часовъ. Большая часть снастей была повреждена и перебита на бригѣ, который даже былъ зажженъ однажды брандскугелемъ; продольные выстрѣлы наносили ему жесточайшій вредъ, но неустрашимые моряки наши

продолжали отстрѣливаться и маневрировать съ величайшимъ хладнокровіемъ. Искусною стрѣльбою съ брига успѣли повредить снасти на 110-пушечномъ Турецкомъ кораблѣ, который, сдѣлавъ послѣдній залпъ всѣмъ бортомъ, легъ въ дрейфъ и прекратилъ сраженіе: наконецъ та же участь постигла другой 74-пушечный Турецкій корабль, и бригъ Меркурій, выдержавъ, въ продолженіе трехъ часовъ, неровный бой съ силами, превышающими его въ тридцать разъ, въ виду всего Турецкаго флота, счастливо избѣгнулъ неминуемой гибели, и, едва держась на водѣ отъ сильнаго поврежденія, успѣлъ соединиться на другой день съ своею эскадрою.

По сознанію опытныхъ моряковъ, нѣтъ примѣра въ лѣтописяхъ морскихъ Державъ, чтобъ 18-пушечный бригъ сражался въ продолженіе трехъ часовъ съ двумя линѣйными кораблями, и вышелъ побѣдителемъ изъ сего неравнаго боя. Первый примѣръ подали Русскіе! Сей славный подвигъ останется незабвеннымъ въ Русской Исторіи, и имена героевъ, обрекшихъ себя на смерть для чести народной (офицеры на семъ кораблѣ были: флота Капитанъ-Лейтенантъ Козарскій Лейтенанты Скарятинъ и Новосельскій, Мичманъ Притуповъ и Корпу-

са Флотскихъ Штурмановъ Поручикъ Прокофьевъ) перейдутъ съ благодарностью къ позднему потомству.

Турки были счастливѣе при нападеніи на фрегатъ Рафаилъ, который сдался безъ сопротивленія. Но сія единственная потеря въ нашемъ флотѣ въ продолженіе цѣлой войны, была вознаграждена съ избыткомъ славою и успѣхами. Послѣ геройскаго подвига брига Меркурія, Турецкіе корабли не дерзали отдаляться отъ береговъ, и флотъ нашъ, господствуя въ Черномъ морѣ, обратилъ дѣйствія свои противу укрѣпленныхъ береговыхъ постовъ. Фрегатъ Поспѣшный, бригъ Орфей и пароходъ Метеоръ, подъ начальствомъ Капитанъ-Лейтенанта Колтовскаго, съ десантными войсками, подъ начальствомъ Инженеръ-Полковника Бюрно, овладѣли укрѣпленнымъ городомъ Василико, разбивъ на берегу сильныя толпы Турокъ, 21 Іюня. 23 числа соединился съ сею эскадрою фрегатъ Флора, подъ начальствомъ Капитанъ-Лейтенанта Баскакова, и высадилъ на берегъ, у Василико, баталіонъ Курскаго пѣхотнаго полка. Соединивъ отряды сухопутныхъ войскъ съ моряками, Полковникъ Бюрно устремился противу Агатополя, и атаковалъ оный съ сухаго пути, между тѣмъ какъ фрега-

ты Поспѣшный и Флора открыли огонь по крѣпости съ моря. Послѣ упорнаго сраженія съ превышающимъ въ силахъ непріятелемъ, Полковникъ Бюрно овладѣлъ городомъ, въ которомъ найдено 7 пушекъ, множество снарядовъ и съѣстныхъ припасовъ. 7 Августа, эскадра состоявшая изъ корабля Нордъ-Адлера, фрегатовъ Флоры и Поспѣшнаго, бриговъ Орфея и Ганимеда и бомбардирскихъ судовъ Опыта, Подобнаго и Соперника, подъ начальствомъ Капитанъ-Лейтенанта Баскакова, напала на укрѣпленный городъ Иніяду. Десантъ нашъ, послѣ двухъ-часоваго сраженія, разбилъ двухтысячный Турецкій отрядъ, обратилъ его въ бѣгство и овладѣлъ городомъ, въ которомъ найдено 30 пушекъ, 2 мортиры и множество военныхъ снарядовъ. Сей блистательный подвигъ совершенъ въ виду всего нашего флота. Послѣднимъ подвигомъ Черноморскаго флота въ сію войну было взятіе крѣпости Мидіи, 17-го Августа, сухопутными и морскими войсками подъ командою Подполковника Абрамова и Лейтенанта Панютина.

Оканчивая слабый очеркъ блистательныхъ успѣховъ Русскаго оружія, я увѣренъ, что въ чужихъ краяхъ мы найдемъ

завистниковъ нашей славы, но не встрѣтилъ порицателей. Сбылись надежды друзей человѣчества во всѣхъ концахъ міра. Греція существуетъ; Славянскія племена освобождены отъ угнетавшаго ихъ ига: Христіанскія области, входящія въ составъ Имперіи Оттоманской, пользуются правами просвѣщенныхъ народовъ, и самая Порта, сей древній колоссъ, существованіе коей возбуждало опасеніе, удержана въ своемъ паденіи великодушіемъ Русскаго Монарха! Уничтоженіемъ хищническихъ притиновъ въ Азіи обезпечено благосостояніе Закавказкихъ областей Русскихъ, и округленіемъ границъ положена преграда впорженію хищниковъ. Для торговли, промышленности, образованности открылось новое и обширное поприще. Слава Государю, прославившему Россію къ пользѣ всего человѣчества!

Въ стратегическомъ отношеніи война сія, вѣроятно, возбудитъ также удивленіе просвѣщеннаго міра. Самый планъ войны есть совершенство военныхъ и политическихъ соображеній. Турецкая Имперія атакована была съ двухъ морей, Чернаго и Средиземнаго, и съ двухъ сильнѣйшихъ ея сторонъ, отъ Европы и Азіи. Учрежденіе линіи сообщенія по берегамъ Чернаго моря,

чему положено основаніе взятіемъ Варны, должно почитать главною причиною блистательныхъ и быстрыхъ нашихъ успѣховъ. Побѣда подъ Кулевчею, въ которой, казалось, воскресъ военный геній Наполеона, утвердившій славу его въ сомнительномъ при началѣ сраженіи, при Маренго, сія знаменитая побѣда принесла неисчислимыя выгоды, и рѣшила участь второй кампаніи. Въ слѣдствіе сей побѣды сдалась крѣпкая Силистрія: это дало возможность Главнокомандующему употребить осадный корпусъ противу Шумлы, и самому устремиться къ Балканамъ. Переходъ чрезъ Балканы порадуетъ искуснѣйшихъ полководцевъ! Главнокомандующій, сосредоточивъ силы свои на Камчикѣ и упираясь правымъ флангомъ на корпусъ Генерала Красовскаго, наблюдавшаго Турецкую армію въ Шумлѣ, съ быстротою вихря проникнулъ въ непроходимыя ущелія, и промчавшись чрезъ оныя, подобно разлившейся рѣкѣ, спустился съ горъ и наводнилъ Румелію, дѣйствуя въ одно время на всѣхъ пунктахъ, которыми надлежало овладѣть, для ослабленія непріятеля. Оставивъ Визиря въ недоумѣніи на счетъ движеній Русской арміи, Графъ Дибичъ-Забалканскій овладѣлъ прибрежными крѣпо-

стями и второстепенною столицею Имперіи прежде, нежели Визирь успѣлъ сообразить и расчислить движенія нашихъ войскъ, и такимъ образомъ поставивъ армію Турецкую между двухъ огней, принудилъ ее или быть безмолвною свидѣтельницею взятія Константинополя, запершись въ безполезной уже Шумлѣ, или отважиться на новое разбитіе, въ полѣ. Владѣя уже берегомъ Чернаго моря, Графъ Дибичъ-Забалканскій утвердился на берегу Архипелага взятіемъ Эноса, и такимъ образомъ соединилъ съ сухопутными войсками два флота, Адмирала Грейга и Вице-Адмирала Графа Гейдена, для совокупнаго дѣйствія противу Константинополя. Сіе послѣднее соображеніе, принадлежащее самому Государю Императору, довершило бѣдственное положеніе Турецкой Имперіи, и заставило гордыхъ Оттомановъ просить мира.

Въ Азіи искусство Полководца столь же содѣйствовало успѣхамъ, какъ и храбрость войска. Быстро перешедъ чрезъ хребетъ горъ Саганлугскихъ, Графъ Паскевичъ-Эриванскій лишилъ Турокъ надежнѣйшаго оплота, и фланговымъ движеніемъ выманивъ Сераскира изъ крѣпкой его позиціи, нападъ на раздѣленныя Турецкія силы и, не давъ

имъ собраться, разбилъ отдѣльно Сераскира Гагки-Пашу, разсѣялъ цѣлую армію, и подступилъ къ Арзруму прежде, нежели Сераскиръ получилъ ожиданную помощь. Быстрота движеній, сильный натискъ и необыкновенная рѣшительность въ трудныхъ положеніяхъ доставили Графу Паскевичу обладаніе богатымъ городомъ Арзрумомъ, и покорили Русскому оружію всю страну по линіи отъ Эвфрата, чрезъ Арзрумъ до Чернаго моря. Всѣ сіи удивительные подвиги совершены, такъ сказать, съ горстью Русскихъ, съ однимъ корпусомъ! —

Какой богатый предметъ для Военнаго Историка! Начало царствованія Императора Николая I ознаменовалось событіями, до которыхъ другія Царства не дожили въ теченіе цѣлыхъ столѣтій! Кончу сіе обозрѣніе желаніемъ, чтобъ искусное перо изобразило подробно, въ прагматической Исторіи, всѣ знаменитые подвиги сей войны, о которыхъ я только могъ намѣкнуть въ краткомъ начертаніи. Но мнѣ грустно, когда я подумаю о словахъ Виллеменя, сказанныхъ на публичныхъ лекціяхъ, въ Парижѣ: что „въ мірѣ болѣе славныхъ дѣлъ, нежели Историковъ, умѣющихъ изобразить ихъ въ настоящемъ видѣ!“

Объявленная Россіею Портѣ 14 Апрѣля 1828 года война окончена заключеніемъ мирнаго трактата, въ Адріанополѣ, 2-го Сентября 1829 года. Въ званіе Полномочныхъ назначены были: Россіею, Генералъ-Фельдмаршалъ Графъ Дибичъ-Забалканскій (который съ своей стороны назначилъ Полномочными Генералъ-Лейтенанта Графа Орлова и Тайнаго Совѣтника Графа Палена); Турціею, Дефтердаръ Порты Мегмедъ-Садикъ-Эфенди, и Кази-Аскеръ Анатоліи Абдулъ- Кадыръ-Бей. Содержаніе мирнаго Адріанопольскаго трактата есть вкратцѣ слѣдующее: 1-ю статьею объявляется о заключеніи мира и прекращеніи войны 2-ю, Россія возвращаетъ Портѣ свои завоеванія: Молдавію и Валахію, Крайовскій Банатъ, Булгарію, землю Добридже, и всѣ мѣста, занятыя Россійскими войсками въ Румеліи. 3-ю, постановляется, чтобъ границею между обѣими Имперіями была, по прежнему, рѣка Прутъ, отъ впаденія ея въ Молдавію до Дуная, а оттуда до моря рѣка Дунай. 4-ю, назначается границею между Россіею и Турціею въ Азіи черта, которая, слѣдуя по рубежу Гуріи отъ Чернаго моря, восходитъ до границы Имеретіи, а оттуда прямо до точки, гдѣ граница Ахалцихскаго и Карскаго Пашалыковъ

соединяется съ Грузинскою, такъ, что городъ Ахалцихъ и крѣпость Ахалкалаки остаются на сѣверѣ отъ сей черты. Земли, лежащія къ югу отъ оной, остаются во владѣніи Порты, а простирающіяся къ сѣверу и востоку, равно, какъ и весь берегъ Чернаго моря, отъ устья Кубани до пристани Св. Николая включительно, отходятъ во владѣніе Россіи. 5-ю, утверждаются права Молдавіи и Валахіи, подробно изложенныя въ присовокупленномъ къ сему договору отдѣльномъ актѣ. 6-ю, Порта обязуется исполнить постановленія Аккерманскій конвенціи о Сербіи, возвративъ ей шесть округовъ, отъ оной отторгнутыхъ. 7-ю, Россійскіе подданные получаютъ право полной и совершенной свободы торговли во всей Оттоманской Имперіи, на сушѣ и на моряхъ. Ходъ чрезъ Константинопольскій каналъ и Дарданельскій проливъ объявляется свободнымъ, для купеческихъ судовъ, какъ Россійскихъ, такъ и всѣхъ Державъ, состоящихъ въ дружбѣ съ Портою. 8-ю, Порта обязуется заплатить Россійскому Двору одинъ милліонъ пятьсотъ тысячъ Голландскихъ червонцевъ, для вознагражденія за потери, понесенныя Россійскими подданными въ слѣдствіе мѣръ, принятыхъ Портою относи-

тельно плаванія по Босфору. 9-ю, Порта признаетъ необходимымъ доставить Россійскому Двору приличное вознагражденіе за убытки, причиненные настоящею войною. 10-ю, Порта объявляетъ согласіе свое съ постановленіями Договора, заключеннаго въ Лондонѣ 24 Іюня (6-го Іюля) 1827 года между Россіею, Великобританніею и Франціею (касательно освобожденія Греціи). 11-ю, опредѣляется время и порядокъ очищенія земель, занятыхъ Россійскими войсками. 12-ю, постановляется прекращеніе военныхъ дѣйствій. 13-ю, обѣ Державы объявляютъ общее прощеніе всѣмъ своимъ подданнымъ, кои въ теченіе минувшей войны принимали участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ или обнаруживали поведеніемъ или мнѣніями своими приверженность свою къ которой либо изъ двухъ Державъ, съ предоставленіемъ имъ осмнадцати-мѣсячнаго срока, если пожелаютъ переселиться въ другую страну, по своему избранію. 14-ю, опредѣляется немедленная выдача безъ выкупа всѣхъ находящихся въ обѣихъ Имперіяхъ военноплѣнныхъ, какого бы они ни были народа, званія или пола. 15-ю, подтверждаются всѣ прежніе договоры, конвенціи и постановленія между двумя Державами, за исключеніемъ

статей, отмѣненныхъ настоящимъ мирнымъ договоромъ. 16-ю, положено ратификовать сей трактатъ, и ратификаціи размѣнять чрезъ шесть недѣль или, буде возможно, и прежде.

Въ приложенномъ къ сему договору отдѣльномъ актѣ опредѣлено будущее управленіе Княжествъ Молдавіи и Валахіи. Господари имѣютъ быть назначаемы въ оныхъ не на семь лѣтъ, какъ прежде, а на всю жизнь. Порта обязуется уважать права сихъ Княжествъ, не вмѣшиваясь въ дѣла ихъ, и не позволяя дѣлать вторженія въ земли Молдавскія и Волошскія. Порта не оставляетъ за собою на лѣвомъ берегу Дуная ни одного укрѣпленнаго мѣста, и не дозволяетъ Мусульманскимъ своимъ подданнымъ имѣть на ономъ какія либо заведенія. Турецкіе города, находящіеся на лѣвомъ берегу Дуная, съ принадлежащими къ нимъ округами, будутъ возвращены Валахіи и навсегда присоединены къ сему Княжеству, а укрѣпленія, существующія на пространствѣ того берега, никогда не должны быть возстановлены. По Дунаю учреждаются карантины. Порта отказывается отъ требованія съ Княжествъ поставки хлѣба и другихъ припасовъ, также рабочихъ для крѣпостей и иныхъ нарядовъ.

Княжества обязуются вносить за сіе ежегодно определенную сумму. Кромѣ подати, утвержденной единожды навсегда, Порта не имѣетъ права требовать другихъ повинностей или даровъ. — Жители Княжествъ будутъ пользоваться совершенною свободою торговли въ Турецкой Имперіи и плаванія по Дунаю на собственныхъ своихъ судахъ. — Порта соглашается освободить жителей сихъ Княжествъ на два года, съ выступленія Россійскихъ войскъ, отъ платежа ежегодныхъ податей. Наконецъ Порта обязуется утвердить учрежденія, касающіяся до управленія Молдавіи и Валахіи, и начертанныя, согласно съ желаніемъ обитателей сего края, во время занятія сихъ Княжествъ Россійскими войсками.

Битва Наваринская.

БИТВА НАВАРИНСКАЯ,

8-го Октября 1827-го года (*).

Возстаніе Грековъ въ началѣ 1821-го года, и кровопролитная борьба ихъ съ Турками, къ удивленію, продолжавшаяся въ теченіе шести лѣтъ, возбудили искреннее во всѣхъ соучастіе. Импера-

(*) Подробности о сей достопамятной битвѣ заимствованы мною изъ оффиціяльныхъ донесеній трехъ союзныхъ Адмираловъ, и изъ всѣхъ статей, сообщенныхъ публикѣ въ разныхъ Журналахъ и Газетахъ, Русскихъ и иностранныхъ. Главнымъ же руководствомъ, съ позволенія самого Сочинителя, служила статья, помѣщенная въ 142 и въ трехъ послѣдующихъ, 1828 года, нумерахъ Сѣверной Пчелы, какъ потому, что въ статьѣ сей помѣщены достовѣрныя извѣстія, полученныя отъ участниковъ, возвратившихся къ намъ на кораблѣ Гангутѣ и Фрегатѣ Проворномъ, такъ и потому, что прилагаемый у сего планъ снятъ былъ на мѣстѣ очевидцемъ сего сраженія, Англійскимъ Художникомъ, г-мъ Рейнгелемъ. *В. Б.*

торъ Всероссійскій и Короли Англійскій и Французскій, будучи убѣждены въ необходимости положить конецъ истребительной войнѣ Грековъ съ Турками, прекратить безначаліе и морскіе разбои, и обезпечить торговлю съ Левантомъ для всѣхъ вообще Европейскихъ Державъ, заключили въ Лондонѣ, чрезъ посредство своихъ Полномочныхъ Пословъ, 6-го Іюля 1827-го года, трактатъ, слѣдующаго содержанія:

1-е). Россія, Англія и Франція предложатъ Оттоманской Портѣ свое посредничество для примиренія ея съ Греками, съ тѣмъ, чтобы заключеніе перемирія предшествовало начатію переговоровъ.

2-е). Греція будетъ платить Султану ежегодную подать, и останется подъ покровительствомъ Турціи; но впредь управляться станетъ, съ утвержденія Порты, своими Правителями.

3-е). Границы Греціи и острововъ Архипелажскихъ будутъ назначены особеннымъ трактатомъ, между Союзными Державами и двумя воюющими сторонами. Дабы совершенно раздѣлить два непріязненные народа, Греки, обитающіе въ Турецкихъ областяхъ, и Турки,

поселившіеся на земляхъ, долженствующихъ принадлежать Греціи, помѣняются собственностями, съ уплатою по взаимному согласію.

Въ трехъ дополнительныхъ къ сему трактату статьяхъ сказано:

1. Если Порта не приметъ, въ теченіе мѣсяца, предлагаемаго ей посредничества, то Союзныя Державы, для заведенія торговли, пошлютъ своихъ Консуловъ въ Греческіе порты.

2. Если Порта или Греческіе Правители, также въ теченіе мѣсяца, не согласятся заключить между собою перемиріе, то Союзныя Державы берутъ на себя *склонить* ихъ къ тому, *всѣми зависящими отъ нихъ средствами*, не принимая однако же никакого участія въ военныхъ между ими дѣйствіяхъ.

3. Наконецъ, если Оттоманская Порта или Греки не примутъ предлагаемыхъ имъ условій, тѣмъ не менѣе Союзныя Державы, на основаніи сего трактата, будутъ *стараться о ихъ окончательномъ примиреніи.*

Въ слѣдствіе сего Договора, Союзные Монархи отправили свои эскадры въ Архипелагъ, давъ каждому Адмиралу пред-

варительно соглашенное повелѣніе о приведеніи условій онаго въ исполненіе.

10-го Сентября (*) Турецкій флотъ, при попутномъ къ острову Идрѣ вѣтрѣ, покушался силою прорваться сквозь линію Англійскихъ кораблей, пришедшихъ для блокады Наварина; но какъ въ сіе самое время показалась Французская эскадра, то Турецкій Адмиралъ съ своимъ флотомъ возвратился въ Наваринъ, предъ коимъ союзныя эскадры стали на якорь въ открытомъ морѣ.

13-го Сентября, Англійскій Вице-Адмиралъ Кодрингтонъ и Французскій Контръ-Адмиралъ Риньи посѣтили Ибрагима Пашу, Главнокомандующаго морскими и сухопутными силами Султана, и объявили ему, что въ слѣдствіе непринятаго Портою посредничества, они получили повелѣніе утвердить перемиріе, и обуздать сопротивляющіяся силы. Паша, выслушавъ ихъ внимательно, хладнокровно отвѣчалъ, что онъ съ своей стороны имѣетъ приказаніе продолжать войну въ Мореѣ, и окончить оную взятіемъ острова Идры; что онъ, какъ подданный, не можетъ дѣйствовать по про-

(*) Числа вездѣ будутъ показаны по старому стилю.

изволу, и не долженъ слушать дѣлаемыхъ ему иностранцами сообщеній. Но какъ Порта, давъ ему сіе повелѣніе, не предвидѣла настоящаго насильственнаго случая, то онъ отправитъ гонцевъ въ Константинополь и Каиръ, и даетъ слово, что до возвращенія оныхъ, его флотъ не выйдетъ изъ Наварина, въ теченіе 22-хъ дней; хотя, впрочемъ, ему очень больно, противу воли своей отсрочить покореніе Идры, по превосходству его силъ неминуемое.

Полагаясь на данное Ибрагимомъ слово, союзные Адмиралы оставили предъ Навариномъ только два фрегата для наблюденія, а сами съ эскадрами своими удалились, Англійскій въ Зантъ, а Французскій въ Мило, дабы такимъ образомъ Турецкій флотъ не могъ пройти ни въ Патрасъ, ни къ острову Идрѣ.

20-го Сентября, фрегатъ Дартмоутъ, оставленный предъ Навариномъ, на всѣхъ парусахъ прибылъ къ Занту, и, не входя на рейдъ, далъ сигналомъ знать, что флотъ Ибрагима вышелъ въ море. Англійскій Адмиралъ, не смотря на крѣпкій вѣтръ и темную ночь, съ четырьмя кораблями немедленно снялся съ якоря.

21-го Сентября, утромъ, Сиръ Э. Кодрингтонъ усмотрѣлъ Турецкій флотъ, состоящій изъ 42-хъ кораблей, шедшихъ по направленію въ Патрасъ. Англійскіе корабли, упредя, перерѣзали ему путь, и мѣткими выстрѣлами остановили его у мыса Пано. Кодрингтонъ, пригласивъ на свой карабль Командира сего флота, Мустафу-Бея, объявилъ, что онъ не позволитъ ему итти далѣе. Мустафа сначала возразилъ, что онъ дѣйствуетъ не по приказаніямъ Ибрагима, а по волѣ Султана, и потому посреди мира и на своемъ морѣ, не полагаетъ, чтобы отплытіе его изъ Наварина можно было почесть нарушеніемъ перемирія, котораго онъ не заключалъ. Однако же настоятельное требованіе Англійскаго Адмирала было исполнено, и Турецкій флотъ обратился назадъ. На другой день, 15 кораблей, подъ начальствомъ самого Ибрагима, соединясь съ кораблями Мустафы-Бея, снова поворотили, и вмѣстѣ пошли въ Патрасъ. Мужественный Кодрингтонъ, не убоясь чрезмѣрнаго неравенства силъ, хорошо направленными выстрѣлами снова принудилъ Турецко-Египетскій флотъ возвратиться въ Наваринъ. Нѣсколько купеческихъ Австрійскихъ судовъ, наня-

тыхъ Турецкимъ Правительствомъ, не послушались приказанія Англійскаго Адмирала, и вмѣсто Наварина принуждены были итти въ свои порты.

Французскій фрегатъ Армида, бывшій съ Дартмоутомъ въ крейсерствѣ предъ Навариномъ, далъ знать своей эскадрѣ о выходѣ въ море Турецкаго флота, и Контръ-Адмиралъ Риньи съ шестью кораблями немедленно прибылъ изъ Мило къ Наварину. По соединеніи двухъ эскадръ, Адмиралы положили блокировать его посмѣнно; почему Французская эскадра осталась предъ гаванью, а Англійская возвратилась въ Занть. 22-го Сентября, союзные Адмиралы предупредили Ибрагима, что если сдѣланъ будетъ одинъ выстрѣлъ по союзнымъ флагамъ, то оный послужитъ къ гибели Оттоманскаго флота.

Россійская эскадра, отправясь 8-го числа Августа изъ Портсмута, задержана была въ плаваніи своемъ по Средиземному морю противными вѣтрами. 10-го Сентября, претерпѣвъ штормъ, принуждена была зайти въ Палермо, гдѣ налившись свѣжею водою, и взявши лоцмановъ для Архипелага, отправилась далѣе, и 1-го Октября соединилась съ Англій-

скою эскадрою противъ острова Занта. Въ тотъ же день, примѣчена была на горизонтѣ и Французская эскадра, шедшая изъ Архипелага.

Союзные Адмиралы, прибывъ къ Наварину, изъ рапорта Гамильтона, Капитана фрегата Камбріана, узнали, что Ибрагимъ рѣшился обратить Морею въ настоящую пустыню; почему союзные Адмиралы послали къ Ибрагиму слѣдующее письмо.

Съ корабля Его Величества Короля Великобританскаго, Азіи, 5-го Октября 1827-го года.

Ваша Свѣтлость!

По доходящимъ до насъ со всѣхъ сторонъ весьма достовѣрнымъ свѣдѣніямъ, извѣщены мы, что многочисленные отряды вашей арміи разсѣялись въ разныхъ направленіяхъ по западной части Мореи, опустошаютъ оную, истребляютъ, жгутъ, исторгаютъ деревья, виноградники, всякія произрастенія, и, однимъ словомъ, спѣшатъ обратить сію страну въ совершенную пустыню.

Сверхъ того извѣстились мы, что приготовлена экспедиція противъ окру-

говъ Маины, и что въ ту сторону двинулись даже нѣкоторыя войска.

Всѣ сіи чрезвычайно насильственныя дѣйствія происходятъ, такъ сказать, въ нашихъ глазахъ и въ противность перемирію, которое Ваша Свѣтлость обязались, честнымъ словомъ, соблюдать ненарушимо до возвращенія вашихъ курьеровъ, — перемирія, въ силу котораго дарованъ флоту вашему, 14-го послѣдняго Сентября, обратный входъ въ Наваринъ.

Нижеподписавшіеся находятся въ прискорбной необходимости объявить вамъ нынѣ, что таковой съ вашей стороны поступокъ, толь странное нарушеніе вашихъ обѣщаній, поставляютъ васъ, Милостивый Государь, внѣ законовъ народныхъ и внѣ существующихъ трактатовъ между ихъ Высокими Дворами и Оттоманскою Портою. Къ тому жъ нижеподписавшіеся считаютъ производимыя въ сіе самое время, по вашему повелѣнію, опустошенія вовсе противными пользамъ вашего Государя, который, по причинѣ сихъ опустошеній, можетъ лишиться существенныхъ выгодъ, доставляемыхъ ему надъ Греціею Лондонскимъ Договоромъ. Нижеподписавшіеся требуютъ отъ Вашей Свѣтлости на сіе представленіе положи-

тельнаго и скораго отвѣта, и поставляютъ вамъ на видъ неминуемыя слѣдствія отказа или уклоненія.

Вице-Адмиралъ *Эдуардъ Кодрингтонъ.*

Контръ-Адмиралъ *Графъ Гейденъ.*

Контръ-Адмиралъ *Шевалье де-Ринъи.*

Чиновники Паши объявили посланному съ симъ письмомъ, Подполковнику Краддоку, что Ибрагимъ въ отсутствіи, что имъ неизвѣстно, гдѣ онъ находится, когда возвратится, и что они не могутъ принять на себя доставленія къ нему письма союзныхъ Адмираловъ.

Толь странный и дерзкій отвѣтъ доказалъ еще болѣе, что средства убѣжденія и даже угрозы будутъ отнынѣ безполезны, и что безъ сильной и скорой мѣры, Лондонскій Договоръ не только не исполнитъ желаній человѣчества и благихъ намѣреній союзныхъ Державъ, но сдѣлаетъ еще лютѣе и губительнѣе борьбу, которую хотѣли остановить. Начальникамъ эскадръ остались къ достиженію благотворной цѣли только три слѣдующія средства, кои въ собраніи Адмираловъ и были разсмотрѣны: 1-е) продолжать во всю зиму затруднительную, требующую великихъ издержекъ и безполезную блокаду; ибо постоянно дующіе здѣсь сѣверные вѣтры, и частыя бури, въ

теченіе зимнихъ мѣсяцевъ у южныхъ береговъ Мореи почти непрерывающіяся, доставили бы Ибрагиму много удобныхъ случаевъ, перевести армію куда ему разсудится, и получить съѣстные и боевые запасы отъ подданныхъ тѣхъ Державъ, кои не приняли участія въ Лондонскомъ трактатѣ. 2-е) Постояннымъ присутствіемъ союзнаго флота предъ Наварипомъ принудить Оттоманскій флотъ къ бездѣйствію. Сіе средство, такъ же какъ и первое, при упорствѣ Порты, не способствовало бы ни къ чему. 3 е) Войти въ самую гавань, стать на якорь подлѣ Турецкаго флота, и симъ положеніемъ принудить Ибрагима сосредоточить сухопутныя свои силы у Наварина, и отказаться отъ всякаго новаго предпріятія противъ Мореи и острововъ Греціи.

Адмиралы признали единодушно, что сіе третіе средство удобно къ полученію безъ кровопролитія рѣшительнаго отвѣта, согласнаго съ содержаніемъ Договора, а слѣдственно и съ выгодою Порты. Посему, 6-го Октября, Адмиралы подписали протоколъ, коимъ положено: войти въ Наваринскую гавань, послать новое и сильное отношеніе, за общимъ подписаніемъ, Ибрагиму; главное же начальство

и, въ случаѣ военныхъ дѣйствій, планъ и всѣ распоряженія предоставить Г-ну Вице-Адмиралу Кодрингтону, какъ старшему въ чинѣ. *Дарованія и отличное служеніе* сего Адмирала внушали общую къ нему довѣренность, которую *происшествіе* 8-го Октября столь разительно оправдало предъ его сподвижниками и предъ всею Европою (*).

Наваринскій портъ (**) съ сѣверо-востока и юго-востока огражденъ берегомъ Мореи въ видѣ неправильнаго полукруга, а съ запада *искривленнымъ по мѣстамъ* берегомъ острова Сфактеріи. Ширина входа, находящагося на юго-западной сторонѣ, около версты; самая большая длина отъ сѣвера къ югу, 5 верстъ; самая же большая ширина отъ запада къ востоку

(*) Сиръ Э. Кодрингтонъ почитается въ Англійскомъ флотѣ самымъ опытнымъ, храбрымъ, рѣшительнымъ и искуснымъ морякомъ. Онъ *долго* служилъ подъ начальствомъ славнаго Нельсона, и въ Трафалгарскомъ сраженіи командовалъ 64-хъ-пушечнымъ кораблемъ Оріономъ.

(**) Къ плану Г-на *Рейнгеля*, у сего прилагаемому, какъ самому вѣрному, прибавлены мною промѣръ глубины, и другія нужныя подробности, взятыя съ морскаго атласа. Глубина показана въ саженяхъ 6-ти-футовой мѣры.

не болѣе 3-хъ верстъ. Глубина, какъ цифрами помѣчено на планѣ, вездѣ достаточна для линѣйныхъ кораблей; даже на отмели, облегающей восточный и южный берегъ гавани, мелкія суда могутъ стоять безопасно. Городъ Наваринъ построенъ при входѣ въ гавань, на высокомъ мысу и при подошвѣ горы Св. Тимоѳея. Укрѣпленія онаго состоятъ изъ одной стѣны, безъ рва и наружныхъ пристроекъ, и защищаются 40 чугунными пушками. Крѣпость сія построена Венеціянами въ 1572-мъ году, и до войны съ Россіею, въ 1770-мъ году бывшей, не была поправляема. Въ настоящую войну, Турки взяли ее отъ Грековъ 23-го Марта 1825-го года. Остатки стараго Наварина состоятъ изъ ветхаго зàмка, стоящаго на вершинѣ холма, отлогаго къ южной сторонѣ, но крутаго, какъ стѣна, къ сѣверу и востоку. Сей зàмокъ, по положенію Турецкаго флота, и по отдаленности, не могъ защищать.

Оттоманскій флотъ расположенъ былъ въ двѣ, и мѣстами въ три линіи. Первая состояла изъ линѣйныхъ кораблей и большихъ фрегатовъ; вторая и третья изъ корветтъ и другихъ небольшихъ военныхъ судовъ. Выстрѣлы второй линіи могли дѣй-

ствовать въ интервалы первой. Сообразуясь съ очертаніемъ залива, Турецкій флотъ выстроенъ былъ въ видѣ эллипсиса, срѣзаннаго съ одной изъ острыхъ сторонъ, или лучше сказать, въ ордерѣ баталіи флотъ ихъ представлялъ довольно правильное изображеніе подковы. Лѣвый флангъ примыкалъ къ Наваринской крѣпости; правый оканчивался у батарей острова Сфактеріи. Крѣпость, защищая входъ въ заливъ съ правой стороны, могла дѣйствовать вдоль линіи лѣваго фланга, и отчасти очищать правый флангъ своего флота; а батареи острова Сфактеріи, защищая входъ съ лѣвой стороны, обстрѣливали оба фланга перекрестно съ крѣпостію. Сверхъ того, при самомъ устьѣ залива, впереди обоихъ фланговъ, стояли по три брандера, которые при юго-западныхъ и юго-восточныхъ вѣтрахъ могли удобно спуститься и зажечь нападающіе корабли. Неподалеку отъ Ибрагимова стана, расположеннаго у подножія горы Св. Тимоѳея, постановлено было нѣсколько полевыхъ орудій, кои могли оборонять тылъ и оконечность лѣваго фланга, гдѣ стояли Египетскіе корабли.

По показанію Секретаря Капитанъ-Бея, попавшагося въ плѣнъ, Турецкій флотъ

состоялъ, до сраженія, изъ слѣдующаго числа кораблей:

	пуш.	чел.
Трехъ линѣйныхъ Турецкихъ, изъ коихъ два о 84-хъ пушкахъ и одинъ 76-ти-пушечный; каждый имѣлъ по 900 человѣкъ. На одномъ изъ нихъ имѣлъ свой флагъ Капитанъ-Бей; всего на трехъ.	244	2700
Четырехъ двухъ-палубныхъ 64 пуш. Египетскихъ фрегатовъ, по 600 челов. на каждомъ. На одномъ изъ нихъ имѣлъ свой флагъ Египетскій Адмиралъ Могаремъ-Бей. На нихъ	256	2400
15 Турецкихъ 48-пушечн. фрегатовъ, по 500 чел. на каждомъ; на одномъ изъ фрегатовъ имѣлъ свой флагъ Тагиръ-Паша. . . .	720	7500
4 Тунисскихъ 32 пуш. фрегатовъ, по 300 челов.	128	1200
26 корветтъ о 24 пуш., по 250 чел. на каждой (*).	624	6500
14 бриговъ о 18 пушк., по 150 на каждомъ	252	2100
Всего 66 военныхъ судовъ. На нихъ	2224	22400

(*) По нѣкоторымъ извѣстіямъ, во второй линіи стояли 42 корветты.

Сверхъ того 6 брандеровъ и 126 транспортныхъ судовъ.

Принявъ главное начальство, слѣдственно и отвѣтственность, Англійскій Вице-Адмиралъ рѣшился войти въ гавань при первомъ способномъ вѣтрѣ, и стать на якорь, помѣстивъ свои корабли между двухъ Турецкихъ фланговъ. Для сего 7-го Октября объявлена приказомъ по флоту слѣдующая диспозиція:

Флотъ построится въ двѣ колонны: правую, составленную изъ Англійскихъ и Французскихъ кораблей, поведетъ самъ Вице-Адмиралъ; лѣвую, состоящую изъ Русскихъ кораблей и фрегатовъ, поведетъ Контръ-Адмиралъ Графъ Гейденъ, держась прямо противу Англійскаго Адмиральскаго корабля, а другіе Россійскіе корабли и фрегаты послѣдовательно должны держаться противу кораблей Англійскихъ и Французскихъ, какъ показано въ расписаніи.

Правая колонна.

	пуш.	чел.
1. *Азія.* Капитанъ Байнесъ, подъ флагомъ Вице-Адмирала Кодрингтона; на немъ . . .	84.	850
2. *Геноа.* Командоръ Батурстъ.	74.	750
3. *Альбіонъ.* Капитанъ Омманей.	74.	750
4. Фрег. *Сирена.* Капитанъ Ро-		

беръ, подъ флагомъ Контръ-Адмирала Риньи 60. 600
5. *Сципіонъ.* Капитанъ Миліусъ 74. 750
6. *Триданъ.* Капитанъ Мерисъ . 74. 750
7. *Бреславль.* Капитанъ Ла-Бретоньеръ 74. 750

Лѣвая колонна:

1. *Азовъ.* Капитанъ 1-го ранга Лазаревъ 2-й, подъ флагомъ Контръ-Адмирала Графа Гейдена . . . . пуш. 74. чел. 800
2. *Гангутъ.* Капитанъ 2-го ранга Авиновъ 84. 850
3. *Iезекіиль.* Капитанъ 2-го ранга Свинкинъ 74. 800
4. *Александръ-Невскій.* Капитанъ 2-го ранга Богдановичъ . . 74. 800
5. *Фрегаты: Елена.* Капитанъ-Лейтенантъ Епанчинъ 1-й . 36. 350
6. *Проворный.* Капитанъ-Лейтенантъ Епанчинъ 2-й . . . 44. 400
7. *Константинъ.* Капитанъ 2-го ранга Хрущевъ 44. 400
8. *Касторъ.* Капитанъ-Лейтен. Сытинъ . . . . . , ... 44. 400

15.

Англійскіе и Французскіе фрегаты, долженствующіе стать на лѣвомъ флангѣ:

		пуш.	чел.
16.	*Тальботъ*	44.	400
17.	*Армида.* Капитанъ Гюгонъ	44.	400
	Къ концу сраженія прибыли:		
18.	*Глазговъ*.	50.	450
19.	*Камбріанъ.* Капитанъ Гамильтонъ	48.	450
	Въ особый отрядъ:		
20.	*Дартмоутъ.* Капитанъ Феловсъ	50.	450
21.	Бриги: *Роза.* Капитанъ Деви.	18.	150
22.	— — *Филомела*	18.	150
23.	— — *Москито*	18.	150
24.	Тендеръ *Брискъ*	10.	70
25.	Фр. шхуны: *Дафна*	14.	100
26.	— — — *Алсіона.* Капитанъ Тюрненъ	14.	100
27.	Ан. тендеръ *Гиндъ.* Лейтенантъ Роббъ.	10.	70

И того 10 лин. кор., 10 фрег. и 7 мелкихъ судовъ; на нихъ. . 1326. 12940

Какъ на Египетскихъ корабляхъ находятся Французскіе офицеры, то посему Вице-Адмиралъ желаетъ, чтобы Г. Контръ-Адмиралъ Риньи поставилъ эскадру свою противу нихъ; а какъ слѣдующій за ними корабль имѣетъ флагъ старшаго Адмирала, то Главнокомандующій

намѣренъ стать съ кораблемъ своимъ Азіею противъ него. Англійскіе корабли Геноа и Албіонъ, положатъ якоря противу двухъ лин. Турецкихъ кораблей, одинъ за однимъ подлѣ Азіи. Затѣмъ, Г. Контръ-Адмиралъ Графъ Гейденъ поставитъ линѣйные свои корабли послѣдовательно близъ кораблей Англійскихъ, а фрегаты займутъ Турецкія суда въ слѣдъ за своими кораблями. Англійскіе фрегаты помѣстятся на западной сторонѣ гавани, противоположно Англійскимъ кораблямъ, а Французскіе станутъ на той же сторонѣ, противу кораблей Французкихъ.

Бриги и всѣ мелкія суда должны составить особый отрядъ подъ начальствомъ Капитана фрегата Дартмоута: имъ поставляется въ обязанность отводить брандеры на такое разстояніе, чтобы они не могли повредить которому либо изъ судовъ соединеннаго флота.

Если время позволитъ, то стараться прежде открытія огня со стороны Турецкаго флота, положить противоположно одинъ другому и перпендикулярно линіи баталіи по два якоря, и привязать къ каждому еще по особому канату, посредствомъ коихъ можно было бы удобно обращать-

ся въ обѣ стороны (*). Безъ приказанія не палить; если же который изъ Турецкихъ кораблей откроетъ огонь, то его истребить немедленно.

Въ случаѣ сраженія и могущаго случиться безпорядка, совѣтую привести на память слова Лорда Нельсона: „*чѣмъ ближе къ непріятелю, тѣмъ лучше.*"

Графъ Гейденъ, въ приказѣ по своей эскадрѣ, присовокупилъ только, что онъ увѣренъ, что каждый изъ Русскихъ исполнитъ долгъ свой, и потщится пріобрѣсть честь Императорскому флагу въ глазахъ Союзниковъ.

Въ продолженіе ночи, и утромъ 8-го Октября, было маловѣтріе; отъ чего союзный флотъ находился въ положеніи нѣсколько разбросанномъ. Англійскіе корабли, какъ передніе въ линіи, были ближайшіе къ Наварину; въ нѣкоторомъ отъ нихъ разстояніи видны были корабли Французскіе; а Русская эскадра, какъ аріегардъ, была самая отдаленная; особливо же фрегаты ея были теченіемъ удалены на значительное разстояніе отъ своего Адмиральскаго

(*) Маневръ сей, по морской терминологіи, значитъ: стать фертоингъ со шпрингами.

корабля. Сверхъ того фрегаты Константинъ и Елена, отряженные предъ симъ въ особыя экспедиціи, въ сіе только время подходили къ флоту.

Въ одиннадцать часовъ подулъ желанный, нѣсколько свѣжій, отъ юга (StO) вѣтръ, и союзныя эскадры начали тотчасъ строиться въ линіи, по показанной выше диспозиціи. Въ началѣ 1 го часа, Адмиралъ Кодрингтонъ сдѣлалъ сигналъ Французской эскадрѣ: *Поворотить противу вѣтра послѣдовательно.* Четыре Французскіе корабля, немедленно исполнивъ приказаніе, вступили въ линію, и правая колонна была готова. Въ то же время, Графъ Гейденъ сдѣлалъ своей эскадрѣ сигналъ: *заднимъ прибавить парусовъ*, и чтобы дать судамъ симъ возможность скорѣе занять мѣста свои, уменьшилъ ходъ корабля своего Азова (*). Въ часъ по полудни, на кораблѣ Азіи поднятъ сигналъ: *приготовиться къ сраженію;* и правая колонна, не давъ времени Русской колоннѣ поравняться съ нею, на всѣхъ парусахъ полетѣла прямо въ гавань.

Главнокомандующій, въ храбромъ нетерпѣніи своемъ, опасаясь упустить благополучный вѣтръ, и притомъ надѣясь, что

(*) Положеніемъ гротъ-марселя на стеньгу.

Турецкій Адмиралъ не посмѣетъ встрѣтить его какъ непріятеля, пока весь союзный флотъ не войдетъ въ гавань, рѣшился, вмѣсто двухъ колоннъ, не теряя ни минуты, вести флотъ свой въ одну линію. Къ счастію, предпріимчивый Кодрингтонъ не совсѣмъ ошибся въ своемъ расчетѣ: Турки, преспокойно взирали на шествіе его, и корабль Азія, мирно помѣстился между двухъ сильнѣйшихъ кораблей, подъ флагами старшаго Турецкаго Адмирала Капитанъ-Бея и Египетскаго Адмирала Могаремъ-Бея, и притомъ сталъ такъ, что могъ обоими бортами дѣйствовать вдоль ихъ кораблей (*). Геноа, бросила якорь подлѣ Азіи, и противу 74-хъ-пушечнаго Турецкаго корабля. Альбіонъ, прошедъ далѣе къ центру, сталъ между третьимъ линѣйнымъ кораблемъ и 56-пушечнымъ фрегатомъ. Тальботъ, перешедъ къ лѣвому флангу, на назначенномъ ему мѣстѣ, положилъ якорь противу 50-пушечнаго фрегата. Дартмоутъ сталъ между первымъ въ линіи Египетскимъ фрегатомъ и крѣпостью. Бриги Роза, Брискъ, Филомела и Москито расположились на обоихъ флангахъ между Турецкихъ брандеровъ. Шхуны Дафна и Ал-

(*) Смотри планъ.

сіона, стали предъ носомъ Азіи, а шендеръ Гиндъ, при положеніи якоря, сцѣпился съ кораблемъ Египетскаго Адмирала.

Не взирая на то, что Англійскіе корабли входили первыми, когда гавань была просторнѣе; не взирая даже на то, что Турецкое снисходительное терпѣніе, обезпечивъ ихъ движенія, доставило имъ важную выгоду спокойно расположить (шпринги) якоря свои, и въ совершенной уже готовности ожидать начала сраженія,—надобно отдать имъ справедливость, что они заняли свои мѣста съ расторопностію, достойною подражанія.

Сирена, прошедъ въ тѣснотѣ между Турецкихъ брандеровъ и Англійскихъ бриговъ, положила якорь свой вплоть подлѣ Египетскаго фрегата Эзины, перваго на лѣвомъ флангѣ. Симъ движеніемъ, Адмиралъ Риньи доказалъ искусство и рѣшимость. Слѣдовавшій за нимъ корабль Сципіонъ не такъ уже былъ счастливъ: онъ сошелся съ брандеромъ, и бугшпритомъ (*) своимъ запутался въ его вантахъ (**).

(*) Такъ называются четвертая на кораблѣ мачта, не отвѣсно, а наклонно положенная на носу.

(**) Вантами называются, смоленыя толстыя веревки, коими мачты съ обѣихъ сторонъ держатся, и къ бокамъ корабля прикрѣпляются.

Въ сіе время Капитанъ фрегата Дартмоута послалъ Лейтенанта своего Фицъ-Роя, въ качествѣ парламентера, убѣдить Командира брандера отойти подалѣе отъ союзныхъ кораблей. Турецкій Капитанъ почелъ такое предложеніе явнымъ насиліемъ, принялъ парламентера ружейнымъ залпомъ, и Фицъ-Рой, съ нѣсколькими матрозами, палъ первою жертвою сего знаменитаго боя. По первому съ брандера выстрѣлу, съ Дартмоута и нѣсколькихъ шлюпокъ, поспѣшавшихъ на помощь парламентеру, отвѣчали ружейнымъ огнемъ, какъ вдругъ брандеръ отрубилъ канаты, загорѣлся и устремился на Дартмоутъ. Въ то же время съ Египетской корветы сдѣланъ былъ первый пушечный выстрѣлъ, коимъ на Сиренѣ оторвало одному матрозу обѣ ноги; за симъ со втораго Египетскаго фрегата послѣдовалъ другой выстрѣлъ. Сирена отвѣчала залпомъ; второй брандеръ вспыхнулъ; Сципіонъ загорѣлся; сраженіе ровно въ 2 часа началось, и вскорѣ сдѣлалась общимъ. Одинъ корабль Могаремъ-Бея остался безмолвнымъ зрителемъ кровопролитія; но когда, нѣсколько спустя, Адмиралъ Кодрингтонъ, продолжая во всю руку громить корабль Капитана-Бея, послалъ къ Могарему своего Штурмана, для

увѣренія, его что онъ *не намѣренъ дѣлать на него нападенія*, то и Египетскій Адмиралъ, вмѣсто отвѣта, открылъ огонь.

Третій Французскій корабль Тридане (Трезубецъ), проходя въ тѣснотѣ, хотя избѣжалъ опасности отъ брандеровъ, но бросилъ якорь не въ своемъ мѣстѣ, и притомъ въ такомъ положеніи, что могъ только поддерживать Сирену. Корабль же *Бреславль* остановился и того невыгоднѣе: онъ положилъ якорь посреди гавани (*), и хотя на этомъ мѣстѣ могъ также дѣйствовать по обоимъ непріятельскимъ флангамъ; но, во-первыхъ, разстояніе было нѣсколько велико, во-вторыхъ, должно было мѣтить въ тѣсные интервалы между сражающимися кораблями, покрытыми ды-

(*) Во Французскомъ донесеніи сказано, что корабль сей сражался сперва подъ парусами, и подавалъ помощь тамъ, гдѣ оная была нужна. Корабль же Сципіонъ будто бы уже стоялъ на якорѣ, какъ брандеръ напалъ на него. Первому явно противорѣчитъ Россійская реляція, второму противится истина; ибо Сципіону не было никакой нужды становиться на якорь впереди брандеровъ, далеко не дошедъ до своего мѣста, и притомъ тогда, какъ сраженіе еще не начиналось. Въ сихъ двухъ случаяхъ я держусь описанія Г-на Рейнгеля, подтвержденнаго участвовавшими въ сраженіи.

момъ, и онъ посему не могъ наносить Турецкимъ кораблямъ вреда равнаго тому, какой имъ наносили прочіе корабли союзнаго флота, стоявшіе противу непріятельскихъ кораблей ближе пистолетнаго выстрѣла.

Французскимъ кораблямъ, исключая Сирены, не удалось стать на назначенныя имъ по диспозиціи мѣста, кажется, потому, что при входѣ въ Наваринскій портъ, они не могли уже пользоваться выгодами Англійской эскадры. Тѣснота, происшедшая отъ Англійскихъ бриговъ, расположившихся у лѣваго фланга, предоставленнаго атакѣ Французской эскадры, такъ увеличилась, что эскадра сія, входя въ заливъ, была совершенно сжата въ своихъ движеніяхъ. Сверхъ того корабли, Триданъ и Бреславль, должны были становиться на якорь подъ первымъ и жестокимъ непріятельскимъ огнемъ.

Россійской эскадрѣ предстояли еще большія трудности: ей надлежало вступить въ сраженіе, со всѣми невыгодами, какихъ не имѣли ни Англійская, ни Французская эскадры. Едва передовой нашъ корабль Азовъ успѣлъ миновать крѣпость, какъ началось сраженіе. Тѣсное пространство, по коему долженствовала проходить

наша эскадра, обстрѣливалось, перекрестно и по всѣмъ направленіямъ, болѣе нежели 1500 орудіями; легкій вѣтеръ, дувшій во все время сраженія между юга и востока, наносилъ весь дымъ отъ выстрѣловъ сражающихся на лѣвомъ флангѣ кораблей и съ крѣпости, прямо на ту часть залива, гдѣ Русскимъ кораблямъ надлежало ложиться на якорь. Въ непроницаемомъ мракѣ дыма, окруженный всѣми ужасами, Графъ Гейденъ долженъ былъ вести эскадру свою въ самую глубину гавани, такъ сказать, почти ощупью. Необоримое мужество Русскихъ подвергнуто тутъ было жестокому испытанію; но достойный ихъ предводитель въ эту рѣшительную минуту оказалъ самое спасительное хладнокровіе, распорядительность и храбрость, и слава увѣнчала союзныя эскадры вѣнцемъ побѣды, превосходящей всѣ доселѣ бывшія.

Азовъ, не дойдя еще до средины гавани, скрылся въ дыму, и всѣ окружавшіе его предметы совершенно одѣлись мракомъ. Россійскіе корабли, осыпаемые ядрами и картечью, одинъ за другимъ, въ стройномъ порядкѣ и въ глубокомъ молчаніи, шли впередъ, не отвѣчая непріятелю ни однимъ выстрѣломъ. Вся эскадра наша счастливо пробралась между горѣвши-

ми брандерами и сражавшимися съ ними Англійскими бригами; но чѣмъ далѣе проходила, тѣмъ еще бо́льшія предстояли ей опасности. Разскажемъ для примѣра одинъ случай. Вахтенный (*) Лейтенантъ на кораблѣ Гангутѣ, не видя предъ собою Азова, плывшаго весьма въ близкомъ отъ него разстояніи, въ недоумѣніи спросилъ: *„куда править?"* — *„На румбъ по компасу!"* отвѣчалъ Капитанъ Авиновъ. Обращаются къ компасамъ, и находятъ, что отъ сотрясенія въ воздухѣ, производимаго пальбою, на всѣхъ нихъ картушки сброшены со своихъ шпилекъ, — слѣдовательно по одному только соображенію, управляемому мужествомъ и искуствомъ Капитановъ и вахтенныхъ Лейтенантовъ, всѣ наши корабли долженствовали поставлены быть на мѣста свои.

Азовъ, Гангутъ, Іезекіилъ, Александръ Невскій, и за ними четыре фрегата: Елена, Проворный, Константинъ и Касторъ, каждый подходя къ своему мѣсту, въ то время, какъ противники ихъ, стоя на пистолетный предъ ними выстрѣлъ, осыпали ихъ ядрами и картечью, послѣдовательно одинъ за другимъ, убрали паруса, вплоть подлѣ

(*) Караульный, правящій кораблемъ офицеръ.

непріятельской линіи положили якоря; уровняли шпринги, удержавъ и между собою самое близкое разстояніе. Отважный сей маневръ, по признанію самого Адмирала Кодрингтона, и при самыхъ благопріятныхъ обстоятельствахъ не могъ быть лучше выполненъ. Моряки называютъ его *nec plus ultra* въ своемъ дѣлѣ, и по истинѣ, оный есть превыше всякой похвалы. Знаменитый подвигъ сей, пріобрѣтенный искусствомъ и хладнокровіемъ, принадлежитъ главнѣйше Адмиралу, Капитанамъ и Лейтенантамъ, правившимъ кораблями. Они всѣ Русскіе, имъ честь и слава! Слава и Царю, при самомъ восшествіи на престолъ, обратившему особенно милостивое вниманіе на мореплавателей нашихъ!

Сраженіе, происшедшее на столь тѣсномъ пространствѣ, и въ такомъ, почти отчаянномъ положеніи, не могло быть иное, какъ самое кровопролитное, губительное и рѣшительное. Два, флота почти сцѣпившись рея съ реями, подобны были двумъ бѣшенымъ поединщикамъ, искавшимъ не жизни и побѣды, а смерти бѣдственной, но славной. Ни друзья, ни недруги не могли уже уклониться, или избѣгнуть совершенно конечнаго истребленія: малѣйшая неудача въ движеніи или неискусство

въ стрѣляніи долженствовало сопровождаться вѣрною гибелью. Храбрый Кодрингтонъ поставилъ своихъ подчиненныхъ между смертію и побѣдою; и они одержали такую побѣду, съ которою ни Абукирская, ни Трафалгарская, ниже Чесменская въ сравненіе итти не могутъ. Три союзные флота соревновали одинъ предъ другимъ въ храбрости. Никогда не видано было столь искренняго единодушія между различными націями. Взаимныя пособія доставлялись съ неописанною дѣятельностію и усердіемъ. Англійскій и Французскій Адмиралы явили рѣдкіе примѣры мужества и неустрашимости, и никакія также преграды не могли поколебать отважности Русскаго Адмирала, когда слава Государя и отечества и собственная честь призывали его къ битвѣ, и нашъ Графъ Гейденъ, забывъ всѣ на свѣтѣ опасности, повелъ эскадру свою (безъ увеличенія можно сказать) въ разверзтыя челюсти ада сего.

Дабы имѣть полное понятіе о семъ знаменитомъ сраженіи, и сохранить потомству отличныя дѣянія, по чему либо достойныя замѣчанія и любопытства, описываются здѣсь, начиная отъ праваго къ лѣвому флангу, дѣйствія каждаго корабля особо, и симъ образомъ представляются

на судъ читателей, какъ труды и опасности каждаго участника порознь, такъ и то, кому изъ нихъ какая часть славы досталась на долю.

Опасное порученіе, истребить брандеры, поставило Капитана фрегата *Дартмоута* на степень знаменитости, однимъ героямъ предоставленной: храбрый Фелловсъ сталъ на флангѣ Египетской эскадры, на самомъ выгодномъ мѣстѣ, какое только можно было избрать, и по особливому счастію избѣгнувъ гибели, удачно исполнилъ возложенное на него порученіе. Едва сраженіе началось ружейною перестрѣлкою, какъ Капитанъ Фелловсъ, еще занятый освобожденіемъ Сципіона отъ брандера, вдругъ былъ атакованъ со всѣхъ сторонъ; поражаемый съ носу двумя корветами и бригомъ, и нѣсколькими полевыми орудіями, выставленными на правомъ крылѣ Египетскаго лагеря, фрегатъ его Дартмоутъ съ лѣваго борта открылъ огонь вдоль линіи Египетской эскадры, а правымъ громилъ крѣпость, близъ коей потопилъ нѣсколько малыхъ судовъ. Онъ былъ подавляемъ превосходною силою, и съ трудомъ защищался противу оной; вдругъ Турецкій брандеръ, предводимый неустрашимымъ храбрецомъ, присталъ къ право-

му его борту; на фрегатѣ верхніе паруса загорѣлись, погибель Дартмоута казалась неизбѣжною; но, по удивительному счастію, расторопный экипажъ успѣлъ истребить брандеръ и потушить на фрегатѣ пожаръ. Когда первый Египетскій фрегатъ, сражавшійся съ Сиреною бортъ о бортъ, и, поражаемый Дартмоутомъ съ носу, взлетѣлъ на воздухъ, а крѣпостная артиллерія умолкла, Капитанъ Фелловсъ обратился тогда на тѣ непріятельскія суда, кои съ начала сраженія безъ помѣхи били его съ носу, и двѣ корветты и бригъ пошли ко дну; другія, близстоявшія мелкія суда, ставши на мель, сгорѣли; полевая артиллерія также отступила, и Ибрагимовы Арабы, наслаждавшіеся симъ кровопролитнымъ зрѣлищемъ, принуждены были удалиться.

Командиръ брига *Розы*, Капитанъ Деви, дѣйствовалъ съ отличною храбростію. Какъ опасно было сражаться съ брандеромъ на близкомъ разстояніи, то онъ рѣшился взять его шлюпками на абордажъ (*). Отчаянный командиръ брандера, по при-

(*) Абордажемъ называется сцѣпка двухъ сражающихся кораблей; присемъ экипажъ одного штурмуетъ и беретъ корабль сопротивника.

ближеніи Англійскихъ шлюпокъ, зажегъ приводъ, и вмѣстѣ съ брандеромъ своимъ взлетѣлъ на воздухъ. Роза, находясь, такъ сказать, посреди огненной атмосферы, и осыпанная горящими обломками, по волѣ Божіей уцѣлѣла, потерявъ только нѣсколько матрозовъ, на шлюпкахъ бывшихъ. Деви, истребивъ опаснаго своего врага, снялся съ якоря, и пошелъ искать новыхъ бѣдъ и новой славы. Замѣчая, что Французскій фрегатъ Армида, и Англійскій Тальботъ дрались въ невыгодномъ положеніи противу превосходныхъ силъ, Капитанъ Деви положилъ якорь подлѣ двухъ Турецкихъ корветтъ, съ коими и сражался до конца битвы.

10-ти-пушечный тендеръ *Брискъ*, помогавшій бригу Розѣ въ истребленіи брандера, и поражаемый съ баттарей, на островѣ Сфактеріи расположенныхъ, устоялъ противу всѣхъ опасностей. Капитанъ сего малаго судна съ честію и славою исполнилъ порученное ему опасное дѣло.

Бригъ *Москито* сталъ подлѣ брандера, находившагося на правомъ флангѣ непріятельской линіи. Съ начала сраженія бригъ сей подвергнутъ былъ перекрестному огню трехъ корветъ, фрегата, Наваринской крѣпости, и баттареи, на островѣ Сфактеріи

устроенной. Капитанъ брига, не смотря на очевидную опасность и находясь, такъ сказать, въ челюстяхъ смерти, не упустилъ изъ вида главной цѣли, и съ неустрашимостію, свойственною Англичанамъ, взялъ на абордажъ находившійся подлѣ его брандеръ. Москито, съ трудомъ защищавшійся, не могъ бы устоять противу подавляющей его силы, если бы по счастію, и еще во время, не явился къ нему на помощь Россійскій фрегатъ Касторъ, который, вступивъ въ линію, избавилъ его отъ неминуемаго истребленія. Въ десять часовъ вечера, не далѣе 40 саженъ отъ Москито, взлетѣли на воздухъ двѣ Турецкія корветы, которыя такъ близко стояли къ берегу, что кусты и трава на островѣ Сфактеріи, бывъ зажжены ими, горѣли во всю ночь.

Бригъ *Филомела* помѣстился между двумя брандерами, стоявшими на правомъ непріятельскомъ крылѣ. Сей бригъ, такъ же какъ и Москито, подверженный при началѣ битвы жестокому огню былъ такъ разбитъ и поврежденъ, что неминуемо долженъ былъ погибнуть. Филомелу совершенно обитую, потерявшую всѣ свои якоря, въ самомъ беззащитномъ положеніи, вѣтромъ понесло къ берегу сквозь линію сра-

жавшихся флотовъ; по счастію, нанесло ее на фрегатъ Константинъ, и Капитанъ, взявъ ее къ себѣ на бакштовъ (*), чрезъ то, въ продолженіе цѣлой ночи, сохранилъ отъ совершенной гибели. Изъ числа шести брандеровъ Англійскіе бриги истребили четыре, пятый взорвало подлѣ Тальбота, а шестой, неизвѣстно какимъ образомъ, пробрался къ центру нашей линіи, и по счастію удачно былъ пущенъ ко дну кораблями Гангутомъ и Іезекіилемъ.

Корабль *Сципіонъ*, при входѣ въ гавань, какъ выше сказано, сошелся съ брандеромъ, и запутался бугшпритомъ въ его вантахъ. Какъ скоро началось сраженіе, храбрый предводитель сей адской машины зажегъ приводъ; брандеръ вспыхнулъ, и мгновенно бугшпритъ, паруса и смоленыя снасти передней мачты на Сципіонѣ загорѣлись. Въ то же время, съ обоихъ фланговъ непріятельской линіи, съ крѣпости и батарей на островѣ Сфактеріи, открыли по горѣвшему кораблю перекрестные выстрѣлы. Одно отчаяніе матрозовъ и распорядительность Капитана могли спасти

(*) Канатъ, выпущенный въ кормовой портъ, называется бакштовомъ. О судахъ, держащихся посредствомъ сего каната близъ корабля, говорится: суда сіи стоятъ или взяты на бакштовъ.

храбрыхъ нашихъ союзниковъ. Ядра сыпались градомъ, и били корабль съ обѣихъ сторонъ; пламя, направляемое довольно свѣжимъ вѣтромъ, проникнувъ въ носовые пушечные порты, разряжало въ рукахъ людей кокора съ картузами; пожаръ приближался къ пороховой каморѣ; уже начальникъ артиллеріи, въ отвращеніе взрыва, предложилъ побросать въ море бочки съ порохомъ; но неустрашимый Капитанъ Миліусъ благоразумно на сіе не согласился; ибо малѣйшая неосторожность при переноскѣ пороха, одна искра, — и корабль со всѣмъ экипажемъ взлетѣлъ бы на воздухъ.

Въ семъ критическомъ положеніи, продолжая сражаться на оба борта, неробкіе Французы съ кликомъ: *„да здравствуетъ Король!“* бросились въ огонь (*), оборвали горѣвшіе паруса и снасти, и съ помощію заливныхъ трубъ и чрезвычайныхъ усилій, трижды утушали пожаръ, въ разныхъ мѣстахъ начинавшійся. Видя крайнюю опасность бѣдствующаго корабля, Англійскіе Капитаны Дартмоута, Розы и Филомелы немедленно послали къ нему свои шлюп-

---

(*) Девять человѣкъ умерли отъ обжоговъ.

ки, снабженныя дреками (*) съ цѣпями. Какъ скоро Англичане посредствомъ сего снаряда, прицѣпились къ брандеру, Капитанъ Миліусъ приказалъ обрубить всѣ снасти, державшія его у брандера, и въ то же время поставить одинъ парусъ на задней мачтѣ. Симъ средствомъ Французскій корабль удаленъ отъ брандера, а Англичане, обрубивъ у него канатъ, отвели его въ сторону и потопили. Сципіонъ, вышедъ изъ опасности, въ пять часовъ снова сталъ на якорь и снова вступилъ въ бой. Крѣпость, громившая его въ сіе время 48-фунтовыми ядрами съ правой стороны, чрезъ 35 минутъ принуждена была прекратить огонь, ибо находившаяся противу корабля стѣна была уничтожена и представляла уже одну развалину.

Сирена, начавшая сраженіе, принуждена была около часа времени выдержать неравный бой: въ то время, какъ Сирена, сцѣпившись рея съ реями, билась съ 60-пушечнымъ фрегатомъ Эзиною, и другіе Египетскіе фрегаты громили ее съ кормы перекрестными выстрѣлами, вдругъ весьма близко сражавшійся съ нею другой непріятельскій фрегатъ съ страшнымъ тре-

(*) Дрекомъ называется малый двухъ-пудовой четырехъ-лапный якорь.

скомъ взлетѣлъ на воздухъ: съ Сирены вырвало заднюю (бизанъ) мачту, вскорѣ и средняя (гротъ) сокрушилась, и къ удивленію, не смотря на то, что съ погибшаго фрегата мачта упала къ ней на корму, фрегатъ, не только что уцѣлѣлъ, но даже отъ павшихъ на него горящихъ обломковъ большаго вреда ему не послѣдовало. Контръ-Адмиралъ Риньи, имѣвшій на Сиренѣ свой флагъ, поставилъ ее на честномъ мѣстѣ, въ благородной, рыцарской дистанціи, и чрезъ то, какъ Адмиралъ, такъ и Капитанъ Роберъ, стяжали себѣ и честь и похвалу. На семъ фрегатѣ убитыхъ и раненыхъ было болѣе, нежели на трехъ линѣйныхъ Французскихъ корабляхъ вмѣстѣ.

Триданъ потерпѣлъ менѣе другихъ; ибо корабль сей стоялъ въ такомъ положеніи, что могъ только поддерживать Сирену, поражая Египетскіе фрегаты, дѣйствовавшіе противу сего Французскаго Адмиральскаго фрегата.

Корабль *Азія*, въ продолженіе часа долженъ былъ выдержать первый и ужасный огонь отъ непріятельскихъ линѣйныхъ кораблей. По счастію, Египетскій Адмиралъ, неизвѣстно по какому уваженію и изъ какого великодушія, нѣсколько времени не принималъ участія въ сраженіи; а между тѣмъ

Сиръ Э. Кодрингтонъ, какъ испытанный герой Трафалгарскаго сраженія, справился съ 80-пушечнымъ кораблемъ Капитанъ-Бея. Жестокіе и правильные выстрѣлы съ корабля Азіи уменьшили экипажъ сего Турецкаго Адмиральскаго корабля 650 человѣками; когда же Могаремъ-Бей, опомнясь, открылъ огонь, то и его двухъ-дечный фрегатъ, въ свою очередь, былъ также сбитъ и разрушенъ. Азія, занявъ мѣсто въ линіи между двумя непріятельскими кораблями, пока оные не были истреблены, была много повреждена съ судовъ, стоявшихъ во второй линіи, и бившихъ ее вдоль съ носа на корму; но терпѣливо снеся подобныя обиды, сей корабль обращалъ сосредоточенный огонь баттарей своихъ поперемѣнно то на того, то на другаго изъ своихъ противниковъ, и все находившееся противу губительнаго сего волкана быстро исчезало и сокрушалось неминуемо. Корабль сей, можно сказать, былъ разстрѣлянъ; особенно мачты его были много повреждены; за то все, окружавшее его, погибло. По окончаніи сраженія, корабль сей, подобно одушевленному существу, грозно и величаво стоялъ посреди разрушенія. Корабль Капитанъ-Бея брошенъ на берегъ, Могаремъ-Бея сгорѣлъ; другіе фре-

гаты и корветы потоплены и истреблены до послѣдняго.

Гиндъ, тендеръ о 10 пушкахъ, попалъ гикомъ (*) своимъ въ кормовой портъ (**) Могаремъ-Беева корабля. Арабы многократно покушались взять его абордажемъ; но Лейтенантъ Роббъ геройски отбилъ всѣ приступы, нанесъ врагу чувствительный вредъ, и къ изумленію, находясь посреди пожара, въ центрѣ всѣхъ бѣдъ, успѣлъ безъ большой потери сохранить малое и безсильное свое судно.

Французскія шхуны, *Дафна* и *Алсіона*, ставшія храбро предъ носомъ Азіи, для охраненія праваго фланга союзниковъ отъ брандеровъ, хотя по слабости своей и не могли нанесть непріятелю ощутительнаго вреда, однако же въ продолженіе сраженія дрались и защищались съ твердостію и постоянствомъ, — и находясь въ центрѣ битвы, такъ сказать въ жерлѣ огнедышащей горы, уцѣлѣли, тогда, какъ сего ожидать было почти невозможно.

(*) Гикомъ называется нижняя рея, къ коей привязывается самый большій, находящійся на кормѣ тендеровъ парусъ.

(**) Портъ есть окно, или лучше, амбразура для пушки.

Геноа положила якорь вплоть подлѣ втораго 74-пушечнаго Турецкаго корабля, повалила у него мачты, и въ продолженіе часа убила на немъ до 450 человѣкъ. Непріятельскій корабль сей загорался нѣсколько разъ, но, къ счастію, Турки успѣвали тушить огонь. Въ продолженіе самой сильной схватки, корабль Капитанъ-Бея, у котораго Азія подбила якорные канаты, нанесло на Геноу. Командоръ Батурстъ, открывъ огонь съ обоихъ бортовъ, въ другой разъ подбилъ у обоихъ канаты, и два сіи корабля въ четыре часа пронесло мимо Албіона, гдѣ они снова легли на якорь. Будучи приведены въ ужаснѣйшее положеніе, обитые и разрушенные, сіи корабли почти не имѣли людей способныхъ къ оборонѣ, но неустрашимые Капитаны ихъ лучше хотѣли умереть, нежели сдаться. Албіонъ получилъ-было повелѣніе зажечь ихъ; но изъ уваженія къ Мусульманской твердости духа, и дабы пощадить оставшихся въ живыхъ и раненыхъ, приказъ сей послѣ отмѣнили. Начальникъ Геноы, Командоръ Батурстъ, одинъ только изъ союзныхъ Капитановъ, къ сожалѣнію, убитъ.

Албіонъ, сталъ на самой непріятельской линіи, между третьимъ 74-пушечнымъ кораблемъ и 60-пушечнымъ фрега-

шомъ; но при положеніи якоря нашелъ на 50-пушечный фрегатъ. Такое безпокойное сосѣдство не могло быть терпимо, и Капитанъ Омманей, тотчасъ по начатіи сраженія, приказалъ взять его на абордажъ. Англичане дружно устремились на фрегатъ. Турки, бывъ прогнаны съ верхней палубы, сбѣжали на низъ, откуда, стрѣляя сквозь люки и сквозь палубу, ранили многихъ въ ноги. И въ семъ случаѣ, храбрость Турецкая неизбѣжную смерть предпочла плѣну: Турки зажгли фрегатъ свой въ разныхъ мѣстахъ; но, по необъяснимому счастію, Англійская расторопность, подстрекаемая симъ смертнымъ случаемъ, спасла Албіонъ отъ неизбѣжной гибели. Едва, обрубивъ канаты, успѣли оттащить гребными судами жарко горѣвшій фрегатъ немного подъ вѣтръ, какъ вдругъ огненный сей столбъ, подобно изверженію, въ дыму и пламени высоко поднялся на воздухъ, — и хитрое человѣческое твореніе въ одинъ моментъ исчезло со всѣми, на немъ бывшими. Турецкіе и Англійскіе корабли, какъ бы по взаимному согласію, дабы насладиться сею адскою иллюминаціею, только на минуту прекратили пальбу. Албіонъ, въ продолженіе схватки съ фрегатомъ, не переставалъ сражаться на оба борта съ дру-

гими двумя непріятельскими кораблемъ и большимъ фрегатомъ. Хорошо направленный бѣглый огонь его артиллеріи сокрушилъ корабль, коего команда, лишась возможности къ дальнѣйшему сопротивленію, отрубивъ якорные канаты, на гребныхъ судахъ съѣхала на берегъ. Корабль сей пронесло мимо Азова, и поставило на мели, гдѣ онъ на другой день былъ сожженъ. Отдѣлавшись отъ главнаго своего соперника, Албіонъ, съ помощію Генои, пустилъ ко дну находившійся между ими 60-пушечный Турецкій фрегатъ; потомъ, съ помощію Азова, истребилъ другой фрегатъ; когда же корабль Бреславль къ концу сраженія храбро помѣстился между имъ и Азовомъ, то онъ, съ помощію сего Французскаго корабля, пустилъ ко дну другой двухъ-дечный фрегатъ, и наконецъ, обратившись ко второй и третьей непріятельской линіи, безъ большаго труда истребилъ все, находившееся подъ его выстрѣлами.

Азовъ сталъ на якорѣ вплоть подлѣ непріятельской линіи, противу двухъ большихъ двухъ-дечныхъ фрегатовъ. По причинѣ ужаснаго дыма, Азовъ прошелъ нѣсколько далѣе за центръ, отъ чего между имъ и послѣднимъ Англійскимъ кораблемъ осталось четыре фрегата и столько же кор-

ветть во второй линіи, никѣмъ незанятыхъ (*). По сей причинѣ Азовъ и Албіонъ, болѣе другихъ подверженные аттакѣ превосходныхъ силъ, долженствовали и претерпѣть болѣе; но искусство и опытность Капитана Лазарева, управлявшаго движеніями Азова съ хладнокровіемъ и мужествомъ примѣрнымъ, доставили нашему Адмиральскому флагу еще большую славу. Въ то время, какъ Азовъ сражался съ однимъ непріятельскимъ фрегатомъ, другіе громили его съ носа и кормы продольными выстрѣлами. Подавляемый превосходствомъ числа судовъ, корабль сей, какъ разъяренный левъ, окруженный ловцами, растерзавъ одного врага, обращался на истребленіе другаго. Ничто не могло противиться губительному дѣйствію его артиллеріи: въ короткое время, и одинъ за другимъ, пущены имъ ко дну два большіе фрегата и корветтъ. Фрегатъ, подъ флагомъ Тагира-Паши, имѣлъ участь не менѣе плачевную: по признанію сего Турецкаго Адмирала, онъ потерялъ изъ 600 человѣкъ,

---

(*) Сей случай увеличилъ силу нашего лѣваго крыла, ибо союзные корабли, принуждены будучи на ономъ потѣсниться, представили непріятелю съ фронта своего почти сплошную батарею.

500 убитыхъ и раненыхъ; фрегатъ же, почти до воды сбитый и разрушенный, былъ сожженъ. Въ жару битвы, когда Турки, еще неослабленные, защищались съ необоримымъ мужествомъ, Графъ Гейденъ имѣлъ случай помочь Англійскому Адмиралу. 80-ти-пушечный корабль, подъ флагомъ Капитанъ-Бея, сражавшійся съ Азіею, по причинѣ перебитаго у него шпринга, повернулся къ Азову кормою. Графъ, усмотрѣвъ сіе, немедленно приказалъ отдѣлить съ лѣваго борта 14 орудій для дѣйствованія противу сего корабля, и они дѣйствовали съ такимъ успѣхомъ, что чрезъ полчаса разбили ему всю корму. Когда же Геноа, какъ сему кораблю, такъ и другому 76-пушечному, подбила канаты, и они снова бросили якори, прошедъ Албіонъ, то на одномъ изъ сихъ кораблей сдѣлался пожаръ въ констапельской каютѣ. Сильные картечные выстрѣлы съ Азова воспрепятствовали погасить возгорѣніе, и Турецкій корабль, обхваченный пламенемъ, вскорѣ взлетѣлъ на воздухъ.

Бреславль, принявъ невыгодную при началѣ сраженія позицію, и усмотрѣвъ, что корабль Азовъ весьма много терпитъ отъ пяти военныхъ судовъ, громившихъ его продольными и поперечными выстрѣлами,

и въ то время, какъ сражаясь съ однимъ, не наносилъ прочимъ почти ни какого вреда, спустя два съ половиною часа по начатіи сраженія, отрубилъ свой канатъ, и занялъ мѣсто (въ половинѣ пятаго часа) между Азовымъ и Албіономъ, чрезъ что и въ семъ интервалѣ сраженіе возстановилось съ выгодою для союзниковъ, и положеніе Русскаго и Англійскаго кораблей много облегчилось. Бреславль первымъ залпомъ своимъ потопилъ 60-ти-пушечный фрегатъ, до сего весьма храбро сражавшійся съ Албіономъ. Потомъ, открывъ огонь съ другаго борта, помогъ Азову пустить ко дну еще два непріятельскіе фрегата. Ла-Бретоньеръ, Капитанъ сего Французскаго корабля, отличившійся храбростію и оказавшій столь важную услугу двумъ союзнымъ кораблямъ, былъ раненъ въ обѣ ноги щепами.

Гангутъ сталъ подлѣ Азова, въ самой близкой дистанціи къ кораблю Тагира-Паши, и сражался въ одно время съ разными фрегатами, корветами и бригами, находившимися противу его въ трехъ линіяхъ. Подобно Азову, уничтожилъ противниковъ своихъ всѣхъ до единаго, счастливо потушилъ три раза загоравшійся корабль свой, и въ жару битвы, вмѣстѣ съ Іезекіилемъ,

удачно пустилъ ко дну несшійся на нихъ зажженый брандеръ. Отважный Капитанъ Авиновъ имѣлъ случай показать образецъ рѣдкаго присутствія духа. Въ половинѣ перваго часа по полуночи, фрегатъ Египетскаго Адмирала, Геріеръ, отрубивъ канаты, пошелъ къ южному берегу, съ тѣмъ, чтобы поставя фрегатъ на мель, спасти людей; но вѣтръ, отошедъ къ востоку, понесъ его поперегъ гавани на Россійскую эскадру. Азовъ, чтобы дать ему мѣсто, долженъ былъ отрубить свой канатъ; на Гангутѣ не имѣли времени уклониться отъ бѣды, и въ то время, какъ съ Гангута приняли незванаго гостя мѣткимъ залпомъ, Герьеръ, зажженый въ шести разныхъ мѣстахъ и оставленный своимъ экипажемъ, бугшпритомъ своимъ сцѣпился съ нимъ. Въ самое сіе время, взорвало близъ средняго острова Турецкій фрегатъ; горящія головни пали на корабль, и багровое зарево показало Русскимъ всю великость опасности, въ какой они находились. Но ничто ихъ не удивило: отважности Авинова предстоялъ блистательный случай отличить себя и прославить Русскій флагъ, и онъ не упустилъ его. Въ нѣсколько минутъ Египетскій фрегатъ взятъ на абордажъ, и бѣшеный храбрецъ, готовившійся под-

жечь пороховой погребъ и поднять оба корабля на воздухъ, убитъ съ горящимъ фителемъ въ рукахъ. По взятіи фрегата, побѣдители потушили пожаръ, обрубили на немъ бугшпритъ, и поставили подлѣ Тальбота. Капитанъ Авиновъ съ признательностію свидѣтельствуетъ о примѣрной неустрашимости и расторопности, какъ Офицеровъ, такъ и всѣхъ своихъ матросовъ; и дѣйствительно Гангутъ спасенъ отъ неминуемой гибели храбростію его экипажа. Герьеръ построенъ для Египетскаго Правителя въ Марсели, и отдѣланъ былъ со всею восточною роскошью.

Іезекіиль, имѣя противъ себя большой фрегатъ, нѣсколько корветтъ и бриговъ, мѣтко направленными выстрѣлами въ короткое время низложилъ своихъ противниковъ. Капитанъ Свинкинъ имѣлъ счастіе отличить себя неустрашимостію, истинно Русскою. До сраженія, онъ приказалъ, не смотря на старшинство чиновъ, перевязывать раненыхъ по очереди. При началѣ дѣла, будучи самъ тяжело раненъ картечью, Свинкинъ, пока не кончилось сраженіе, не позволилъ перевязать себя; и, подобно рыцарю Святославовыхъ временъ, на открытомъ мѣстѣ своего корабля, сталъ на колѣни, и облитый кровію, хо-

тя изнемогъ тѣломъ, но духомъ не изнемогъ. Онъ и въ такомъ болѣзненномъ состояніи, около четырехъ часовъ, держась за веревку, продолжалъ командовать во все сраженіе, и къ чести своей, не упустилъ ни одного случая содѣйствовать къ одержанію побѣды.

Мужественный Богдановичъ, Капитанъ корабля *Александра Невскаго*, не уступилъ товарищамъ своимъ въ искусствѣ и храбрости. Онъ истребилъ двѣ корветты, а большой фрегатъ принудилъ спустить флагъ и сдаться. Въ семъ кровопролитномъ сраженіи, въ коемъ непріятельскій флотъ былъ истребленъ, Турки почтили нашу храбрость однимъ симъ трофеемъ.

Два брата *Епанчины*, Командиры фрегатовъ *Елены* и *Проворнаго*, дрались рука съ рукою. Губительный огонь ихъ фрегатовъ направленъ былъ съ такимъ искусствомъ, что находившіеся противу ихъ непріятельскіе два фрегата и три корветты не могли имъ долго противиться. Турецкіе Капитаны, послѣ упорной обороны, потерявъ болѣе половины своихъ людей, отрубя канаты, зажгли суда свои, и съ оставшимися въ живыхъ, сѣвъ на гребныя суда, бѣжали на берегъ.

Англійскій фрегатъ *Тальботъ*, слѣдовавшій отдѣльно позади первой колонны, хотя успѣлъ стать на якорь до начатія дѣла, за то принужденъ былъ, въ теченіе первыхъ 20 минутъ, выдержать сильный огонь почти со всего праваго непріятельскаго фланга; особенно два 50-пушечные фрегата и корветта о 24-хъ-пушкахъ били его въ одно время на разстояніи пистолетнаго выстрѣла. Тальботъ не могъ бы долго выдержать столь неравнаго боя, если бы еще во-время не подоспѣли къ нему на помощь фрегаты Армида, Константинъ и Касторъ. Одинъ изъ фрегатовъ, находившійся противу Армиды и Тальбота, сдался, но былъ такъ разстрѣлянъ, что Англичане принуждены были его сжечь. По сдачѣ фрегата, одинъ изъ брандеровъ, находившійся подлѣ брига Москито, загорѣлся и пошелъ на Тальботъ, который, судя по малому разстоянію, вѣроятно не успѣлъ бы пустить оный ко дну; но, по счастію, брандеръ взорвало не болѣе какъ въ сорока-саженяхъ отъ Англійскаго фрегата.

Французскій фрегатъ *Армида*, слѣдовавшій въ нѣкоторомъ разстояніи за Тальботомъ, поспѣшилъ къ нему на помощь, и не смотря на ужасный огонь, весьма искусно и удачно сталъ подъ кормою, и нѣ-

сколько впереди между Англійскимъ и Турецкимъ фрегатами. Въ семъ положеніи союзные фрегаты мужественно бились съ превосходною силою, до прибытія къ нимъ на помощь Россійскихъ фрегатовъ. Храбрый Гюгонъ заслужилъ отъ Адмирала Кодрингтона отличную рекомендацію.

Фрегаты, *Константинъ* и *Касторъ*, будучи последними въ линіи, вступили въ дѣло въ половинѣ четвертаго часа. Командиръ перваго, Капитанъ Хрущевъ, не смотря на дѣятельный огонь, и чрезмѣрную тѣсноту, весьма искусно и дерзко сталъ впереди Тальбота, и наравнѣ съ Армидою, съ отличною храбростію атаковалъ непріятеля, и все находившееся противу своего фрегата истребилъ окончательно.

Касторъ, по причинѣ густаго дыма, шелъ подъ картечнымъ огнемъ въ совершенной темнотѣ. Капитанъ Сытинъ, опасаясь упустить славный для себя случай къ отличію, съ трудомъ пробирался между тѣсно стоявшими и сражающимися кораблями и, не колеблясь, шелъ впередъ. По счастію, бригъ Роза, перешедшій, какъ сказано выше, отъ праваго къ лѣвому флангу на помощь Тальботу и Армидѣ, от-

важно вступя въ бой, не могъ долѣе защищаться противу превосходныхъ силъ. Капитанъ Деви послалъ шлюпку на встрѣчу Кастору, поруча своему Офицеру просить Русскаго Капитана, стать подлѣ него. Обрадованный Сытинъ приказалъ посланному итти впередъ, и слѣдуя вблизи за шлюпкою, честно помѣстился между Розою и крайними на флангѣ Турецкими судами. Послѣ жестокой битвы и упорнаго сопротивленія, продолжавшагося 45 минутъ, фрегатъ, находившійся противу борта Кастора, спустилъ флагъ; но когда Сытинъ посредствомъ шпринга повернулся и храбро атаковалъ другой фрегатъ, сей первый, исправясь, снова поднялъ свой флагъ и снова атаковалъ его. Касторъ, обратившись къ измѣннику, открылъ по немъ столь губительный огонь, что Турецкій фрегатъ, прекратя пальбу, въ знакъ покорности поднялъ, вмѣсто своего, Англійскій флагъ. Сытинъ, рѣшившись истребить невѣрнаго врага, продолжалъ пальбу. Турки, спустивъ Англійскій, подняли Россійскій, потомъ Французскій флаги, и не видя себѣ пощады, отрубили канаты и спѣшили отъ него удалиться.

50-пушечный фрегатъ *Кембріанъ*, претерпѣвъ перекрестный огонь съ берего-

выхъ баттарей, сталъ между ими на якорь, и открылъ дѣйствіе свое по правой сторонѣ города.

Послѣдній 50-пушечный Англійскій фрегатъ *Глазговъ* положилъ якорь подлѣ Москина за кормою Кембріана. Глазговъ былъ посыланъ къ Командиру Гамильтону, и потому вошелъ въ гавань послѣ всѣхъ. Фрегатъ сей дѣйствіемъ артиллеріи сбилъ баттареи на островѣ Сфактеріи; потомъ, обратившись на крѣпость, вмѣстѣ съ Кембріаномъ, уничтожилъ ее, и принудилъ Турецкаго Коменданта просить пощады.

По вступленіи Россійской эскадры въ дѣло, огонь съ Турецкихъ кораблей чрезъ нѣсколько минутъ примѣтно началъ слабѣть, перемежаться, постепенно гаснуть и умолкать. Между тѣмъ, бѣглый огонь съ союзныхъ кораблей выливался правильно, непрерывно, и постепенно, по мѣрѣ, какъ корабли входили въ дѣло, увеличивался сильнѣе и сильнѣе. Громъ отъ двухъ тысячъ орудій и около двадцати тысячъ ружей слілся въ одинъ звукъ, море колебалось какъ отъ землетрясенія, корабли дрожали отъ сотрясенія въ воздухѣ. Вѣтеръ началъ стихать, оба сопротивные флота одѣлись густыми облаками дыма;

небо и вода исчезли, и день обратился въ ночь; одно пламя, извергаемое пушечными жерлами, освѣщало и открывало для цѣли сражающіеся корабли; союзные всѣ вообще подобны были огромной пирамидѣ, отъ вершины до основанія ярко освѣщенной, ибо въ жару битвы ружейная и пушечная пальба ни на минуту на нихъ не прерывалась. Наконецъ всѣ бѣдствія и ужасы увеличились: багровое зарево освѣтило заливъ, загоравшіеся корабли представили зрѣлище великолѣпное, и вмѣстѣ непостижимо грозное.

Въ двадцать минутъ седьмаго часа пальба умолкла, сраженіе кончилось, и Турецкій флотъ болѣе не существовалъ. Непріятель на всѣхъ пунктахъ былъ совершенно разбитъ, и, за изъятіемъ двухъ линейныхъ его кораблей, одного фрегата и нѣсколькихъ меньшихъ судовъ, всѣ остальные были взяты, брошены на берегъ, погружены на дно, сожжены, или въ кучахъ лежали по мелямъ. Ночь сокрыла отъ взоровъ тысячи убитыхъ и раненыхъ; вѣтеръ стихъ совершенно, и ничто не поражало слуха, кромѣ рѣдкихъ выстрѣловъ съ крѣпости и съ догоравшихъ кораблей. Гавань, за нѣсколько минутъ предъ симъ

оживленная ужасомъ, являла теперь слѣды опустошенія. Побѣдоносные корабли, окруженные обломками и плавающими трупами, отъ времени до времени освѣщались вспыхивавшимъ пламенемъ догоравшихъ кораблей, и, въ сіи минуты, казались грозными привидѣніями, при вратахъ ада на стражѣ стоявшими.

Самый замѣчательнѣйшій случай сего достопамятнаго сраженія есть тотъ, что въ продолженіе онаго, взорвало между судами соединенныхъ эскадръ 13 Турецкихъ большихъ судовъ, и на другой день еще 18 разной величины, и ни одинъ изъ союзныхъ кораблей, бывшихъ въ крайней опасности, особенно въ продолженіе ночи, по благости Божіей, не погибъ.

По достовѣрнымъ свѣдѣніямъ, на другой день послѣ сраженія, у Турковъ оставался только одинъ фрегатъ, и 18 мелкихъ судовъ; но и тѣ въ такомъ положеніи, что не могли болѣе служить на морѣ. Изъ транспортныхъ судовъ, вообще много потерпѣвшихъ, одни Австрійцы потеряли 45 судовъ. Вообще потеря непріятельская должна быть чрезвычайная; ибо они потеряли все, что можно было потерять: приблизительно можно положить, убитыхъ, раненыхъ, потонувшихъ и разными случая-

ми погибшихъ до десяти тысячъ человѣкъ.

Побѣдители понесли также значительныя потери. Вообще всѣ союзные корабли были такъ повреждены, что безъ важныхъ починокъ не могли тотчасъ служить на морѣ. Турки, по торопливости и отъ безпорядка, стрѣляли по мачтамъ; мы били ихъ по корпусамъ: отъ сего Турецкіе корабли были разрушены и должны были потерять много убитыми; напротивъ на союзныхъ корабляхъ убитыхъ было менѣе, но мачты, реи и снасти были много обиты. Болѣе всѣхъ другихъ потерпѣли три Адмиральскіе корабля. На Азовѣ всѣ три мачты столько были пробиты, что при фальшивомъ вооруженіи съ трудомъ можно было нести на оныхъ паруса; кромѣ сего, въ одномъ корпусѣ корабля, насчитано 253 пробоины, въ томъ числѣ семь подводныхъ. Сверхъ трехъ Адмиральскихъ кораблей, Геноа, Альбіонъ, Гангутъ, Іезекіиль, Сципіонъ, Бреславль, фрегаты Тальботъ и Проворный болѣе другихъ были повреждены. Показанное по официяльнымъ донесеніямъ, на союзномъ флотѣ, число убитыхъ и раненыхъ означено въ слѣдующей вѣдомости.

На Россiйской эскадрѣ.

На корабляхъ.	Убитыхъ.		Раненыхъ.		Всего.
	Офиц	Мат	Офиц.	Мат.	
Азовѣ	—	24	6	61	91
Гангутѣ	—	14	8	29	51
Iезекiилѣ	1	12	2 (*)	16	31
Александрѣ Невскомъ . .	—	5	—	7	12
На фрегатахъ.					
Константинѣ	—	—	—	1	1
Проворномъ	1	2	—	4	7
Еленѣ	—	—	2	3	5
Касторѣ	—	—	—	—	—
И того . .	2	57	18	121	198

На Англiйской эскадрѣ.

На корабляхъ.	Убитыхъ.		Раненыхъ.		Всего.
	Офиц.	Мат.	Офиц.	Мат.	
Азiи	2	17	3	54	76
Альбiонѣ	1	9	—	50	60
Геноѣ	1 (*)	25	1	32	59
На фрегатахъ.					
Дартмоутѣ	1	5	—	8	14
Глазговѣ	—	—	—	2	2
Тальботѣ	—	6	1	16	23
Кембрiанѣ	1	—	—	1	2
На бригахъ.					
Филомелѣ	—	1	—	7	8
Розѣ	—	3	—	15	18
Брискѣ	—	1	—	5	6
Москито	—	2	—	5	7
Те[illegible] Гиндѣ	—	4	—	8	12
И того .	6	73	5	203	287

На Французской эскадрѣ.					
На корабляхъ.	*Убитыхъ.*		*Раненыхъ.*		Всего.
	Офиц.	Матр.	Офиц.	Матр.	
Сиренъ	—	21	—	42	63
Сципіонъ	—	2	—	56	58
Тридантъ	—	—	—	7	7
Бреславль	—	1	(*)	14	15
На фрегатѣ Армидѣ и на шхунахъ Алсіонѣ и Дафнѣ	—	19	—	20	39
Итого. .	3	40	3	116	162
Всего на союзномъ флотѣ.	11	170	26	440	650

На другой день послѣ сраженія, послано было отъ союзныхъ Адмираловъ, съ плѣннымъ Турецкимъ Капитаномъ, къ Адмираламъ Турецкаго флота слѣдующее объявленіе:

„Какъ союзныя эскадры вошли въ Наваринскій портъ безъ непріязненныхъ видовъ, но единственно съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы возобновить Начальникамъ Турецкаго флота выгодныя и для самого

(*) Въ числѣ убитыхъ находится Англійскій Командоръ Батурстъ; въ числѣ раненыхъ Россійскій Капитанъ Свинкинъ, и Французскій Капитанъ Ла-Бретоньеръ.

Султана предложенія, посему не намѣрены мы истребить оставшіяся Оттоманскія суда, которыя достаточно уже наказаны за первый пушечный выстрѣлъ, пущенный противъ союзныхъ кораблей.

„Посему, и нынѣ симъ объявляемъ, что если послѣдуетъ одинъ выстрѣлъ въ корабль или шлюпку союзнаго флота, мы немедленно истребимъ всѣ уцѣлѣвшіе корабли, разрушимъ Наваринскую крѣпость, и почтемъ сіе настоящимъ объявленіемъ войны тремъ Державамъ, за ужасное слѣдствіе коей должны будутъ упрекать себя Султанъ и его Паши. Но когда Турецкіе Начальники воздержатся отъ всякаго дальнѣйшаго дѣйствія, то прерванное ими доброе согласіе возстановится по прежнему. Въ семъ случаѣ, нынѣ же они поднимутъ бѣлый флагъ на всѣхъ крѣпостяхъ и корабляхъ. Требуемъ безусловнаго на сіе отвѣта прежде захожденія солнца. 9-го Октября 1827 года.“

Въ слѣдъ за симъ объявленіемъ, Тагиръ-Паша, который уже пріѣзжалъ на корабль Адмирала Кодрингтона для переговоровъ, поспѣшилъ опять явиться къ нему, съ формальнымъ объясненіемъ, что ни онъ, ни его товарищи не будутъ болѣе предпринимать ни какихъ непріязненныхъ покуше-

ній. Въ слѣдствіе сего плѣнные отпущены, и всѣ взятыя наканунѣ суда возвращены, въ доказательство, что дѣйствіе со стороны союзниковъ было не наступательное, а оборонительное.

12-го Октября, Сиръ-Эдуардъ Кодрингтонъ отдалъ по флоту слѣдующій приказъ:

„Прежде нежели союзныя эскадры оставятъ здѣшнія мѣста, гдѣ они одержали совершенную побѣду, Главнокомандующій Вице-Адмиралъ объявляетъ всѣмъ Офицерамъ, матрозамъ и морскимъ солдатамъ, на оныхъ подвизавшимся, то высокое мнѣніе, которое возъимѣлъ онъ въ 8-й день сего мѣсяца о ихъ храбрости и хладнокровіи.

„Онъ удостовѣренъ, что ни въ какомъ случаѣ, ни какой въ мірѣ флотъ не оказалъ въ подобной степени такого совершеннаго единодушія, такого полнаго согласія, какими одушевлены были эскадры трехъ союзныхъ Державъ въ сей толь кровопролитной битвѣ. Въ особенности превосходному примѣру неустрашимыхъ своихъ товарищей, Гг. Контръ-Адмираловъ, относитъ онъ чистосердечное вспомоществованіе, которое корабли различныхъ эскадръ, взаимно и съ такимъ бла-

горазуміемъ, одинъ другому подавали, въ пылу и смятеніи боя.

,,Сіе единодушіе, сіе согласіе въ видахъ, сіе хладнокровіе и мужество подъ огнемъ противниковъ, сія удивительная точность въ дѣйствіи артиллеріи, разстроили самыя искуснѣйшія соображенія, и стяжали намъ побѣду надъ силами, числомъ несравненно превосходнѣйшими. Турецкій и Египетскій флоты получили возмездіе за свое вѣроломство и нарушеніе даннаго слова.

,,Высокомѣрный Ибрагимъ - Паша обѣщалъ не выходить изъ Наварина, и не дѣйствовать противъ союзнаго флота. Обязательство сіе нарушилъ онъ недостойнымъ образомъ. Союзныя эскадры обѣщали истребить Турецко - Египетскій флотъ, какъ скоро хотя одинъ пушечный выстрѣлъ произведенъ будетъ на который нибудь изъ ихъ флаговъ, и съ помощію храбрыхъ воиновъ, которыхъ они, къ удовольствію своему, имѣли подъ своимъ начальствомъ, обѣщаніе ихъ исполнено во всемъ смыслѣ слова. Отъ флота, состоявшаго изъ 66 военныхъ кораблей, остается только одинъ фрегатъ и 18 мелкихъ судовъ, кои въ состояніи служить на морѣ. Таковая побѣда долженствовала быть сопряжена съ большими пожертвованіями. Главнокомандую-

щій оплакиваетъ потерю многихъ искуснѣйшихъ и храбрѣйшихъ воиновъ, но въ утѣшеніе намъ служитъ мысль, что они пали на службѣ своей отчизны, и за дѣло страждущаго человѣчества.

„Главнокомандующій свидѣтельствуетъ искреннѣйшую признательность достойнымъ своимъ сподвижникамъ, обоимъ Гг. Контръ-Адмираламъ, за искусство, съ каковымъ они управляли движеніями своихъ эскадръ, а равно и Командующимъ Капитанамъ, Офицерамъ, матрозамъ и солдатамъ, столь ревностно исполнившимъ ихъ приказанія, и столь мужественно довершившимъ пораженіе зачинщиковъ.

Э. Кодрингтонъ, ВицеАдмиралъ и Главнокомандующій.“

За подвигами битвы послѣдовали труды исправленія и починокъ, и благодаря неутомимой дѣятельности нашихъ матрозовъ, многія и великія поврежденія были исправлены въ теченіе пяти дней. Соединенныя эскадры оставили Наваринскую гавань 14 Октября; во все сіе время Турки ни мало не тревожили союзниковъ.

21-го Октября, Россійская эскадра прибыла въ Мальту; при входѣ ея, съ крѣпости напередъ салютовали Императорскому флагу 21-мъ выстрѣломъ, а войска,

нарочно для сего выстроенныя на берегу, привѣтствовали его троекратнымъ ура, сопровожденнымъ бѣглымъ ружейнымъ (*) огнемъ. Столь лестнымъ пріемомъ Англичане почтили нашихъ моряковъ. Графъ Гейденъ получилъ отъ Мальтійскаго Генералъ-Губернатора всѣ возможныя пособія.

Такимъ образомъ достопамятныя слова, произнесенныя Его Императорскимъ Величествомъ, на кораблѣ Азовѣ, при отплытіи эскадры изъ Кронштата: „*Надѣюсь, что, въ случаѣ какихъ либо военныхъ дѣйствій, поступлено будетъ по-Русски*,“ исполнены въ точности.

Полагая, что всякое происшествіе, относящееся до Наваринской битвы, достойно вниманія, сообщаемъ здѣсь разные особенные случаи, почему либо занимательные и любопытные.

Наканунѣ битвы, когда эскадра проходила предъ входомъ гавани, матрозы наши, указывая на флотъ Турецкій, казавшійся лѣсомъ мачтъ, говорили другъ

(*) По уставу слѣдовало, при входѣ въ гавань, съ Азова салютовать прежде, а крѣпость долженствовала отвѣчать равнымъ числомъ выстрѣловъ. Слѣдовательно только для сего случая Англичане хотѣли почтить оный особенною почестію.

другу: *„даромъ, что ихъ много, лишь бы намъ волю дали, мы и одни ихъ отдѣлаемъ!“*

Первый пушечный выстрѣлъ, бывшій причиною сраженія, возбудилъ общую радость, и на всѣхъ корабляхъ нашихъ раздалось громкое ура. Даже рекруты, въ первомъ и столь тяжеломъ испытаніи, не измѣнили храбрости Русской. На Азовѣ, на ободрительныя слова Адмирала: *„Ребята! вы не утратите достоинства флага Русскаго,“* матрозы въ одинъ голосъ весело отвѣчали: *„ради умереть, Ваше Сіятельство!“* когда же Азовъ сталъ на якорь, и самъ Адмиралъ скомандовалъ: *„пали!“* то, казалось, не люди, а львы разъяренные и неутомимые вступили въ бой. Они заряжали пушки съ такимъ проворствомъ, что дѣло Офицеровъ состояло только въ томъ, чтобы показывать имъ цѣль, — и ни одного выстрѣла не пролетѣло мимо. Въ жару битвы, палубы нашихъ кораблей представляли зрѣлище одинаково ужасное: безъ мундировъ, съ завязанными или заткнутыми ушами, дабы вовсе не оглохнуть, тѣ люди, которые за нѣсколько минутъ казались кроткими и добрыми, теперь казались бѣшеными. Съ дикимъ взоромъ, съ разинутыми устами, не замѣчая никакой опасности,

они бросались и опрометью бѣжали туда, куда приказывали. Храбрѣйшіе возвышали голосъ; имъ охотно и стремительно повиновались, и никто не узналъ бы робкаго. Тяжело раненые и умирающіе одни лежали мирно, другіе ползли на перевязку, не произнося ни одного жалобнаго стона. Вскорѣ крикливое ура! замѣнилось отчаяннымъ молчаніемъ, и тутъ-то каждый, можно сказать, работалъ за четверыхъ, и силы, по мѣрѣ утомленія, казалось, увеличивались. Томимые жаромъ, жаждою и усталостію, матрозы окачивались морскою водою (коею, въ осторожность отъ пожара, палубы поливаются), прикладывались къ ядрамъ, или держали свинцовыя пули во рту, и тѣмъ освѣжали горящія губы и запекшійся языкъ. Въ такомъ положеніи ничто не устрашало ихъ; большій ужасъ возбуждалъ большую храбрость: каждый взрывъ сопровождали они радостнымъ ура! даже раненые, на кубрикѣ (*), провозглашали сей символъ Славянской храбрости.

Корабля Азова Лейтенантъ Бутеневъ оказалъ необыкновенное присутствіе духа,

(*) Такъ называется особое отдѣленіе съ каютами, въ подводной части корабля находящееся, гдѣ обыкновенно перевязываютъ раненыхъ.

и жаркую любовь къ славѣ отечества. Ядромъ раздробило ему руку; не смотря на чрезвычайную боль, онъ оставался на своемъ мѣстѣ, у баттарей, бывшихъ въ его распоряженіи: надлежало приказать ему отойти отъ его пушекъ. У него отняли руку по плечо, и едва хирургъ окончилъ перевязку: какъ сказали ему, что Турецкій фрегатъ, сражавшійся съ Азовомъ истребленъ, и нашъ раненый, желая участвовать въ общей радости, вырвался изъ рукъ бывшихъ при немъ

Сего же корабля Капитанъ-Лейтенантъ Барановъ отличился необыкновеннымъ хладнокровіемъ: картечью раздробило и вырвало рупоръ (*) бывшій у него въ правой рукѣ; онъ, какъ бы ничего непріятнаго съ нимъ не случилось, взялъ лѣвою рукою другой рупоръ, и спокойно продолжалъ командовать, не смотря на жестокую боль, причиненную контузіею.

Многіе изъ матрозовъ, находившихся на марсахъ Азова, тяжело раненые, сами сходили на низъ съ восклицаніемъ ура. Имя унтеръ-офицера Туркина должно быть упомянуто въ числѣ сихъ воиновъ. Онъ стоялъ

(*) Командная переговорная труба.

на среднемъ (гротъ) марсѣ; ядромъ оторвало у него руку. Сдѣлавъ товарищамъ своимъ увѣщаніе, чтобы они исполняли долгъ свой, не робѣя, онъ сошелъ на-низъ твердымъ шагомъ, и вытерпѣвъ мучительную операцію, изъявилъ сожалѣніе только о томъ, что потерялъ правую руку, и не можетъ перекреститься и молиться Богу за побѣду, одержанную надъ врагами Христіанства.

Командоръ Батурстъ кончилъ земное свое поприще, не боясь смерти. При самомъ началѣ сраженія, щепами сорвало у него шляпу и легко ранило въ лице; вскорѣ ядромъ оторвало у него полъ-мундира; наконецъ картечь поразила его смертельнымъ ударомъ въ животъ, и послѣ сего онъ жилъ еще одиннадцать часовъ. За нѣсколько минутъ до кончины, посѣтилъ его Адмиралъ, и сказалъ ему; „Батурстъ! если вы умрете, то кончите жизнь со славою героя." „*Умру — и — скоро — я чувствую это*," отвѣчалъ кончавшійся: „*но, Кодрингтонъ, надѣюсь, что вы не забудете моихъ офицеровъ.*"

Мичману Фридерику Грею раздробило ядромъ руку, которую надобно было отрѣзать по плечо. Сошедши на кубрикъ, онъ сказалъ лекарю: „*Рѣжь, братъ, да скорѣе; свалка еще не кончилась, а мнѣ хочется ихъ еще поколотить.*"

На семъ же кораблѣ (Геноѣ), одному матрозу отняли ногу; другой бросилъ ее за бортъ (въ воду), а раненый закричалъ: *„чортъ тебя побери! я пожалуюсь на тебя Капитану; кто тебѣ велѣлъ бросить мою собственность, и съ казеннымъ сапогомъ."*

Солдату морскаго полка, по имени Гилю, находившемуся на ютѣ при флагѣ, оторвало обѣ руки. Онъ проворно бросился къ Капитану Дикенсону, принявшему команду послѣ раненаго Командора, и со всѣмъ равнодушіемъ, свойственнымъ Англичанину, сказалъ: *„согласитесь, Ваше Высокоблагородіе, что я исполнилъ свой долгъ."*

Два Грека, бывшіе въ плѣну, сдѣлавъ воздушное путешествіе вмѣстѣ съ Турецкимъ кораблемъ, спаслись вплавь, и взлѣзли на корабль Геноюю. Едва они успѣли опомниться, какъ принялись за работу у пушки, и до конца сраженія оказывали отличную расторопность и храбрость.

Во Французской Газетѣ описано было слѣдующее происшествіе: Послѣ сраженія, раненый Турокъ, у котораго рука висѣла на жилахъ, приплылъ къ Алсіонѣ, и держался у борта шхуны; — его подняли на палубу. Турокъ показалъ знаками, чтобы ему отрѣзали руку; лекарь тотчасъ оказалъ ему сію услугу. Не поморщась отъ

боли, попросилъ онъ трубку, сѣлъ, отдохнулъ, потомъ преспокойно прошедшись по палубѣ, выбралъ удобное мѣсто, и, бросившись въ воду, благополучно доплылъ до своихъ.

Побѣдители единогласно отдаютъ должную справедливость храбрости Турокъ, но утверждаютъ, что большая часть взрывовъ произошла отъ неосторожнаго обращенія ихъ съ порохомъ; и если бы не безпорядокъ, неподчиненность и неумѣніе ихъ стрѣлять изъ пушекъ, то побѣда могла бы намъ стоить гораздо дороже. Турки защищались съ остервенѣніемъ до послѣдней возможности, и вообще предпочитали смерть плѣну. Непоколебимая ихъ рѣшимость и твердое постоянство не ослабѣвали и въ самомъ опасномъ положеніи. Очевидцы разсказываютъ, что на горѣвшихъ корабляхъ Турки, съ отчаянія, закалывали себя кинжалами; другіе, не умѣя плавать, взявъ въ руки ядро, стремглавъ бросались изъ пламени въ воду, и топили себя, дабы прекратить мученія. Часть экипажа одного изъ потонувшихъ въ продолженіе сраженія фрегатовъ, собравшись на кормѣ, сидѣла по борту, и спокойно ожидала послѣдней минуты. Когда же фрегатъ пошелъ ко дну носомъ, и уже быстро

началъ погружаться, мужественные сіи люди, сотворя молитву и помахивая флагами, съ плачевнымъ кликомъ: Алла! Алла! исчезли въ безднѣ.

Для пользы Морскаго Искусства, я почитаю нужнымъ замѣтить, что совершено въ сей битвѣ отличнаго, и какія ошибки какія слѣдствія влекли за собою.

Турецкій Адмиралъ умно воспользовался мѣстнымъ положеніемъ залива, превосходно и выгодно расположилъ свои корабли для битвы. Главнѣйшія его ошибки состояли въ томъ, что онъ позволилъ Англійской эскадрѣ спокойно стать на якорь, и почти сцѣпиться съ его кораблями. Онъ зналъ содержаніе Лондонскаго Договора, въ слѣдствіе коего онъ уже два раза принужденъ былъ, противъ воли, возвратиться въ Наваринъ. Послѣ сего непріязненнаго дѣйствія, онъ почелъ нужнымъ приготовиться къ бою; когда же союзный флотъ вошелъ въ гавань, съ зажженнымъ фитилемъ, и сдѣлалъ прямо наступательное движеніе, то онъ отказался отъ онаго, и потому не могъ избѣгнуть пораженія. Во всякомъ случаѣ, военачальникъ не обязанъ разсуждать, и мѣшаться въ политическія дѣла; его дѣло

сопротивляться силѣ силою, и всегда быть готовымъ къ отраженію нечаяннаго нападенія. Турецкіе Адмиралы оказали бы важнѣйшую услугу Повелителю своему, если бы, безъ околичностей, объявили союзнымъ Адмираламъ, что они почтуть объявленіемъ войны, если одинъ изъ союзныхъ кораблей подойдетъ къ гавани на пушечный выстрѣлъ. Подобное предупрежденіе конечно не остановило бы нападающихъ: тогда Турецкіе начальники имѣли бы полное право встрѣтить Англійскіе корабли, какъ непріятельскіе. Нерѣшительность Турецкаго Главнокомандующаго оскорбила національную гордость. Командиръ брандера первый подалъ сигналъ къ сраженію. Турки ослушались начальниковъ, и открыли пальбу безъ ихъ приказанія; но какъ корабли не были по надлежащему приготовлены къ бою, то первые выстрѣлы производились безпорядочно.

Турецкій Главнокомандующій долженствовалъ бы превосходный свой ордеръ баталіи укрѣпить со всѣхъ сторонъ береговыми батареями, для коихъ 500 орудій, большаго калибра, онъ легко могъ снять съ своихъ кораблей, кои, стоя на якорѣ, должны были драться однимъ только бортомъ, для прислуги же употреблять Египет-

скихъ солдатъ. Напримѣръ: баттареи въ точкахъ А встрѣтили бы союзный флотъ прежде входа его въ гавань; баттареи въ точкахъ С защитили бы фланги, въ точкахъ С и Д, тылъ всего ордера баталіи; баттареи же, построенныя на среднемъ островѣ въ точкѣ Е, могли бы бить вдоль всей линіи Англійскихъ и Французскихъ кораблей; наконецъ баттареи, устроенныя на самомъ берегу, при подошвѣ стѣнъ Наваринской крѣпости, могли бы нанести величайшій вредъ правому нашему, крылу. Если бы сверхъ того Могаремъ правый свой флангъ прислонилъ къ берегу, то баттареи на островѣ Сфактеріи могли бы очищать оный съ большою выгодою. Такимъ образомъ соединенный флотъ долженъ бы, не сдѣлавъ ни одного выстрѣла, итти подъ перекрестнымъ огнемъ около семи верстъ, или предъ начатіемъ дѣла долженствовалъ бы сбить баттареи въ точкахъ А.

Наконецъ Турецкій Адмиралъ безъ нужды подвергнулъ опасности транспортныя суда: онъ могъ поставить оныя позади средняго острова, и чрезъ то сохранилъ бы ихъ въ цѣлости.

Такимъ образомъ, Турецкій Главнокомандующій, имѣя 66 кораблей противу 27, и 2224 орудія съ 22,000 человѣкъ противу

1426 орудій и 13,000 человѣкъ экипажа, не воспользовался столь чрезмѣрнымъ превосходствомъ силъ своихъ. Не рѣшившись встрѣтить Англійскіе корабли у самаго входа въ гавань, онъ упустилъ чрезъ то самый выгодный для себя случай. Когда же всѣ союзные корабли вступили въ дѣло, онъ потерялъ сіе преимущество и сопряженныя съ онымъ выгоды, ибо Турецкіе корабли, порознь взятые, были слабѣе союзныхъ. Турки имѣли только три линѣйные корабля, Кодрингтонъ десять; слѣдственно остальные Турецкіе фрегаты и малыя суда не могли противиться союзнымъ большимъ кораблямъ и фрегатамъ. Но то, чего Турецкій Адмиралъ не догадался сдѣлать, совершили его Капитаны и матрозы: они съ честію исполнили свой долгъ, и сопротивлялись до послѣдней возможности. Словомъ: будучи побѣждены искуствомъ и опытностію союзниковъ, они не уступили имъ въ храбрости.

Напротивъ рѣшительность Кодрингтона доставила союзникамъ побѣду. Приведеніе въ исполненіе Лондонскаго Договора посредствомъ переговоровъ шло медленно, и онъ, какъ вторый Александръ, разрубилъ сей Гордіевъ узелъ однимъ ударомъ меча. Союзные Адмиралы благоразумно согласи-

лись, и положили войти въ гавань. Зная строптивость и неподчиненность Мусульмановъ, Кодрингтонъ навѣрное могъ полагать, что безъ драки мирный его маневръ не можетъ совершиться; — и въ самомъ дѣлѣ, могли ли два флота, въ такой тѣснотѣ и въ такомъ со стороны союзниковъ угрожающемъ положеніи, стоять мирно? — и потому, къ битвѣ рѣшительной и смѣлой онъ приготовился, какъ слѣдовало воину искусному и опытному. Войти внутрь обѣихъ непріятельскихъ линій, принадлежитъ къ числу самыхъ счастливыхъ соображеній. Въ семъ положеніи корабли союзниковъ имѣли непріятеля съ одной стороны, а непріятельскіе вредили другъ другу, потому, что разстояніе между флангами было не болѣе 650 саженъ. Ядра, какъ съ судовъ союзниковъ, такъ и съ Турецкихъ, перелетали чрезъ заливъ и достигали обоихъ береговъ; отъ сего транспортныя суда поражаемы были не только съ праваго фланга союзниковъ, но и съ праваго Турецкаго крыла. Если бы Кодрингтонъ, рѣшился аттаковать навѣтряную линію (отрѣзавъ ее отъ берега), съ обѣихъ сторонъ, подобно какъ Нельсонъ аттаковалъ Французскій флотъ при Абукирѣ, то сраженіе не могло бы быть столь рѣшительно, и вѣро-

ятно, окончилось бы истребленіемъ одного лѣваго непріятельскаго фланга.

Самая большая опасность состояла въ томъ, что Турки могли бы открыть по союзнымъ кораблямъ огонь, при самомъ входѣ въ гавань; но Кодрингтонъ надѣялся, что Турки не посмѣютъ атаковать прежде, нежели весь флотъ успѣетъ стать на якорь. Неосновательная сія надежда, хотя отчасти исполнилась; нельзя однако же не замѣтить, что первое его предположеніе вести атаку двумя колоннами было гораздо благоразумнѣе, нежели тотъ растянутый ордеръ, какимъ союзники вошли въ портъ. Я совершенно согласенъ съ мнѣніемъ, въ 145 No Сѣверной Пчелы изложеннымъ, коимъ утверждается, что: „ если бы правая колонна союзнаго флота дожидалась лѣвой (т. е. Русской), и вошла вмѣстѣ съ нею въ гавань, то многія опасности конечно были бы отвращены: ибо, входя въ ордерѣ двухъ колоннъ, всѣ корабли, какъ передовые въ обѣихъ колоннахъ, такъ и слѣдующія за ними, шли бы одинъ противъ другаго (*), и какъ Турки позволили безъ всякаго сопротивленія пяти кораблямъ правой колонны лечь на якорь,

(*) По морскому, на траверзѣ.

то нѣтъ сомнѣнія, что въ то же время столько жъ кораблей лѣвой колонны бросили бы якоря на мѣстахъ своихъ. Даже когда непріятель встрѣтилъ бы канонадою передовые наши корабли при самомъ входѣ въ гавань, то и тогда, въ предположенномъ сначала Адмираломъ Кодрингтономъ порядкѣ аттаки, непріятельскій огонь долженъ былъ раздѣлиться на обѣ колонны, и союзные корабли, ослабивъ такимъ образомъ силу огня, на нихъ направленнаго, имѣли бы возможность обхватить и занять въ одно и то же время оба непріятельскіе фланга. Напротивъ, въ томъ порядкѣ, въ которомъ союзный флотъ входилъ въ гавань, т. е. колонна за колонною, стоило только Туркамъ открыть огонь по передовымъ кораблямъ, и если бы къ тому вѣтеръ стихъ, или Русская эскадра была бы задержана какимъ нечаяннымъ случаемъ, то Англійскіе корабли подверглись бы непремѣнной опасности быть истребленными прежде, нежели Россійскіе корабли успѣли бы притти къ нимъ на помощь."

Впрочемъ, маневръ, совершенный Россійскою эскадрою подъ картечными выстрѣлами, ясно доказываетъ, что Англійскіе и Французскіе корабли исполнили бы сей маневръ столь же удачно; посему,

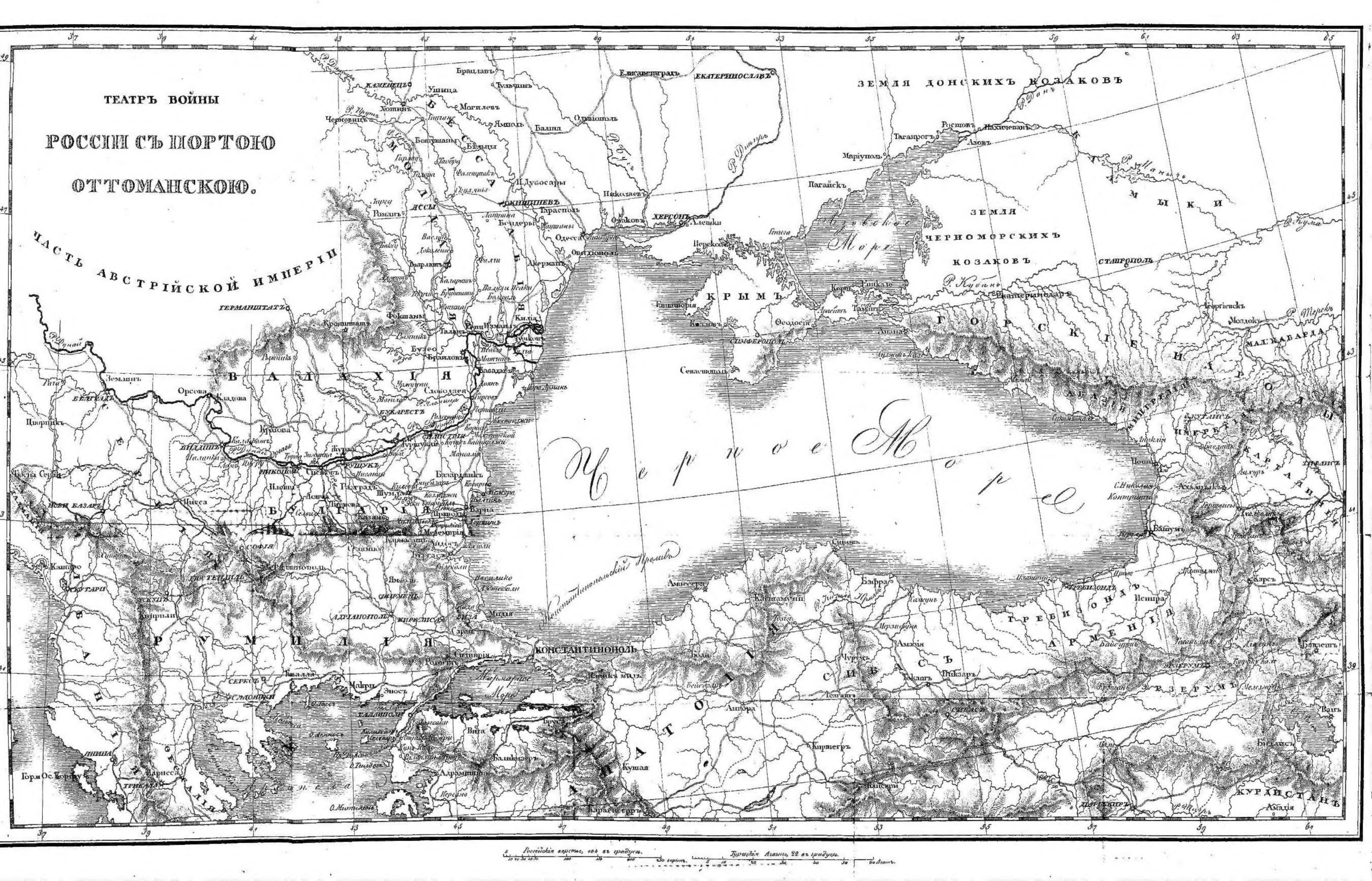
положивъ, что Турки встрѣтили бы союзный флотъ сильною канонадою предъ самымъ входомъ въ гавань, и тогда побѣда была бы пріобрѣтена, можетъ быть съ бо́льшею потерею, но конечно еще съ бо́льшею славою.

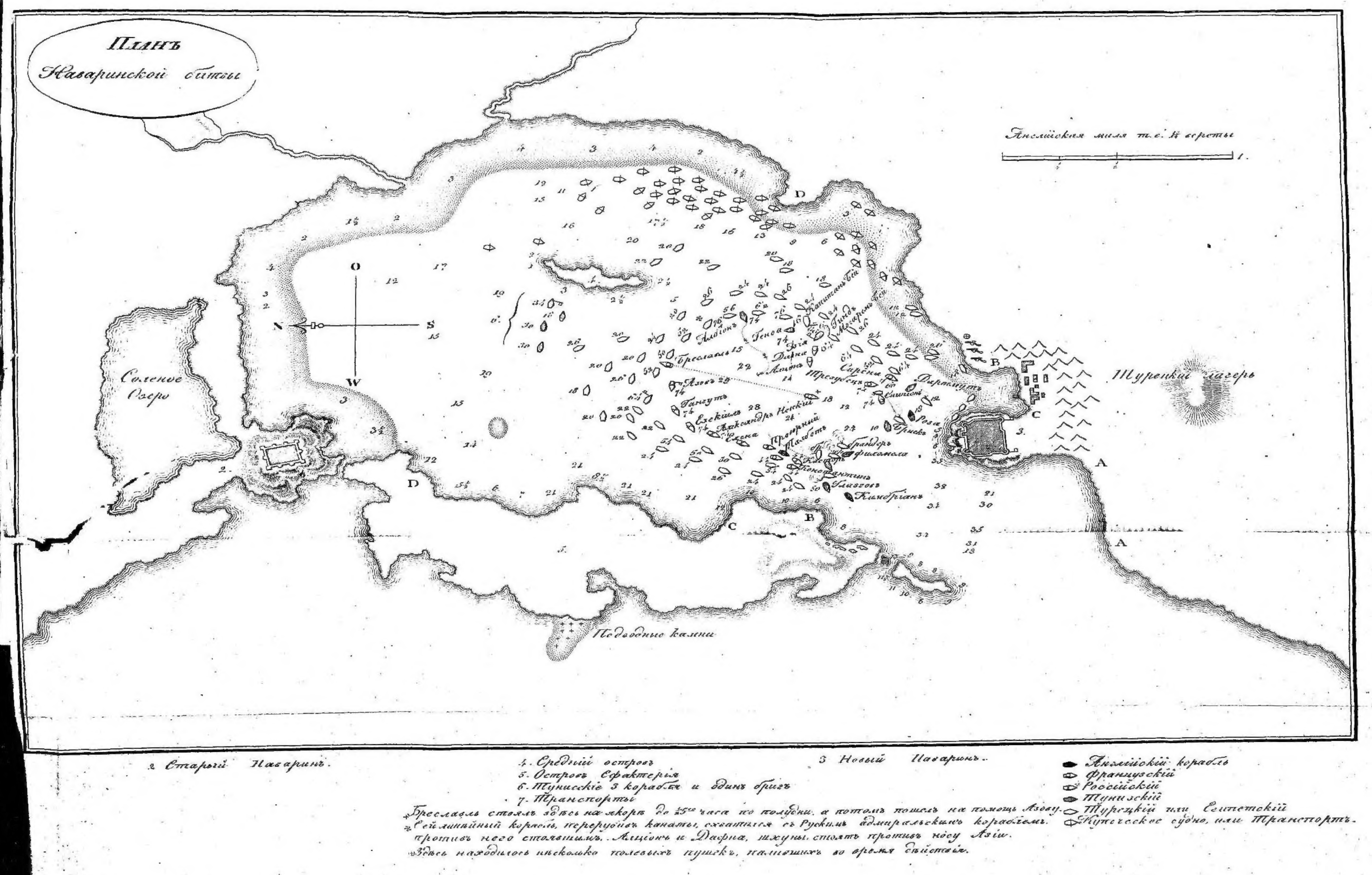
Къ чести Графа Гейдена должно отнести то, что онъ, подъ перекрестными выстрѣлами, не приказалъ стрѣлять, пока корабли не станутъ на своихъ мѣстахъ. Симъ сохраненъ порядокъ, и первый натискъ каждаго изъ кораблей нашихъ былъ гибеленъ для непріятеля. Другое обстоятельство, съ предпослѣдней войны съ Турками на нашемъ флотѣ соблюдаемое, принесло великую пользу. Такъ какъ напередъ было объявлено, что сражаться должно на разстояніи пистолетнаго выстрѣла, то пороху въ боевыхъ картузахъ заблаговременно было уменьшено столько, что матросы, по обычаю своему, посылая въ пушку по два и по три ядра, не повреждали оныхъ. Напротивъ, столь слабый, по видимому, зарядъ причинялъ непріятелю величайшій вредъ; ибо ядра и картечи, пробивая одинъ бортъ, болѣе отрывали отъ онаго щепы, коею, какъ извѣстно, гораздо болѣе убиваетъ людей, нежели тогда, если

бы ядра силою пролетали насквозь оба борта.

Слѣдствія Наваринской битвы были неисчислимы. Однимъ симъ сраженіемъ все пріобрѣтено: Лондонскій Трактатъ исполненъ; борьба, отъ которой человѣчество стенало въ продолженіе шести лѣтъ, прекращена, и миръ возстановленъ. Порта, лишившись всего почти флота, по необходимости должна была расторгнуть цѣпи, обременявшія Морею и Архипелагъ; Египетская армія не могла долго удержаться на поприщѣ своихъ опустошеній; освобожденные Греки, не имѣя ни предлоговъ, ни извиненій, принуждены были прекратить морское грабительство. Такимъ образомъ побѣда, одержанная за всю Европу, возстановила торговлю съ Левантомъ.

Достопамятный день Наваринской битвы, за 2306 лѣтъ предъ симъ, былъ также днемъ освобожденія Греціи. 8-го же Октября при Саламинѣ, Ѳемистоклъ съ 380 кораблями разбилъ и почти совершенно истребилъ флотъ Ксеркса, состоявшій изъ 2000 судовъ.

ТЕАТРЪ ВОЙНЫ
РОССІИ СЪ ПОРТОЮ
ОТТОМАНСКОЮ.
ЧАСТЬ АВСТРІЙСКОЙ ИМПЕРІИ
ЗЕМЛЯ ДОНСКИХЪ КОЗАКОВЪ
ЗЕМЛЯ ЧЕРНОМОРСКИХЪ КОЗАКОВЪ
КРЫМЪ
ВАЛАХІЯ
БУЛГАРІЯ
РУМИЛІЯ
АНАТОЛІЯ
СИВАСЪ
ТРЕБИЗОНДЪ
АРМЕНІЯ
ЭЗЕРУМЪ
КУРДИСТАНЪ
Черное Море
Азовское Море
Мраморное Море
Константинопольскій Проливъ
КОНСТАНТИНОПОЛЬ
ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ
Елисаветградъ
ХЕРСОНЪ
Николаевъ
Одесса
Очаковъ
Тирасполь
Бендеры
Кишиневъ
Измаилъ
Килія
Браиловъ
Бухарестъ
Рущукъ
Силистрія
Варна
Шумла
София
Адріанополь
Севастополь
Симферополь
Феодосія
Керчь
Таганрогъ
Ростовъ
Азовъ
Маріуполь
Ставрополь
Анапа
Сухумъ-Кале
Поти
Батумъ
Трапезондъ
Карсъ
Синопъ
Амасія
Токатъ
Ангора
Кайсери
Бруса
Галлиполи
Сересъ
Салоники
Лариса
Яссы
Хотинъ
Каменецъ
Бельцы
Фокшаны
Бабадагъ
Мачинъ
Гирсово
Бургасъ
Визи
Кирккилиса
Эносъ
Родосто
Белградъ
Виддинъ
Никополь
Тырново
Филиппополь
Кюстендиль
Германштатъ
Орсова
Ниса
Россійскія версты, 104 въ градусѣ.
Турецкія Агачи, 22 въ градусѣ.

Планъ
Наваринской битвы
Англійская миля т. е. 1½ версты
O
N
S
W
Соленое Озеро
Турецкій лагерь
Подводные камни
Бреславль
Азовъ
Гангутъ
Езекіиль
Александръ Невскій
Елена
Альбіонъ
Геноа
Азія
Дафна
Алціонъ
Сирена
Дартмутъ
Роза
Брискъ
Филомела
Тальботъ
Константинъ
Глазговъ
Камбріанъ
2 Старый Наваринъ.
4. Средній островъ
5. Островъ Сфактерія
6. Тунисскіе 3 корабля и одинъ бригъ
7. Транспорты
3 Новый Наваринъ.
*Бреславль стоялъ здѣсь на якорѣ до 2½ часа по полудни, а потомъ пошелъ на помощь Азову.
*Сей линейный корабль, перерубивъ канаты, схватился съ Рускимъ адмиральскимъ кораблемъ. противъ него стоявшимъ. Алціонъ и Дафна, шхуны, стоятъ противъ носу Азіи.
*Здѣсь находилось нѣсколько полевыхъ пушекъ, палившихъ во время дѣйствія.
Англійскій корабль
Французскій
Россійскій
Тунизскій
Турецкій или Египетскій
Купеческое судно, или Транспортъ.